

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны: { Редакция 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
» » полгода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
» » полгода 4 р. 80 к.

№ 20

25 мая 1927 года.

№ 20

За ликвидацию земельных комиссий *).

В примечании к статье т. Дмитриева «Преобразование земельного суда» («Е. С. Ю.» № 11—1927 г.) Редакция «Еженедельника» отмечает, что в связи с обсуждением выработанного Наркомземом проекта о преобразовании земельного суда «должен быть вновь поставлен во всей своей полноте вопрос о передаче земельных дел на рассмотрение народных судов непосредственно, с ликвидацией земкомиссий».

Данные произведенного Московским губсудом обследования земкомиссий Московской губ. вполне подтверждают то положение, что земкомиссии отжили свой век, что они работают плохо и в силу объективных причин не могут работать хорошо, что необходима коренная ломка существующего порядка рассмотрения земельных споров. Материалы обследования охватывают работу земкомиссий за период с 1/X—1925 г. по 1/X—1926 г. Здесь мы коснемся лишь тех основных моментов в работе земкомиссий, которые имеют непосредственное отношение к выводам настоящей статьи.

Волземкомиссии.

Общее количество дел, рассмотренных волземкомиссиями за обследованный период, сравнительно невелико — 10.675 дел. Если учесть, что в Московской губ. имеется 194 волземкомиссии, то на каждую из них приходится лишь 5 дел в месяц. Тем не менее, волземкомиссии не справляются даже и с таким ничтожным количеством: остаток дел, не рассмотренных к концу отчетного периода, равняется 639 дел, или 6% всех решенных дел.

Длительность прохождения дел через ВЗК колеблется от 1 недели до 2 месяцев. Таким образом, быстротой разбора дел ВЗК не отличаются. Необходимо отметить, что прохождение дел через ВЗК тормозится не столько загрузкой их, сколько недогрузкой и организационной ненадежностью. Заседания ВЗК происходят не регулярно, а по мере накопления дел, от случая к случаю. А так как в некоторые ВЗК за весь год поступает не больше десятка дел, то ждать очередного заседания ВЗК приходится довольно долго. В результате дело лежит без движения по 2 месяца и более.

Личный состав ВЗК отличается большой текучестью. После выборов 1926 г. состав ВЗК изменился следующим образом: председатели ВЗК на 50%, заместители на 52%, члены на 70%. К этому нужно добавить, что председатели ВЗК, будучи заняты другой работой, не в состоянии уде-

лять ВЗК должного внимания, вследствие чего руководство деятельностью последних сосредоточивается фактически в руках секретаря, работающего к тому же в ВЗК по совместительству, так как у ВЗК своего аппарата нет.

Текучесть состава является непреодолимым препятствием для усвоения работниками ВЗК соответствующих законов и накопления необходимого опыта. Как общая, так и специальная подготовка работников ВЗК решительно недостаточна для правильного отправления возложенных на них обязанностей. Будучи сами не тверды в земельном законодательстве, работники ВЗК лишены возможности популяризировать его среди населения, отсюда неавторитетность ВЗК в глазах последнего.

Слабая квалификация работников ВЗК, обуславливая низкое качество их продукции, приводит к массовой отмене решений ВЗК вышестоящими органами. В губземкомиссию за обследованный период было обжаловано 2.977 решений, из них 1.655, или 55,2%, отменено, 1.342, или 44,8%, утверждено. Некоторые из решений изобличают незнание ВЗК с основными началами действующего земельного права и грубо противоречат политике Рабоче-Крестьянского Правительства. Так, например, одна из ВЗК присудила землю «культу верующих» в качестве приплаты помам за исполнение ими культовых обрядов.

Отмена решений еще более затягивает длительность прохождения земельных дел, усугубляемую повторными отменами. Нередко повторные отмены вызываются неподчинением ВЗК указаниям ГЗК, что побудило прокурора возбудить против злостно упорствующих комиссий дисциплинарное преследование.

Уземкомиссии.

За обследованный период УЗК рассмотрено 1.033 дела; при 17 УЗК на каждую из них приходится в среднем по 5 дел в месяц.

Основной недостаток УЗК тот, что она является узко ведомственным судом, где интересы административного усмотрения преобладают над интересами судебного беспристрастия. По действующему положению в состав УЗК на правах членов входит: зав. землеустроительным подотделом УЗУ и нардузья. В качестве председателя УЗК исполкомы назначают обычно заведующего УЗУ. Таким образом, большинство прочно обеспечено за УЗУ, при котором по закону (ст. 210 ЗК) состоит УЗК и которое является ее подлинным руководителем. Имея в виду, что по многим из споров земорганы участвуют в качестве сторон, нельзя не усомниться в объективности УЗК при разрешении таких споров. На практике совмещение в одном лице администратора и судьи приводит к самым нежелательным последствиям: шоры «ведомственной юстиции» мешают правильному применению закона, сторона, пришедшая жаловаться на землеустроителя, застаёт его товарища по работе в составе УЗК.

*) Помещая в настоящем номере в порядке обсуждения статьи т.т. Стельмаховича и Романовского, высказывающихся за передачу дел о земельных спорах в нар. суды, и статью т. Хаданова, развивающего мысль о необходимости дальнейшего существования земельных комиссий, Редакция «Е. С. Ю.» открывает страницы журнала для обмена мнений по этому вопросу.

Редакция.

Отсюда падение авторитета УЗК в глазах населения и отрицательное отношение последнего к существующему порядку разбора земельных конфликтов.

Как известно, одной из важнейших отраслей работы УЗК является утверждение землеустроительных проектов. Предварительно все землеустроительные проекты пропускаются через землеустроительное совещание, в котором участвуют оба представителя УЗК от УЗУ. Благодаря этому оценка проекта, данная уземсовещанием, неизменно принимается и УЗК: нарсудья, если он не хочет остаться в одиночестве, подписывает заранее приготовленное решение, так как вопрос о судьбе того или иного проекта предпрешен совещанием. При таких условиях УЗК представляет собой не что иное, как ширму, прикрывающую собой действия административного органа со всеми ошибками и погрешностями его агентов. А этих погрешностей, как свидетельствует кассационная практика губземкомиссии, не мало.

Из 177 дел УЗК, обжалованных в ГЗК, отменено 72 дела или 41%, утверждено 103 дела или 59%. Многие из землеустроительных проектов, утвержденных УЗК, составлены настолько плохо, что ГЗК передает их в УЗУ для пересоставления, а это затягивает конечное разрешение дела на неопределенно долгое время, вызывая справедливый ропот землеустраиваемого населения.

Некоторые УЗК утверждают землеустроительные проекты без вызова заинтересованных сторон, лишая их основных процессуальных гарантий. В одном из своих кассационных определений ГЗК отмечает: «По материалам, находящимся в землеустроительном производстве, совершенно невозможно судить о том, как проходил землеустроительный процесс, так как в этом производстве имеется один протокол, составленный при отграничении земель города по смежеству с железнодорожной линией. Нет даже тех основных данных, которые свидетельствовали бы о том, каким путем город предполагает осуществить свое намерение по установлению городской черты, так как землеустроителем не было составлено ни протокола по выяснению пожеланий города, ни требуемого ст. 184 ЗК доклада». По указанным основаниям ГЗК, находя, что решение УЗК вынесено при отсутствии самых элементарных требований, предъявляемых к землеустроительному процессу, определила решение отменить и дело возвратит в УЗУ для пересоставления проекта. К сожалению, такие решения, далеко не единичны.

Губземкомиссия.

Губземкомиссия является кассационной инстанцией по отношению к ВЗК и УЗК. Как таковая, она фиксирует недочеты подведомственных ей комиссий, но бороться с этими недочетами она может только путем кассационных указаний и инструктирования при выездных сессиях. Более действенных способов, которыми располагает, напр., губсуд по отношению к местным нарсудам (подбор личного состава, меры административного воздействия и проч.), губземкомиссии по закону не предоставлено. Если к тому же учесть, что в ГЗК обжалуется не более 25% всех решенных ВЗК и УЗК дел, то станет очевидным, что при таких условиях ГЗК бессильна выправить работу подведомственных ей комиссий, устранить их органические недостатки.

После всего сказанного, после самого беглого перечня тех недугов, которыми страдают ВЗК и УЗК, не трудно заключить, что они работают неудовлетворительно. Как ВЗК, делами которых вершат секретари, так и УЗК, сросшиеся с УЗУ, могут служить примером советского аппарата с бюрократическими извращениями, где дела лежат месяцами без движения, где разрешение спора может затянуться больше чем на год по неопытности, небрежности, а иногда и вследствие сознательного попустительства работников ЗК.

К этому нужно добавить, что земельные комиссии при ничтожном количестве рассматриваемых ими дел обходятся государству по одной Московской губ. в 140.000 рублей ежегодно.

Результаты обследования не оставляют сомнений в полной нецелесообразности дальнейшего существования земельных комиссий, выдвигая на очередь вопрос о коренном изменении существующего порядка разбора земельных споров. Количество рассмотренных земкомиссиями дел, качество их работы, состав работников и т. п. являются лучшими доводами за упразднение земельных комиссий. Естественным преемником земкомиссии надо признать общегражданский суд. За передачу земельных дел в общегражданский суд говорят следующие соображения:

1. Единство суда является одним из основных начал нашей судебной системы.

2. Юридическая подготовка нарсудей, столь необходимая с усложнением земельно-правового оборота (рост товарности крестьянского хозяйства, прогрессирующая земельная теснота), значительно выше, чем у работников ВЗК.

3. Народные заседатели из крестьян обеспечат действительную связь с массой, принесут за собой практический опыт и знание бытовых и экономических условий жизни данного земельного общества.

4. Неослабое руководство нарсудами со стороны губсуда, располагающего к тому же всеми необходимыми средствами, выравнивает классовую и правовую линию при разрешении земельных споров.

5. Ничтожное количество земельных дел рассосется между нарсудами незаметным образом и значительно сократит расходы, отпускаемые ныне на разбор земельных споров.

6. Сосредоточение всех земельных споров в общегражданском суде устранил тот параллелизм в работе ВЗК и нарсудов, которые существуют ныне по делам о семейно-имущественном разделе двора и о перекосах.

Главное опасение, которое возникает с ликвидацией земельных комиссий, заключается в том, чтобы не допустить территориального удаления суда, ведающего земельными спорами, от населения. Поэтому предлагаемая реформа возможна лишь в губерниях с густой сетью нарсудов, с хорошо налаженными средствами передвижения, как, например, в Московской губ. Здесь при наличии в уездах 83 судебных участков, при 2 ежемесячных выездных сессиях каждого участка во все крупные селения обслуживаемого района земельные споры будут рассматриваться фактически в 249 пунктах (83 плюс 166), ныне же—лишь в 211 пунктах (194 плюс 17). Таким образом, передача земельных дел в общегражданский суд не только не удалит место разбора их от населения, но еще более приблизит. Наконец, передача земельных дел в нарсуды, работающие по определенному плану, сообщит разбору земельных споров отсутствующую ныне регулярность и значительно сократит длительность прохождения земельных дел.

Изложенное позволяет выдвинуть следующие предложения, внесенные Мосгубсудом на рассмотрение соответствующих органов:

1. Все земельные споры, рассматриваемые ныне ВЗК и УЗК, в том числе и утверждения спорных землеустроительных проектов, передать в нарсуды. Утверждение бесспорных землеустроительных проектов возложить на уземсовещания.

2. В целях проведения единой линии по земельным делам выделить из состава ГКО специальный стол для рассмотрения жалоб на решения нарсудов по земельным делам.

3. Перечисленные мероприятия в виде опыта провести первоначально на территории Московской губ.

Председатель Московского губ. суда А. Стельмахович.

Волостные земельные комиссии надо упразднить.

Волостные земельные комиссии разрешают важные вопросы земельных споров, возникающих в повседневной жизни крестьян, и в работе последних масса трудностей и недостатков. Волостные земельные комиссии, составляющиеся из крестьян, законы знают слабо, и дела в большинстве разрешаются без ссылки на законные нормы Земельного и Гражд. Проц. Кодексов, коими они должны руководствоваться. Дела они разрешают на совесть, помощи же в работе ни от кого не получают. Уездные земельные комиссии формально лишены права контролировать и давать какие-либо указания, а губернская земельная комиссия не бывает в волостях, да и не может побывать везде, и в результате волземкомиссии предоставлены самим себе, если не считать периодического обследования вол. земкомиссий со стороны помощника прокурора, который также в виду широкого объема работы может обследовать в год 2—3 волземкомиссии. Нет сомнения, что помощник губпрокурора при обследовании отмечает нарушения, дает указания, но этого далеко не достаточно. Из практики работы волостных земельных комиссий по Псковской губ. можно привести такие нарушения, допускаемые вол. земкомиссией, которые сводят к нулю существующие нормы закона. Многие волземкомиссии принимают и разрешают дела, им не подсудные, напр., о разделе имущества, не связанного с земельным спором, дела об усыновлении и друг. Неотъемлемые права земельного общества, коему ст. 51 ЗК предоставлено право разрешать все вопросы о землепользовании, касающиеся данного общества, решениями волостных земельных комиссий приводятся к нулю. Вопросы о вступлении членом двора или общества, переделы и отводы усадебных участков и ряд подсобных вопросов разрешаются волостными земельными комиссиями без приговоров земельных обществ об обсуждении таких вопросов, что является их правом в силу ст. 51 ЗК. Здесь нарушается не только формально закон, но и существу его. Волостными земельными комиссиями допускаются представители сторон, как общее правило, по доверию стороны в виде простой подписи на повестке без всяких заверений, но бывают случаи и без таких заверений, требования же ст.ст. 17 и 18 Гр. Проц. Кодекса не соблюдаются, тогда как это заверение имеет существенное значение, ибо представитель может дать свое согласие не в пользу своего доверителя. Можно было бы привести целый ряд подобных нарушений, в результате которых по жалобам сторон, по протестам прокуроров масса дел идет в кассационные инстанции, разрешается и отменяется по несколько раз, и тяжбы среди крестьян длятся месяцами и годами. Необходимо найти выход и добиться того, чтобы земельные споры разрешались быстро и по закону, и по существу правильно. Я хочу здесь предложить два практических выхода: либо давно поставленный вопрос о ликвидации земельных комиссий и передаче дел о земельных спорах в парсуды должен разрешиться незамедлительно, либо надо создать такую обстановку, чтобы волостные земельные комиссии были поставлены под постоянное наблюдение в своей работе и получали также систематическое направление и руководящие указания в работе. Губернские земельные комиссии физически не в состоянии провести такого наблюдения и руководства в работе волземкомиссий; его должны осуществлять уездные земельные комиссии, ближе стоящие к волземкомиссиям. В данный момент сеть камер народных судов развита широко, за ничтожным исключением, в каждой волости имеется камера народного суда, близко расположенная к деревне, и поэтому одним из верных выходов, позволяющих изжить незакономерность в рассмо-

тении земельных споров и волокиты, создавшейся в результате работы земельных комиссий в их настоящем виде, является передача дел о земельных спорах в народные суды. О недостатках работы волостных земельных комиссий крестьяне заявили на проходившей выборной кампании в советы, и поэтому вопрос этот должен получить практическое разрешение.

Пом. губ. прокурора Псковской губ. **Романовский.**

Должны ли быть земельные комиссии.

В конце мая Наркомзем созывает Всероссийское совещание работников судебно-земельных органов для решения ряда вопросов, связанных с судебной работой земельных комиссий, и, в частности, о согласовании работы судебно-земельных и землеустроительных органов. Совещание это в некоторой части как будто служит продолжением 3 Всероссийского землеустроительного совещания, бывшего в январе 1927 года. В итоге сделанной последним совещанием работы намечено: изъять из ведения земкомиссий утверждение землеустроительных проектов, передав это дело административным органам землеустройства, в заседаниях распорядительного характера (под председательством заведующих земуправлениями, в составе землеустроителей, агрономов и мелиораторов), при чем дела по спорным проектам рассматриваются в том же органе, но с введением в его состав народного судьи, вызовом сторон и соблюдением в заседании требований земельно-судебного процесса. Таким образом, в целях как-будто упрощения крайне длительного теперь порядка прохождения землеустроительного процесса предполагается устроить торжественные похороны над судебным порядком существующего ныне рассмотрения и утверждения землеустроительных проектов и аппарата земкомиссий, как будто вливается в административные органы земельных управлений. И вполне права редакция «Еж. Сов. Юстиции», когда она в примечании к статье тов. Дмитриева, помещенной в № 11 журнала под заглавием «Преобразование земельного суда», подымает вопрос вообще о целесообразности существования самих земельных комиссий и о своевременности постановки во всей полноте вопроса о передаче земельных дел на рассмотрение народных судов, и если 3 Всероссийское специально землеустроительное совещание не занялось решением этого второго, крайне важного вопроса об упразднении самих земкомиссий, поскольку решен первый вопрос, и, последовательности ради, 1 Всероссийскому совещанию судебно-земельных работников поневоле придется вплотную подойти к его разрешению.

Прежде всего вернемся к постановлению 3 землеустроительного совещания о вливании аппарата земкомиссий в административные органы земуправлений, не видим ли мы в этом сведение к нулю гарантии прав и интересов участников землеустройства, которую обеспечивал в земкомиссиях именно судебный порядок рассмотрения и утверждения землеустроительных проектов; является ли целесообразным и вполне обеспечивающим права тяжущихся при условии председательствования в этих новых органах заведующих земуправлениями, возглавляющих тот землеустроительный аппарат, который проводил само землеустройство и на которое жалуются та или другая сторона. Не рано ли нам наперед отказаться от необходимости в прощупывании органом пролетарского суда в некоторых случаях действий как землеустроителя, так и невольных иногда ошибок, допущенных и проверяющим действия землеустроителя самих земуправлений вплоть до заведующего, так как весь аппарат так или иначе заинтересован в утверждении раз сделанной работы, хотя бы потому, что переделка большо

бьет по карману самих земуправлений, получающих почти всю плату за землеустройство непосредственно от населения. Далеко не убедительной является ссылка некоторых сторонников этой реформы на то, что низовой землеустроительный аппарат теперь достаточно окреп и является непогрешимым. Во-первых, не везде и не повсюду он окреп, на этом фронте есть и долго будут промахи и ошибки, но если даже и согласиться с таким предположением, то и тогда ни одно действие отдельных лиц и даже коллективной мысли, поскольку это лицо или коллектив проводит работу, затрагивающую интересы двух сторон, почти всегда противоположных (как, например, при выделах, полных разверстаниях и т. п.), такое действие не может считаться непогрешимым и всегда действие не может считаться непогрешимым и всегда требует проверки лиц и органов, непосредственно не участвующих беспристрастно поверить эту работу. Такой инстанцией должен являться только земельно-судебный орган, возглавляемый лицом не от персонала земуправлений, а непосредственно назначенным губисполкомом. И если еще можно согласиться, чтобы председателем уземкомиссий оставался заведывающий уземуправлением, по финансовым соображениям, то ни в коем случае этого нельзя допустить в отношении губземкомиссии. Таким образом, в целях упрощения и ускорения землеустроительного процесса, а также для устранения крайне вредного ныне существующего параллелизма землеустроительных совещаний и земкомиссий первые, как совершенно излишние и являющиеся продуктом минувшего времени, необходимо упразднить, передав их функции земельным комиссиям, но ни в коем случае не наоборот.

Теперь о необходимости существования вообще земкомиссий для разрешения споров о землепользовании и проч. подведомственных им дел. Нам кажется, что пока осуществление идеи единого суда является преждевременным, учитывая тяжелые материальные условия строительства нашей страны, отсутствие вполне квалифицированного и подготовленного кадра народных судей и невозможности создания самостоятельного суда в каждой отдельной волости с постоянным представительством со стороны местных крестьян. Практика же существования особого земельно-судебного органа, как близко связанного с массами, вполне пока оправдывает его назначение. Правда, нельзя закрывать глаза на существующие дефекты, в некоторых случаях с процессуальной стороны, совершенно недопустимые, на иные недочеты в работе земкомиссий, главным образом, волостных. Устранением этих недостатков должно заняться 1-е Всесоюзное совещание работников судебно-земельных органов.

Для укрепления организации земкомиссий необходимо: 1) не допускать частой смены личного состава; 2) прикрепить, по возможности, членов от нарсуда к уездным, а главным образом губернским земкомиссиям; 3) установить для земкомиссий достаточный бюджет, обеспечив работу определенными сметными средствами, определяя плату и для членов комиссии; 4) иметь постоянный исполнительный технический аппарат в тех ВЗК, где имеется на производства более 100 дел, и достаточно оплатить работу за совместительство в ВЗК с меньшим числом дел; 5) обеспечить земкомиссии соответствующими помещениями; 6) наладить живую связь губернских центров с низовыми через постоянный инструкторский информационный аппарат и 7) средства для указанных целей ассигновать из сборов судебных пошлин, взыскиваемых по делам, рассматриваемым в земкомиссиях.

Председатель губ. земкомиссии **Хаданов.**

г. Сталинград.

Закон о сельских общественных собраниях (сходах).

Принятый Президиумом ВЦИК закон от 14 марта с. г. о сельских общественных собраниях в своей основе содержит ту же ленинскую целевую установку, которую мы имеем на всех путях советского строительства. И в рассматриваемом нами законе выражена та же основная конечная цель ленинской теории пролетарского государства, согласно которой «все могут управлять поочередно», и в результате чего «никто не будет управлять».

К этой конечной цели пролетарское государство отправляется от основного принципа, заложенного в систему советского строительства — привлечения широких трудящихся масс к управлению. Это положение не декларация и не лозунг будущего; это — реальная основа построения нашего государственного аппарата в настоящем, это — тактика государственного строительства пролетариата; это — практическая задача сегодняшнего дня.

До последнего времени весьма существенным пробелом в нашем законодательстве являлось отсутствие закона об общих собраниях (сходах) граждан в сельских местностях. Между тем, нужда в законе, который упорядочил бы работу сельских собраний, ввел бы ее в определенные строго очерченные рамки, точно определив сферу компетенции этих собраний, ощущалась весьма остро. Необходимость законодательной регламентации диктовалась еще и тем обстоятельством, что на этих сходах граждан основной принцип советского строительства — вовлечение в работу трудящихся масс — должен был бы получить наиболее яркое и полное свое выражение. Здесь трудящиеся массы деревни непосредственно соприкасаются в творческой работой по строительству, почему и вопрос об упорядочении этой работы, придании ей определенной плановости и организованности давно назрел и настоятельно требовал своего разрешения в законодательном порядке.

Рассмотрим, как законодатель этим положением регулирует работу сельских общественных собраний.

Прежде всего на общих собраниях сельских сходов могут присутствовать лишь те граждане и гражданки, которые пользуются на основании Конституции РСФСР избирательными правами. Таким образом, все те граждане, которые вошли в списки лиц, лишенных избирательных прав, не могут присутствовать на сельских общих собраниях и принимать участие в обсуждении и рассмотрении вопросов, разрешаемых этими собраниями.

Отстраняя от участия в общественной работе лиц, лишенных избирательного права, законодатель, несомненно, имел в виду обеспечение нормальных условий работы общественных собраний, удаление из общественной среды политически чуждых для Советской власти элементов деревни.

До последнего времени эти чуждые элементы деревни засоряли работу общественных собраний, нередко пытались внести в эту работу разложение, всячески стремясь к ее дезорганизации, и т. п. Удаление из сферы общественных сходов политически чуждых элементов, таким образом, должно быть рассматриваемое, как средство создания нормальной обстановки и обеспечения полной реализации задач, поставленных законодателем перед общественными собраниями.

Какие же вопросы рассматривает и обсуждает сельский сход? Согласно положения, общее собрание (сход) граждан обсуждает и рассматривает все вопросы, касающиеся жизни села, а также обсуждает и общие вопросы государственного, краевого, областного, губернского, окружного, уездного и волостного значения. Как видно, сельские сходы

по мысли законодателя не должны в своей деятельности замыкаться лишь в рамки нужд своего селения; они должны и могут интересоваться вопросами, имеющими более широкое значение, вплоть до вопросов государственного строительства в целом.

Что касается порядка созыва общих собраний (сходов), то таковые созываются или сельским советом, или, по его поручению, уполномоченным сельского совета. Собрания созываются по мере надобности, но не реже одного раза в два месяца в зимний период и не реже одного раза в три месяца в период летних сельскохозяйственных работ. Общие собрания могут быть также созываемы и по требованию одной пятой числа граждан данного селения, имеющих право участия на сельском сходе, при чем в этом случае в заявлении граждан должны быть указаны те вопросы, которые будут переданы на обсуждение схода. Ревизионные комиссии сельских советов также могут требовать созыва сельского схода. Как о времени и месте схода, так и о повестке дня граждане села оповещаются сельсоветом или его уполномоченным через сельских исполнителей или путем вывешивания соответствующих объявлений. Сельский сход считается правомочным лишь при наличии на нем не менее 25 % всех лиц, имеющих право участия на этом сходе. Однако, избирательные собрания, которые созываются исключительно для выборов сельских советов, сельских ревизионных комиссий и для отзыва депутатов, считаются правомочными при наличии количества избирателей, устанавливаемого инструкцией Президиума Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета.

Работа общих собраний (сходов) граждан скрепляется протокольными записями. Сельский совет вырабатывает проекты постановлений по тем вопросам, которые вносятся на обсуждение общего собрания; однако, члены общих собраний помимо проектов сельсовета могут вносить самостоятельно и другие проекты постановлений. Сельский совет выдвигает также и докладчиков по вопросам, которые вносятся на рассмотрение общего собрания. Отдельные члены, не согласные с постановлением, вынесенным общим собранием граждан, могут свое мнение или приложить к протоколу, или подать отдельно в сельский совет с указанием причин, по которым принятое постановление общего собрания им кажется неправильным.

Протоколы общего собрания (схода) граждан передаются в сельский совет, который и проводит в жизнь постановления, вынесенные сходом. На следующем же общем собрании сельский совет обязан сообщить, что им сделано по выполнению постановлений предыдущего общего собрания. Однако, если сельский совет постановление общего собрания находит противоречащим закону или даже просто нецелесообразным, он может приостановить его исполнение, передав в этом случае разрешение вопроса волостному или районному исполнительному комитету.

Необходимо отметить, что в том же положении законодатель точно разграничивает сферу компетенции общего собрания сельских граждан и земельного общества.

Так, согласно приложения к п. 1 положения, на рассмотрение сельских сходов не могут быть поставлены вопросы, подлежащие рассмотрению общих собраний членов земельного общества, регулируемых Зем. Кодексом, и, наоборот, на рассмотрение общего собрания членов земельного общества не могут ставиться вопросы, подлежащие рассмотрению общих собраний (сходов) граждан. Таким образом, вопросы, которые входят, согласно Земельного Кодекса, в компетенцию схода земельного общества, как-то: установление и изменение порядка пользования различными угодиями в обществе, рассмотрение ходатайств о зачислении в земобщество новых землепользователей

и о выходе из общества с землею; разрешение вопросов, связанных с производством землеустройства, с переходом на широкополосицу, отруба и хутора; вопросы о земельных переделах и разветках, об общем севообороте, общей пастбе скота, — составляя компетенцию земельных обществ, не входят в компетенцию сельских собраний.

В то время, как земельное общество является самостоятельным субъектом прав, вполне самоуправляющейся земельно-хозяйственной организацией, юридическим лицом, могущим от своего имени выступать в земельно-хозяйственном обороте, сельские собрания, несмотря на всю обширность и многогранность вопросов, подлежащих обсуждению этих собраний, правами юридического лица не обладают. Хотя, как мы уже видели, на сельском совете и лежит обязанность выполнения постановлений общего собрания, однако, по своей природе сельский совет вовсе не является органом его управления. Наоборот, как указано выше, в известных случаях он приостанавливает исполнение этих постановлений, осуществляя, таким образом, до известной степени контрольную функцию.

Наряду с комиссиями сельских советов, волостных исполнительных комитетов и секциями городских советов, сельские общественные собрания являются одной из форм массового участия трудящихся в строительстве социализма. В этом главная и основная задача сельских общественных собраний.

Практика ряда лет показала, что сельские сходы обычно являлись и являются вершиной судеб жизни деревни; подменяя собой сельский совет, сельские сходы обычно разрешали и нередко разрешают до сих пор все вопросы, составляющие компетенцию сельского совета, как такового.

Водораздел во взаимоотношениях сельского совета со сходом, устанавливаемый новым законом, по которому, как мы уже сказали выше, сельский совет сохраняет за собой право контроля за решениями общественных собраний, надо полагать, получит свое осуществление в процессе длительной перестройки этих взаимоотношений и соответствующей передвижки руководящих ролей между указанными сельскими советами, как органом власти, и сходом, как общественным явлением.

Мы не выполнили бы своей задачи, если бы не остановились на сельском общественном собрании, как поднадзорном объекте прокуратуры. Если до издания изложенного выше закона о сельских общественных собраниях работа этих последних в огромном большинстве случаев не фиксировалась в протоколах, то теперь, как уже отмечено выше, все постановления общих собраний должны быть занесены в протокол. Эта практика будет значительно облегчать осуществление надзора за законностью постановлений сельских общественных собраний органами прокурорского надзора и откроет перед таковыми возможность полного и регулярного надзора.

Оформляя общественные сходы, как постоянно действующий институт, закон тем самым поставил перед прокуратурой новую задачу — осуществление надзора за правомочностью постановлений общих собраний в такой же мере, в какой тот же закон и облегчил эту надзорную задачу прокуратуры путем требования исправного ведения протокольных записей всех постановлений общих собраний.

В заключение следует подчеркнуть, что в своей надзорной практике за работой низового советского аппарата прокуратура не должна проходить и мимо проверки законности приостановления по причинам формального порядка сельскими советами постановлений общих собраний.

В. Мокеев.

Прокуратура и борьба за снижение цен.

(Практические заметки).

В чем может и должно выразиться участие прокуратуры в проводимой кампании по снижению розничных цен? Известно то исключительно серьезное внимание, которое придается этой кампании Партией и Правительством.

Она должна сделать нашу торговлю (и государственную и кооперативную) тем дешевым и добросовестным посредником, который на деле укрепляет бы смычку между социалистической промышленностью и сельским хозяйством.

На нынешнем уровне промышленные цены являются непомерно высокими, невыгодными для сельского хозяйства. В борьбе с так называемыми ножицами мыслимо одно из двух: или повысить цены на с.-х. продукты или понизить промышленные цены. Первый путь неизбежно ведет к удорожанию производства, к дальнейшему повышению промышленных цен, ведет, иначе говоря, к заколдованному кругу. Он отброшен, и единственно возможным и единственно верным поэтому признан второй путь — путь снижения промышленных цен.

В тезисах доклада к 4 Всесоюзному Съезду Советов по вопросам сельского хозяйства указывается коренной метод, который может и должен дать действительно прочное снижение цен, это — удешевление себестоимости путем поднятия техники и организации производства путем развития нашей промышленности на основе наиболее высокой техники, не отстающей от самых развитых капиталистических стран. Тем самым задача снижения цен на промтовары прямо упирается в индустриализацию страны.

«Индустриализация есть путь к борьбе с дороговизною, путь коренного улучшения снабжения деревни, путь к решительному снижению цен на промышленные товары» (из тезисов).

Но хотя, таким образом, одними улучшениями нашей торговли, одной рационализацией нашей товаропроводящей сети, одним уменьшением розничных накидок, задача борьбы с дороговизною разрешена быть не может, это, конечно, не умаляет громадного значения борьбы с уродливыми, подчас преступными явлениями в области торговли, преступными нарушениями режима экономии, влекущими за собою вздутие цен.

Значение это подчеркнуто, в частности, циркуляром комиссии по борьбе за снижение цен от 23 апреля 1926 г. (Офиц. приложение к журн. «Советская Торговля» № 8 за 1926 г.). Указав, что за последние два года отпускные цены на промтовары были понижены более, чем на 30 %, циркуляр далее следующим образом поясняет это значение:

«Промышленность добивалась этих низких цен не только для увеличения емкости рынка, для расширения сбыта своих изделий, но и для того, чтобы сделать доступными свои товары широким трудовым массам населения и обеспечить устойчивость денежного обращения.

Но недостаток товара создает разрыв между отпускными ценами промышленности и розничными («оптово-розничные ножницы»). Снижение отпускных цен не достигает потребителя. Искривляются пути происхождения товара. Рынок охватывается водной перепродажей и спекулятивным взвиздыванием цен *). Нарастание цен при переходе товаров из рук в руки, непрерывный рост накидок и надбавок происходит не только по причинам недостатка товара и неудовлетворительного спроса на него, но и вследствие неорганизованности товарооборота, громадных дефектов в работе торгового аппарата, разбухших торговых штатов, излишних звеньев товаропроводящей цепи, нерационального размещения товаров

по стране и отсутствия достаточного контроля со стороны регулирующих органов над продвижением товаров к потребителю.

Поэтому необходимо сосредоточить все внимание на борьбе с болезненными явлениями розничного рынка *). Наличие товарные массы должны доходить до массового потребителя по возможно более низким ценам. Государство должно осуществить действительный контроль над розничным рынком и над путями продвижения товаров к потребителю».

Уже не говоря о целом ряде партийных директив в том же направлении, как, например, директива апрельского пленума ЦК ВКП(б) о том, чтобы «в области товарооборота добиться значительного понижения розничных цен», при чем резолюция пленума ЦК подчеркивает, что «в связи с отрывом розничных цен от оптовых вопросы организации рынка и борьба за понижение розничных цен приобретают исключительную важность».

Борьба, таким образом, должна идти одновременно по всем направлениям.

Тем самым в основном определяется и роль прокуратуры в проводимой кампании.

Если бы борьба концентрировалась исключительно по линии поднятия техники и организации производства, понятно, прокуратура, как таковая, могла бы оказывать ей лишь косвенное содействие, поскольку укрепление революционной законности составляет одну из предпосылок более успешной индустриализации страны.

Но прямого непосредственного участия в кампании, разумеется, в таком случае прокуратура не имела бы возможности принять, поскольку вопросы поднятия техники и организации производства лежат вне пределов ее компетенции и знания.

Совсем иначе решается вопрос, поскольку, наряду с мероприятиями по индустриализации, признается необходимым решительная борьба с всевозможными, часто преступными формами нарушения режима экономии в хозяйственных и торговых органах, волокитою, бюрократизмом, как явлениями, срывающими политику снижения цен. Ясно, что в такой плоскости борьба за снижение цен предполагает не косвенное, а прямое и инициативное участие прокуратуры.

Участие это может и должно найти (и уже в ряде мест нашло) свое конкретное приложение решительно по всем основным отраслям прокурорской работы.

Возьмем, например, область общего надзора.

Здесь в качестве одного из объектов его борьбы за снижение цен выдвигает работу тех местных междуведомственных комиссий по снижению цен, которые должны быть организованы согласно п. 3 постановления СНК СССР от 14 апреля 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 32, ст. 207) и п. «1» пост. СНК РСФСР от 16 июля 1926 г. («Изв. ЦИК» № 169 от 25/3—26 г.) «в целях проведения мероприятий снижения розничных цен, согласования порядка работы соответствующих ведомств и для руководства этой работой».

На республиканские и местные комиссии в числе других обязанностей возлагается борьба со всякими отклонениями товаров от нормального пути (перепродажа в сторону, невыпуск товаров в продажу и т. п.), надзор за соблюдением торгующими организациями установленных наценок и розничных цен, прием и рассмотрение жалоб, а также актов о ценах, составляемых по требованию граждан, наблюдение за соблюдением частниками в розничной торговле недостаточными товарами тех условий, которые будут для них установлены. («Торг. Изв.» № 56 за 1926 г.—постановление центр. ком. от 17 мая 1926 г.).

Мы имеем далее целый ряд директив центральных органов по адресу этих комиссий, директив, которые, есте-

*) Курсив мой. Н. Л.

ственно, должна иметь в виду прокуратура, осуществляя надзор.

Так, например, циркуляр центральной комиссии от 23 апреля 1926 г. (оф. приложение к «Торг. Изв.» № 8—26 г.) предлагает местным комиссиям установить контроль над деятельностью торговых организаций, над продвижением товаров, торговыми накидками и розничными ценами, привлекая к делу контроля внимание широкой советской общественности.

Согласно ряда других директивных указаний снижение розничных цен должно достигаться путем рационализации аппарата, сокращения звеньев, устранения перекупщиков и перепродавцев, привлечения к законной ответственности частных и должностных лиц, виновных в нарушениях установленных цен и накидок.

Накопление путем взвинчивания цен (замечает ц. НКТ СССР от 30 января 1926 г.) ничего общего не имеет с социалистическим накоплением, а является результатом засорения кооперации и госторговой сети методами и наветами напманов и спекулянтов, использующих высокую розничную конъюнктуру и товарный голод в ущерб интересам потребителя. Необходимо вести решительную борьбу как с этой чуждой нам идеологией, так и с людьми, являющимися упорными проводниками этой идеологии. Одной из мер борьбы и является административная и уголовная ответственность.

В постановлении Коллегии Наркомторга СССР от 8 ноября 26 г. о борьбе с нарушениями установленных цен и накидок, подчеркивается, что, помимо экономической репрессии и репрессивных мер кредитно-банковского характера, необходимы меры уголовной и административной репрессии за нарушение установленных цен и накидок и за совершение незаконных перепродаж (оф. прил. к № 28—1926 г. «Торг. Изв.»).

Об усилении борьбы далее говорит циркуляр НКТ от 29 октября, требующий систематических обследований государственных, кооперативных и частных торговых предприятий и рассмотрение материалов этих обследований в губкомиссиях, а также ц. НКТ от 11 октября и ц. НКТ СССР от 6 октября о широком привлечении общественности и населения для контроля торговли.

Наконец, имеем цирк. НКЮ и НКТ от 6 декабря 26 г. о порядке привлечения к ответственности за злоупотребление в торговле («Е. С. Ю.» 26 г. № 52).

Постановление СТО СССР от 2 июля 1926 г. («С. З.» № 51 за 1926 г., ст. 374) включило важнейшие директивы, изложенные в различных циркулярах по борьбе за снижение цен. В развитие его издан циркуляр НКТорга СССР от 14 июля 1926 г. № 43 (7644псв—в приложении № 24 к «Торг. Изв.» за 1926 г.).

Таковы лишь главнейшие ведомственные распоряжения, касающиеся деятельности комиссий.

Ближайшее ознакомление с деятельностью комиссий по снижению цен, произведенное некоторыми губпрокуратурами, показало, что в ряде случаев все эти многочисленные и категорические директивы центра не проводятся в жизнь.

Так, например, Астраханская губпрокуратура, в результате обстоятельного ознакомления с работой губкомиссии и губноторга констатирует крайне слабую деятельность этих органов.

Если сопоставить движение директив правительства с работой губкомиссии (резюмирует итоги обследования на камерном совещании 18 февраля 1927 года помпрокура), начиная с августа, то окажется, что в то

время, как кривая директив центра идет вверх, соответственно работа комиссии идет стремительно вниз и сходит хвостом к нулю. А в результате этой бездеятельности в г. Астрахани 10 проц. снижения цен, которое, по постановлению СТО от 2 июля, должны были иметь на 1 августа, о положении же дел в деревне вовсе проверенных сведений не имеем».

Прокуратура Новгородской губ. из недочетов в работе комиссий по снижению цен отмечает недостаточно жесткий подход к нарушителям. «Прощательские» тенденции и снижение штрафов, доходящее иногда до таких курьезных цифр, как один рубль, при которых административная репрессия теряет свое реальное значение в борьбе за снижение цен, наблюдаются и по некоторым другим губерниям. В ряде губерний даже с большими опозданиями последовало опубликование обязательных постановлений об ответственности за нарушения предельных накидок и правил торговли, и ускорение издания таких обязательных постановлений, являющихся основанием для административной ответственности, в ряде случаев имело место по инициативе прокуратуры.

Все это доказывает необходимость для губпрокуратур быть в курсе работы губноторгов и комиссий по снижению цен, доклады о работе которых по борьбе за снижение цен желательно заслушивать и детально прорабатывать на совещаниях по борьбе с преступностью.

Таким образом, прокуратура будет иметь возможность быть в курсе специфических, конкретных препятствий, встречающихся на пути проведения директив о снижении цен в данной губернии, а зная это необходимо в интересах более реального надзора.

Поскольку прокуратурой проводятся обследования вол. (рай) исполкомов и сельсоветов, в процессе этих обследований прокуратура не может пройти мимо работы и тех районных и сельских комиссий общественного контроля, которые организуются при ВИК'ах и сельсоветах, несущих за них ответственность. С деятельностью этих комиссий можно знакомиться по материалам ВИК'ов и сельсоветов. При этом представляется возможным и желательным заслушивание на объединенных заседаниях ВИК'ов и сельсоветов с участием ревизионных комиссий кооперативов и комиссий общественного контроля доклады последних по вопросу о снижении цен, выступая в свою очередь с разъяснениями соответствующих законов, в особенности упомянутого выше постановления СТО от 2 июля 1926 г. Чрезвычайно важно таким путем посодействовать тому, чтобы органы, призванные вести борьбу за снижение цен, осознали лежащую на них ответственность по энергичному и инициативному проведению директив Правительства. Борьба за снижение розничных цен, как и борьба за проведение режима экономии в целом, предполагает оживление и упорядочение работы ревизионных и контролирующих органов. Известно, что еще далеко не всюду мы пока имеем такое оживление. Еще немало найдется и в настоящее время таких ревизионных комиссий и контролирующих ведомственных органов, которые «не раскачались», которые или не замечают или (что еще хуже) санкционируют подчас безобразнейшие проявления бесхозяйственности, разбухания аппарата, бюрократической косности и противодействия проведению в жизнь директив о снижении цен и сокращению административно-хозяйственного аппарата. Известно и то, что в ряде губерний устанавливается связь прокуратуры с ревизионными комиссиями, и инициатива ряда губпрокуратур сыграла весьма заметную роль в деле оживления и упорядочения работы ревизионных комиссий. Повсеместное внимание губпрокуратур работе

ревизионных комиссий, поэтому, есть одна из существенных форм практического участия в кампании по снижению цен.

Популяризацию и разъяснение относящегося к борьбе за снижение цен законодательства желательно включить далее в план общественно-политической работы прокуратуры. При выступлении как на собраниях трудящихся, так и в органах печати, в том числе и в стенгазетах, должно найти свое отражение и систематическое освещение работы прокуратуры и суда в области борьбы за снижение розничных цен.

Надо заметить, что рядом губпрокуратур указанные мероприятия по борьбе за снижение цен в области общественно-политической работы и общего надзора уже осуществляются с достаточной полнотой. Дальнейшее и повсеместное развертывание их всецело соответствует директивам Партии и Правительства по вовлечению широких масс в дело снижения розничных цен. Огромное же значение общественного контроля и критики здесь так же ясно, как и при разрешении ряда других задач. Нельзя ждать серьезных результатов только от административного и судебного преследования за превышение накидок. Никакие органы не в состоянии охватить всего того, что видно ежечасно и ежедневно миллионам потребителей.

Установление должной связи с комиссиями по снижению цен, а также с уполномоченным Внуторга должно будет отразиться и на более своевременном получении от последних материалов о нарушениях розничных цен. Прокуратуре приходится ближе подойти к торговой инспекции, наблюдая за тем, чтобы она повсеместно использовала предоставленные ей ст. 97 УПК права органов дознания по делам, отнесенным к ведению Наркомторга. То обстоятельство, что до последнего времени уполномоченные губвнуторгов и торговые инспектора или совсем не вели дознаний или производили их крайне редко, а, стало быть, нуждаются в надлежащем руководстве и инструктировании, ставит перед прокурорами практическую задачу по налаживанию такого достаточно реального и живого руководства со стороны следователей. В целях достижения такого руководства Псковская и некоторые другие губпрокуратуры концентрировали наблюдение за дознаниями торгинспекторов у наиболее квалифицированных следователей. Установление реального наблюдения за быстрым прохождением этой категории дел как в органах дознания, следствия, так и в судах, участие в наиболее крупных процессах по делам о нарушениях предельных розничных цен, привлечение к участию в процессе общественных обвинителей, усиление надзора за правильностью приговоров, выносимых судами по делам о нарушениях предельных розничных цен, за своевременностью обращения приговоров в исполнение, наконец, учет работы в борьбе за снижение цен—таковы в кратких словах основные практические формы участия прокуратуры в борьбе за снижение цен. В заключение заметим, что работа прокуратуры в кампании по снижению цен в ближайшее время должна будет сомкнуться с работой ее по надзору за проведением директив Правительства в предстоящих хлебозаготовках, поскольку главное соображение, которое кладется в основу всех намечаемых здесь мер, сводится к тому, чтобы государству получить дешевый хлеб не за счет интересов крестьянина-производителя, а за счет снижения накладных расходов хлебозаготовительных организаций и мукомольной промышленности.

Н. Лаговьер.

Обеспечение залогом будущих требований по обязательствам.

Хозяйственная неустойчивость клиентов — не только частных лиц, но и многих кооперативных организаций, — заставляет кредитные учреждения при выдаче ссуд не довольствоваться одними вексельными обязательствами и искать реального обеспечения своих капиталов. Но так как при краткосрочном кредитовании, в виду постоянного изменения и суммы долга, и сроков его, технически крайне неудобно заключение дополнительных договоров о залоге при каждой учетно-кредитной операции, то в практике нотариальных контор постоянно наблюдается стремление кредитных учреждений к заключению залоговых договоров, могущих обеспечить все те займы, которые, в силу состоявшегося между банком и его клиентом соглашения, предполагаются к заключению в течение определенного времени, в пределах суммы открытого кредита и на условиях, принятых в данном кредитном учреждении.

Вопрос о допустимости или недопустимости по действующему законодательству заключения подобных договоров сводится к более общему вопросу о возможности обеспечения залогом будущих обязательственных требований, так как открытие банком кредита есть не что иное, как предварительное соглашение о заключении в будущем договоров займа.

Разрешается этот вопрос на практике неодинаково. Но любопытно отметить, что в то время, как нотариальные конторы, ближе стоящие к непосредственным жизненным запросам, большею частью не видят ничего противозаконного в залоговых договорах в обеспечение будущих заемных обязательств, губсуды, наоборот, тоже почти как общее правило, борются с этой практикой, считая ее несогласной с Гражд. Код., не допускающим будто бы обеспечения залогом будущих требований.

Как на единственное основание, делается обычная ссылка на ст. 88 Гражд. Код., согласно которой, как известно, «залогом может обеспечиваться лишь действительное требование». Эта голая ссылка кажется сама по себе настолько убедительной, что дополнять ее какой-либо мотивировкой считается излишним.

Прежде всего остановимся поэтому на содержании ст. 88 Гражд. Код. и посмотрим, дает ли она основания для тех выводов, которые из нее делаются. Залоговое право определяется в Гражд. Код. как право кредитора получить преимущественное удовлетворение из ценности заложенного имущества «в случае невыполнения должником обеспеченного залогом требования» (ст. 85). Как право не самостоятельное, а дополнительное, оно возникает лишь «на случай невыполнения» основного требования и поэтому находится в полной зависимости от последнего. Самая действительность залогового права зависит от действительности обеспечиваемого им требования.

Только «действительное» требование, говорит ст. 88, может обеспечиваться залогом, то-есть, иными словами, право преимущественного удовлетворения может быть путем залога предоставлено лишь требованиям, которые свободны от той порочности, которая делает их по закону недействительными. Прежде, чем претендовать в отношении исполнения на привилегированное положение, обязательственное требование, естественно, должно удовлетворять условиям, которые обязательны по закону для всякого требования: оно должно быть действительным.

Видеть в ст. 88 ГК запрещение залоговых договоров в обеспечение будущих обязательственных требований, — значит отождествлять требование действительное с тре-

бованием палпным, т.-е. существующим в данный момент, между тем как это понятия разные: не всякое наличное обязательственное требование будет требованием юридически действительным.

Подобно залогу, поручительство также является дополнительным правом, обеспечивающим исполнение основного требования. Поэтому ст. 237 Гражд. Код., буквально повторяя содержание ст. 88, тоже допускает обеспечение поручительством лишь действительных требований. Но, насколько нам известно, ст. 237, и в практике, и в литературе никогда не толкуется в смысле запрещения выдачи поручительства по обязательству, еще не существующему. Вполне допустимым считается поручительство и за будущее обязательство («Гражданский Кодекс РСФСР. Комментарий». Под редакцией А. Г. Гойхбарга.—«Гражданский Кодекс Советских Республик». Под редакцией А. Л. Малицкого). Нет оснований к иному толкованию и ст. 88 в отношении залоговых договоров.

Ошибочность понимания ст. 88 Гр. Код. в смысле запрещения его обеспечения залогом будущих обязательственных требований станет более очевидной при дальнейшем рассмотрении в связи с интересующим нас вопросом института залогового права, как он установлен у нас по действующему законодательству.

Помимо отмеченного выше требования юридической действительности, одинаково применимого к любой сделке, Гражд. Код. не ставит никаких иных условий, которым должно удовлетворять обязательственное требование для того, чтобы исполнение его могло быть обеспечено залогом имущества. Вместо каких-либо ограничений ст. 91 Гр. Код. говорит лишь о тех сведениях, касающихся обеспечиваемой сделки, которые в качестве обязательных реквизитов должны содержаться в договоре о залоге. К числу этих сведений относятся «существо и размер обеспечиваемого залогом требования, срок исполнения». Необходимость помещения их в договоре о залоге вытекает из существа этого договора в целях определения срока и пределов ответственности залогодателя. Никакого ограничения круга обязательств, которые могут обеспечиваться залогом, ни в ст. 91, ни в других статьях Гражд. Код. не имеется.

Отсутствие этих ограничений ведет к выводу, что залогом может быть обеспечено любое юридически действительное требование, если, конечно, оно допускает по существу обеспечение и если, согласно ст. 91 ГК, возможно определить размер и срок исполнения его. Будущие обязательственные требования вполне могут удовлетворять этим условиям, и ставить их в исключительное положение нет оснований.

Но мало того, что запрещение залоговых договоров в обеспечение будущих требований не оправдывается ссылками на Гражд. Код.,—оно совершенно не согласуется с содержанием залогового права, т.-е. с объемом тех прав, которые по Гражд. Код. могут быть установлены в пользу залогодержателя. Право последнего на получение преимущественного удовлетворения из ценности заложенного имущества лишь в редких случаях бывает ограничено строго определенным кругом требований, возникших и уже существующих в момент возникновения залогового права. Обычно ответственность залогодателя значительно шире. Так, согласно ст. 95 Гр. Код., «залог обеспечивает требование в том объеме, в каком оно существует к моменту фактического удовлетворения, в частности, проценты, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, в подлежащих случаях неустойки, а равно возмещение расходов по взысканию».

В то время, как, напр., требование на получение процентов по обеспеченному долговому обязательству существует уже в момент заключения договора о залоге, и в будущем в зависимости от времени фактического исполнения может изменяться лишь сумма их, то совершенно в другом положении находится ответственность должника по возмещению убытков и уплате неустойки, связанных с нарушением обеспечиваемого залогом договора. В момент заключения сделки кредитор не имеет еще требования на возмещение убытков и уплату неустойки; это требование может возникнуть лишь в будущем, при наличии просрочки исполнения, при наличии убытков, причиненных этой просрочкой, и, наконец, если просрочка произошла не вследствие обстоятельств, освобождающих должника от ответственности за просрочку согласно 118 ст. Гражд. Код. Поэтому в договоре о залоге может быть в этих случаях обусловлена лишь предельная сумма, до которой должна простирается ответственность залогодателя в случае нарушения договора, самое же требование об уплате неустойки или возмещении убытков от просрочки возникает лишь в будущем.

Допустимость согласно ст. 95 Гр. Код. обеспечения залогом не только основных требований, вытекающих из обеспечиваемого договора, но и возможных в будущем убытков от неисполнения, есть по существу не что иное, как обеспечение залогом, на-ряду с наличными требованиями, также будущих требований, не существующих еще в момент заключения залогового договора, а возможных лишь впоследствии при наличии определенного ряда условий.

В полном соответствии с содержанием ст. 95 Гр. Код. было установлено залоговое право на перевозимый груз еще раньше вступления в силу Гражд. Код. Согласно 68 и 55 статьям Устава жел. дорог РСФСР, перевозимый груз служит залоговым обеспечением не только всех причиняющихся железной дороге по перевозке платежей, но и убытков, которые могут быть причинены железной дороге вследствие неудовлетворительности упаковки. В данном случае договор перевозки считается заключенным с момента принятия станцией отправления груза и выдачи дубликата (ст. 53 Уст. ж. д.); с этого же момента должно считаться возникшим и залоговое право на принятый к перевозке груз. Что же касается права железной дороги на возмещение убытков, причиненных неудовлетворительной упаковкой груза, то основание для соответствующего требования дороги может возникнуть лишь в будущем в случае причинения убытков.

Такая же ответственность по обеспечению будущих требований лежит на имуществе, заложенном в обеспечение правильного выполнения договоров гос. подрядов и поставок, согласно постановления НК РКИ от 11 ноября 1922 года («С. У.» 22 г. № 77), по которому заложенное имущество служит обеспечением «за все убытки, могущие произойти вследствие неисполнения в чем-либо или отказа от исполнения договора со стороны подрядчика и поставщика».

Не подлежит, таким образом, сомнению, что при залогом обеспечении сложных юридических отношений ответственность, падающая на заложенное имущество, не ограничивается одними наличными требованиями, возникающими до или в момент заключения договора о залоге, но обычно простирается и на такие обязательственные требования, возникновение которых возможно лишь в будущем в связи с исполнением обеспеченного залогом договора, и для которых основной договор служит лишь юридическим основанием. Но раз допускается обеспечение залогом будущих требований в связи и на-ряду с требо-

ваниями наличными, то какие могут быть принципиальные возражения против таких соглашений, предметом которых служит залоговое обеспечение одних будущих обязательственных требований.

Не такой ли характер будет носить обеспечение залогом условных сделок, заключенных под отлагательным условием, так как права и обязательства по этим сделкам могут наступить лишь в будущем с наступлением условия (ст. 41 ГК). Возможность обеспечения залогом этих сделок ни в ком не возбуждает сомнения, а между тем в данном случае мы имеем по существу обеспечение требований, возможных лишь в будущем.

Далее Гражд. Код. знает предварительный договор о заключении в будущем договора займа (ст. 218). В числе условий предварительного договора может быть также и условие о предварительном обеспечении будущего займа залогом имущества. Практически это может иметь существенное значение в тех случаях, когда залогодателем является не должник, а третье лицо. Если закон допускает предварительное обязательство о даче денег займа, то нет никаких оснований отказывать будущему кредитору в получении предварительных гарантий к обратному получению суммы займа, если таковой состоится.

Изложенные соображения, думается, достаточны, чтобы сделать вывод, что договоры о залоге имущества в обеспечение исполнения будущих обязательственных требований не только не заключают в себе ничего противозаконного, но вполне согласуются с общими постановлениями Гражд. Код. о залоговом праве, и что усматривать запрещение этих договоров в 88 ст. Гр. Код. нет оснований.

Нотариус **Н. Писаревский.**

Сев.-Кавказский край, гор. Майкоп.

Уголовная ответственность за неплатеж алиментов.

Неправильное толкование закона в печатном органе, вдобавок специальным, налагает обязанность откликнуться восстановлением истинного смысла искаженного закона. Конечно, товарищам-читателям судить, кто заблуждается и кто пошел по правильному пути.

Мои слова относятся к статье тов. Рабиновича в № 15 «Еж. Сов. Юст.» под заголовком: «Уголовная ответственность за неплатеж алиментов по новой редакции Уг. Код.», не ко всей статье, а только к последней части ее, начиная со слов: «остается сказать еще несколько слов о второй части ст. 158 УК». Вот именно этими «несколькими словами» тов. Рабинович, по моему мнению, свел па-нет первую часть своей статьи.

Разъяснив совершенно правильно сущность первой части ст. 158, что она может иметь место только после решения суда в гражданском порядке, тов. Рабинович, недоумевая о появлении на свет второй части, находит ей все-таки следующее объяснение:

«В прежней редакции ст. 165-а УК уклонение от платежа алиментов было выделено из общего понятия оставления родителями несовершеннолетних детей без надлежащей поддержки, в ст. 158 УК это последнее преступление составляет вторую часть статьи и содержит признаки, значительно отличающиеся от указанной ст. 165-а УК. Прежде всего, в последней статье, речь шла о детях несовершеннолетних, статья же 158 УК говорит о малолетних детях. Так как малолетними считаются дети до 14 лет, а несовершеннолетними дети от 14 до 18 лет (ст.ст. 69 и 70 Код. зак. о браке, семье и опеке), то надо прийти к заключению, что оставление родите-

лями без поддержки детей в возрасте от 14 лет не признается преступлением и не влечет за собою применения мер социальной защиты (курсив мой. Г. Р.). Очевидно, законодатель предполагает, что дети 14 лет и старше сами могут позаботиться о своем существовании и в поддержке не нуждаются».

Дальше тов. Рабинович проводит параллель между словом без «надлежащей» в ст. 165-а УК и без «всякой» в ст. 158 и в этой замене находит огромную разницу, но об этом будем говорить позже.

Что же, в конце концов, получается: оставление родителями детей без поддержки в возрасте от 14 лет не признается преступлением. Другими словами, этим разъяснением т. Рабинович вольно или невольно совершенно аннулирует первую часть ст. 158 УК, ибо он сам говорит, что первая часть относится к детям несовершеннолетним, каковых он разумеет от 14 лет.

Прежде всего т. Рабинович совершенно неправильно подкрепляет свое деление детей на малолетних и несовершеннолетних ссылкой на ст.ст. 69 и 70 Код. зак. о браке, семье и опеке. Указанные статьи такого деления не делают и всех детей до 18-летнего возраста называют несовершеннолетними. Статья 69 того же Код. говорит «Опека учреждается над несовершеннолетними до 14 лет», а 70 ст.—«Попечительство учреждается над лицами несовершеннолетними от 14 до 18 лет»... и Гражд. Код., статья 9, называет детей до 14-летнего возраста «несовершеннолетними». Только Уг. Код., статья 12, говорит о «малолетних» до 14 лет и «несовершеннолетних» от 14 до 18, но это понятно: законодатель провел резкую грань между этими возрастными, подразумевая под словом «малолетний» невменяемость.

Таким образом, толкование т. Рабиновича, что ст. 158 УК относится только к малолетним детям, до 14-летнего возраста, не выдерживает ни малейшей критики.

По-моему, правильное толкование 158 ст. УК следующее:

Первая часть ст. 158 УК относится ко всем несовершеннолетним, как до 14, так и до от 14 до 18-летнего возраста, и, если отец или мать отказываются выполнять решение суда, состоявшегося в гражданском порядке, о выдаче пособия на содержание детей при наличии средств к этому, они привлекаются к ответственности по 1 ч. ст. 158 УК, но эта первая часть 158 ст. относится к тем случаям, когда дети получают кое-какую поддержку, находясь на попечении одного из родителей, опекуна или постороннего лица.

Вторая же часть статьи 158 УК относится к тем случаям, когда дети совсем брошены на произвол, как, напр., беспризорные, не находящиеся ни на чьем попечении. В таких случаях уголовное преследование против родителей допустимо и без предварительного решения суда в гражданском порядке. Само собою разумеется, что употребляемое законодателем здесь слово «малолетних» не есть нечто абсолютное, а употреблено это выражение потому, что дети до 14-летнего возраста безусловно нуждаются в поддержке, так как на работу они не могут быть приняты, старше же этого возраста обыкновенно падают себе кое-какую работу, однако, за оставление лица и до 18-летнего возраста без всякой поддержки родители тоже должны отвечать по 2 ч. ст. 158 УК.

Дальше.

По мнению т. Рабиновича, последняя редакция ст. 158 2 ч. УК заменой слова «надлежащей» отошедшей в вечность ст. 165-а УК словом «всякой» ухудшило положение матери ребенка, так как, говорит т. Рабинович,

«Представим себе, что трудящийся, зарабатывающий до 500 руб. в месяц (таких, кажется, днем с фонарем не разыщешь), или непман с таким же или большим доходом отпускает на содержание отдельно живущего от него ребенка 10 руб. в месяц. По ст. 165-а УК такой родитель подлежал наказанию, ибо оказываемая им поддержка, конечно, никаким судом не может быть признана «надлежащей», между тем, как по ст. 158 УК к этому родителю не может быть применена никакая мера социальной защиты и действие его не дает состава преступления, ибо нельзя сказать, что он оставляет ребенка безо всякого поддержки».

Все это верно до тех пор, пока дело не дошло до суда, но суд ведь обязан руководствоваться ст. 48 Код. зак. о браке, семье и опеке, где сказано, что размер выдаваемого содержания определяется в зависимости от материального положения родителей, и, если такой родитель (обыкновенно отец), имеющий средства и возможность выдавать на содержание отдельно живущего от него ребенка по 25 р. в месяц, ограничивается только «надлежащей» поддержкой, выдачей по 10 р. в месяц, то, без сомнения, мать или опекунский отдел предъявит в суд требование об увеличении (примечание к ст. 50 названн. Код.), после чего в случае отказа родителя подчиниться решению суда наступит условие, выраженное в 1 ч. ст. 158 УК.

Неправильное толкование у т. Рабиновича получилось вот почему. Он находит, что «без надлежащей поддержки» должно относиться ко 2-й части ст. 158 УК, и вот он и говорит, что, если родитель оказал «надлежащую», хотя далеко не достаточную поддержку по своим средствам, он не должен отвечать по смыслу 2 ч. 158 ст. УК.

На самом же деле это должно относиться к 1 ч. ст. 158 УК, и скупой родитель одинаково заслужит меру социальной защиты как при совершенном отказе от выдачи на содержание, так и при выдаче не в размере, присужденном судом.

Таким образом, совершенно правильно, как я изложил выше, законодатель выделил «оставление без всякой поддержки» в особую, 2 ч. ст. 158 УК, ибо тут речь идет о детях, брошенных обоими родителями. Если же ребенок получает кое-какую поддержку, но не совсем достаточную, то тогда требуется, чтобы лицо, на попечении коего находится ребенок, предварительно предъявило иск в гражданском порядке.

Г. Розенман.

Крымская АССР, г. Феодосия.

Детоубийство.

Угол. Касс. Коллегия Верх. Суда РСФСР, в своем инструктивном письме («Е. С. Ю.» № 50—26 г.) давая сводку о так наз. делах «о детоубийстве», из своей практики пришла к выводу о незначительной социальной опасности этого рода преступлений, и эту незначительную социальную опасность формулировала тремя пунктами мотивов, приведших ее к такому выводу, как-то: а) острая материальная нужда матери; б) острое чувство стыда; в) роды без посторонней помощи предлагают психическую ненормальность роженицы, в результате коего было убийство, рекомендуя применение ст. 53 УК (ст. 36 ред. 22 года).

Тов. Палкин в своей статье «Детоубийство среди преступлений против личности» («Е. С. Ю.» № 10—27 г.) выдвигает ряд далеко не безынтересных вопросов в области этих преступлений. По нашему мнению, на них должен быть дан ответ работниками мест, работников, коим непосредственно приходится иметь дело с этими преступлениями в своей практической работе, ибо, как говорит т. Палкин,

УКК для своих выводов располагала слишком незначительным судебным материалом.

Такая постановка вопроса, нам кажется, верна еще и потому, что этот вопрос на 10 году существования Советской власти, когда наша экономика уже шагнула за довоенный период, когда острая нужда, имевшая место в прошлые годы, осталась позади (особенно в деревне) и когда деревня культурно все более и более растет, что дает возможность с большей полнотой выявить социальную сущность, а равно и опасность в наших условиях этого рода преступлений.

Прежде всего необходимо указать на количественный рост этих преступлений по отношению к общему количеству убийств. Ставя перед собой такой вопрос и прослеживая данные, мы видим, что эти преступления имеют тенденцию к росту, что этот род преступлений развит среди крестьянского населения и что большинство из них падает на такие годы, как 1925—26 (цифры, приведенные тов. Палкиным, подтверждаются и данными нашего Кустанайского окрестного суда).

Отсюда нужно прийти к выводу, что не всегда мотивы, приведенные УКК, играют доминирующую роль в этого рода преступлениях, а в особенности материальная нужда и острая стыдливость, что они являются, как исключение в отношении некоторых индивидуумов.

Другое, конечно, положение занимают в этого рода преступлениях роды без посторонней помощи и предполагаемая психическая ненормальность, которая приводит не к обдуманному, а случайному удушению ребенка, но здесь нужно также различать случаи, когда для устранения такого явления есть возможность или ее нет.

Глубоко прав тов. Палкин, указывая на то, что мотив «острое чувство стыда» является мотивом недостаточно серьезным в данных делах, ибо, если принять во внимание, что само население является инициатором раскрытия этих преступлений, и прибавить (по просмотренным делам), что 90% случаев раскрытия происходит исключительно по инициативе женщин, то неизбежно напрашивается мысль, что сама общественность совсем не безразлично расценивает такие убийства.

Если принять во внимание, что права женщины-матери и ребенка достаточно гарантированы нашим законодательством, то, конечно, вопрос станет сам по себе ясным, раз сама масса далеко не равнодушна к судьбе рожденного будущего члена общества, так печально окончившего свое «еще не начавшееся существование».

Далее интересно остановиться на сложившейся практике применения столь слабой меры социальной защиты к данной категории преступников. Здесь нужно сказать откровенно, что не указанные мотивы играли первостепенное значение (кроме родов без посторонней помощи), а то, что женщина все-таки еще является более отсталым членом нашего общества.

Делая выводы из сказанного, необходимо установить, что:

1) мотивы, указанные в инструктивном письме УКК, должны быть применяемы, как исключение, при обсуждении самостоятельности подсудимого в совершенном им деянии; 2) ст. 136 УК требует своего изменения или добавления с выделением в отдельную категорию преступлений, в виде детоубийства, что даст судам возможность более определенно подходить к оценке этих преступлений, с одной стороны, и с другой, разрешить те сомнения, какие возникают по этому вопросу.

Зам. председателя по уголовному отделу
Кустанайского окрестного суда Безпалько.

Казахская АССР, г. Кустанай.

Страница практика.

Нужно ли изменять закон о купле-продаже строений в сельских местностях.

На страницах «Е. С. Ю.» в №№ 1 и 11 т.т. Стародубцев и Фисонов затронул принципиальной важности вопрос о том, что наше советское законодательство по купле-продаже строений в сельских местностях не вполне достаточно отражает систему правового отношения продавца строений с земельным обществом, и автор рекомендует пересмотр в законодательном порядке действующего положения о купле-продаже строений в сельских местностях (не на снос) таким образом, чтобы продавец строений трудоголо крестьянского двора, вследствие ли переселения или расселения в другое местожительство или же необходимости по другим причинам продать свой двор, имел бы право продавать таковой (не на снос) без согласия на то общества тому, кому ему выгодно. Авторы указывают, что нынешнее действующее законоположение имеет недостатки, заключающийся в том, что собственник строений — продавец, будучи ограничен правом общества передать усадьбу, прилегающую к его постройке, по его усмотрению, терпит убыток, так как бывают частые случаи воспрепятствования со стороны общества представлять усадьбу покупателю строений в особенности из других обществ.

И вот только потому, что продавец может потерпеть убыток, нужно изменять закон. Других недостатков не имеется. Следует ли из-за этого изменять действующее положение. Безусловно, нет. И это мы докажем ниже. На том, что тот или другой продавец-переселенец или расселенец, может быть, и потерпит убыток (но таких мало найдется) от продажи своего имущества по существующему положению, много останавливаться, пожалуй, не следует, да и этого предполагаемого убытка мы не найдем. Законодатель при издании положения о купле-продаже строений в сельских местностях (не на снос) учитывал это обстоятельство, чтобы дать возможность бедняку (и не только бедняку) переселиться или расселиться без особого ущерба для него. Ведь переселение и расселение и преследует ту цель, чтобы улучшить положение крестьянина, компенсируя, главным образом, переселенца, о котором больше всего идет речь: переселенцу предоставлено право сдать в аренду землю в прежнем местожительстве; ему же предоставлены льготный проезд по железной дороге и льгота по с.-х. налогу.

И не следует поддаваться наспроению отдельных требований заинтересованных продавцов, хотя бы они и были переселенцами. Из этого вывод, что с предложением автора о пересмотре существующего положения о купле-продаже строений в сельских местностях ни в коем случае нельзя соглашаться, и я лично в корне не согласен и считаю, что такое предложение пересмотра законов политически неверно и нереально. Выходит так, что постройка в сельской местности, как объект купли-продажи, будет главной вещью, а усадьба — принадлежностью к строению, как имеющая хозяйственное назначение. По смыслу 25 ст. Гражд. Код. принадлежность следует судьбе главной вещи; выходит, что мы разрешаем продавать усадьбу только с постройками. Я считаю, что это будет крутой поворот вправо от Октябрьских завоеваний, и как бы к нам не приехали за покупкой дворов с усадьбами не рабочие, как указывает тов. Стародубцев, — таких рабочих, пожалуй, мало найдется, — а фермеры, и не потребовали бы от нас изменения разъяснения 43 ст. Зем. Код. и не стали бы просить добавить примечание к 2-й части 46 ст. Зем. Код. Вот к чему может привести предложение автора.

Предложение автора об изменении существующего положения по купле-продаже строений в сельских местностях неверно, политически вредно и нереально: положение должно в основном остаться без изменений, следует, однако, помимо тех льгот, которые предоставлены переселенцам и расселенцам добавить льготную ссуду на домообзаведение.

Нарсудья 3 уч. Новозыбковского у. Брянской губ. П. Усов.

Посад Климов.

Возможно ли по делам семейно-имущественных разделов крестьянского двора взыскивать скот, выращенный уходом ответчика.

Нередко судебные исполнители попадают в затруднение при исполнении судебных решений в части взыскания скота из сельскохозяйственных хозяйств на долю выходящего из состава

членов двора. В особенности часты случаи выхода из двора крестьянок по прекращении супружества. Обыкновенно в таких случаях принято составлять опись имущества по просьбе уходящего члена двора. В опись включается и скот-молодняк, если он имеется в сельском хозяйстве. Затем тягущийся обращается в суд для защиты его прав на часть имущества. Случается, что дела находятся в производстве, по объективным условиям, столько времени, что описанный скот-молодняк оказывается уже выращенным у ответчика. Скот этот присуждается в пользу истца. Спрашивается, можно ли в таких случаях взыскивать скот в выращенном виде? На этот вопрос может быть дан лишь положительный ответ, поскольку право истца нарушено ответчиком: по уходе из двора полноправного члена он добровольно не выделил части имущества; в особенности при высылке по прекращении супружества крестьянки, когда ей обычно выдают только ее собственную одежду и обувь, сама же она не имеет возможности вести самостоятельно сельское хозяйство за отсутствием средств производства, а идет на квартирование к близким родственникам или посторонним лицам, где в силу необходимости продает последнюю обувь и одежду, чтобы получить средства к существованию, или в худшем случае оказывается в бедственном положении: при уходе из двора с несовершеннолетними детьми. Но как быть, если ответчик выложил труд по выращиванию скота-молодняка? В последнем случае ответчик получает значительную пользу, так как подтелок, впоследствии ставший коровой, дает ему молоко и размножает плод, а жеребенок, ставший лошадем, работает в сельском хозяйстве. И, кроме того, не в черноземных полосах, т.е. крестьянам, ведущим земледельческое хозяйство на несчанной почве, скот дает удобрение ей.

Таким образом, получаемая ответчиком за счет приложенного им труда выгода имеется налицо, этой выгоды истец лишился по вине ответчика. След., в таких случаях есть полное основание передавать описанного молодняка по судебным решениям уже в выращенном виде без вознаграждения за труды по уходу за ним со стороны истца. Тем более это справедливо в целях защиты интересов крестьянки и детей, несмотря даже на то, что вышедший член двора не принимал участия в ведении сельского хозяйства со времени выхода из двора и до момента взыскания.

Чтобы эти затруднения при приведении в исполнение решения были устранены, руководящим судебным органом необходимо разъяснить о возможности подобных взысканий.

Народный судья 9 участка Бежицкого у. Брянской губ.

А. Брянский.

Пос. Жуковка.

Практические вопросы из Код. законов о браке, семье и опеке.

Для установления фактического брака руководящей статьёй для суда является статья 12 Код. зак. о браке, которая требует наличия некоторых признаков фактического брака. Статья эта не носит казенно-юридического требования установления всех перечисленных в ней условий. Условия эти примерны, за что говорит ее конец с приставкой «и другие», и предопределены в помощь суду из-за невозможности дать точное определение брака. На практике при признании фактического брака могут быть случаи, когда не все из условий 12 статьи будут судом установлены, и, наоборот, будут установлены другие, свидетельствующие о браке, кои в статье не включены. Конец статьи говорит, как об одном из условий брака, о «совместном воспитании детей». А если их нет? Разве не может быть признан тогда фактический брак при наличии других условий? Может, определенно, может. И вот здесь-то возникают трудности. Как в старом, так и в новом брачном кодексе имеются условия вступления в брак, таковые являются обязательными для регистрации. Возьмем только один вопрос возраста. По старому для женщин требовалось достижение 16 лет, а мужчины 18 лет, по новому для обоих полов установлен один срок в 18 лет. 77 статья старого Кодекса говорила о недействительности брака, совершенного между лицами, не достигшими (хотя бы одним из них) брачного возраста, кроме случаев: а) когда дело о недействительности возбуждено после достижения супругами брачного возраста и б) когда брак шёл последствием рождения детей или беременности матери. По своему смыслу эта статья и в старом Кодексе говорила за признание фактического брака, что совершенно очевидно из сказанного под буквой «б». Теперь такого указания в новом Кодексе не содержит. Как быть суду, если к нему с требованием о признании фактического брака обращается девушка,

забеременевшая или уже родившая, если она не достигла брачного возраста, или, если она и не имеет упомянутых последствий, все же обращается в суд с таким требованием на основании других условий, указанных в 12 статье; перечень таких только примерный; последний момент «взаимное воспитание детей» для признания фактического брака обязательного характера не носит. Как здесь быть суду? Может ли он, вопреки требованию 4 ст. нового Кодекса, определенно устанавливающей брачный возраст, признать фактический брак? Или, ввиду категорического требования этой статьи, такие дела не должны приниматься к производству, т. к. рассмотрение их при определенном предубеждении в отказе в иске бесполезно. Безусловно я здесь не говорю об алиментной защите, каковая должна быть даже и при случайной половой связи, а говорю только о возможности или невозможности для суда признавать фактическими такие браки, каковые не отвечают требованиям 4 статьи Кодекса, в частности по вопросу о возрасте. Другой вопрос: 1 пункт 6 ст. нового Кодекса говорит: не подлежат регистрации браки между лицами, из которых хотя бы одно состоит в зарегистрированном или незарегистрированном браке. Требуется ли здесь, в силу 135 ст. того же Кодекса, для установления невозможности зарегистрировать в ЗАГСе брак представление заинтересованным лицом формальных доказательств уже имеющегося зарегистрированного брака или состоявшегося решения суда о признании фактического брака; или одно заявление заинтересованной стороны о том, что из желающих зарегистрировать свой брак один находится в фактическом браке, еще не установленным судом, является препятствием для регистрации. Является ли таковым препятствием заведенное уже в суде дело о признании фактического брака против одного из желающих зарегистрироваться. В конечном счете я бы ответил, что такие заявления препятствием для регистрации быть не должны, помимо случаев предоставления документов, свидетельствующих о другом зарегистрированном браке, или копии состоявшегося решения суда об установлении фактического брака; да и такие заявления носят чисто формальный характер, т. к. желающему зарегистрироваться с другой или с другим нет никаких препятствий и трудностей, чтобы расвестись с бывшим или бывшей. Все эти вопросы носят практический смысл и по ним должно быть предано соответствующее разъяснение.

Нар. судья 11 уч. Ведномьянского у. Пензенской губ.

В. Володин.

Село Наровчат.

Упрощение процесса по мелким уголовным делам.

В практике работы городских судебных участков часто приходится иметь дело с мелкими правонарушениями и другими кражами, совершаемыми в большинстве случаев безграбично и лицами несовершеннолетними. Кражи особенно процветают в базарные дни, когда стекается из разных мест много публички. При совершении кражи преступник задерживается, это обычно бывает в нерабочий день, и на следующий день дело о краже вместе с задержанным представляется в народный суд. Судебного заседания нет, судья под друками народных заседателей не имеет. Как тут поступать с делом и задержанным? Задерживать в порядке 100 ст. УПК до судебного заседания подчас неосновательно и невозможно за отсутствием приспособленного арестного помещения; вызывать народных заседателей на разбор одного дела, сняв их с работы в производстве, нецелесообразно; прекращать по маловажности — значит все мелкие кражи оставлять без наказания; опустить задержанного под расписку — это равносильно тому, что через неделю дело нужно будет преархивировать, так как задержанный скрывается и объявление о нем розыска нецелесообразно, да оно и не всегда увенчивается успехом.

Применяемый нами способ вручения задержанному повестки на определенное число с подпиской об обязательной явке и предупреждением о том, что в случае неявки дело будет рассмотрено в порядке § 2265 ст. УПК, конечно, правда, дает возможность суду рассмотреть дело по существу, но затем затруднение с исполнением приговора: здесь перед судом встает вопрос о розыске осужденного.

Вот поэтому вопрос об упрощении рассмотрения дел мелкого характера при наличии полных улик и сознания самого обвиняемого является злободневным и требующим разрешения.

Народным судьям надо предоставить право по делам о мелких кражах, подходящих под признаки ст. 162, п. «а»,

1—2 ч. УК (можно их конкретизировать), применять судебные приказы — эта мысль вытекает из того, что по Угол. Код. редакции 1926 года за преступление, предусмотренное 187—191 ст.ст. УК, карательная санкция равна таковой же по ст. 162, п. «а», УК, и судьям предоставлено право разрешать их в порядке судприказа. В результате такого упрощения каждое такое преступление не проходит безнаказанно, дело получает определенное разрешение, не увеличивая папки приостановленных дел судучастка, и не беспокоит УРО, давая возможность приводить судприказ в исполнение по вынесении.

Внеся свое предложение на обсуждение уездного совещания судебных работников Ковровского у. Владимирской губ. и получив тем поддержку, я выношу этот вопрос на обсуждение читателей нашего журнала.

Нар. судья 2 уч. Ковровского у. Владимирской губ.

И. Пикаев.

Гор. Ковров.

Кому предоставить право предания суду.

Тов. Волегов на страницах «Еж. Сов. Юст.» в № 44 1926 г. затронул вопрос о возможности обязанности составления постановления о предании суду на органы дознания как по делам, по которым мера социальной защиты предусмотрена до года (п. 2 105 ст.), так и свыше года (п. 3 105 ст. УПК). Высказывая такое мнение, автор считает, что органы дознания будут вникать в материалы, собранные по делу, а следовательно и судья освободится от лишней траты времени на составление постановления. Прав т. Сорокин, который в своей статье «Еж. Сов. Юст.» № 9—27 г.) указывает на то, что предоставление права предания суду органом дознания не дает реальных результатов ввиду их недостаточной юридической подготовки. Нельзя также согласиться с т. Волеговым и в том, что судья написание постановления о предании суду тратит огромное количество времени, так как им только заполняются заготовленные бланки (предания суду), где указывается фамилия, имя и отчество сторон, их адрес и ст.ст. УК. Что же касается проверки полученного от органов материала дознания, то эта проверка судьям необходима для принятия дела в производство, т. к. неполный материал повлечет затяжку разбора дела и возвращение из судебного заседания для доисследования. Тов. Волегов, выдвигая вопрос об изменении ст.ст. 105, 222 и 223 УПК, как видно, имел в виду сокращение промежутка времени со времени возникновения дела и до поступления в суд для разбора по существу, минуя лишнюю инстанцию в лице следователя. Для ускорения поступления дел в суд целесообразней будет возложить обязанности составления постановления о предании суду на нар. судью, за исключением дел, по которым обязательно производство предварительного следствия (ст. 108 УПК), проходящих через распределение. Время прохождения дела с момента его возникновения и до поступления в суд равняется 3—4 месяцам (дела, направляемые в суд в порядке п. 3 105 ст. УПК), при чем причиной такой задержки поступления дела в суд является следующее: 1) Как орган дознания аккуратно расследование не ведет, почти всегда предоставленный ему ст. 105 УПК месячный срок используется полностью, а иногда даже превышает таковой. Кроме того, за отсутствием в милиции средств на отправку следователя через почту законченного дела, так как следователь обслуживает два района и камера его помещается в другом районе, дела залеживаются и выжидают случая, когда начальник милиции встретит на уездном совещании следователя или когда последний по делам придет в милицию и захватит законченный материал дознания. 2) Следователь, получив из милиции материал, который он при наличии в производстве более крупных дел неохотно время, примерно в течение месяца, не рассматривает, и, усматривая при проверке материала недоследованность, возвращает его обратно милиции. 3) Милиция, получив для доисследования материал таким же примитивным путем, снова использует месячный срок, и, исполнив указания следователя, опять с такой же задержкой вручает дознание последнему. 4) Пока дело попадет в суд, пройдет 3—4 месяца, и таким образом, пока таковое разбирается в суде, проходит полгода, что при проведении борьбы с волокитой и бюрократизмом не выдерживает никакой критики. Для снижения всего указанного в интересах сокращения времени поступления дел в суд наиболее целесообразно будет, как уже сказано выше, составление постановления о предании суду по делам, направляемым нар. следователю в порядке п. 3 ст. 105 УПК, возложить на нар. судью, ибо этим достигается:

1. Быстрое поступление дел из милиции в камеру суда, так как милиция находится в одном селе с судом: возможное возвращение в милицию для исследования дела не равнозначуще с возвращением от следователя, который находится в другом районе.

2. Изучение нар. судей дел при составлении постановлений о предании суду, что положительно скажется при вынесении обвинительного или оправдательного приговора.

3. Освобождение следователя от обязанности пересылного пункта и предоставление ему возможности, освободившись от технической работы, уделять наибольшее внимание сложным следственным делам. Народным судьям не нужно думать, что они будут запущены этой работой, так как в связи с понижением мер социальной защиты по ныне действующему Угол. Кодексу дела, по которым меры социальной защиты предусмотрена выше года (лишение свободы), будут поступать в незначительном количестве.

Нар. судья Птанского района Тульской губ. **С. Байков.**
ст. Птань Рязано-Уральск. ж. д.

За институт судебных рассыльных.

Выдвинутая тов. Мелузовым мысль об организации института судебных рассыльных («Е. С. Ю.» № 8 1927 г.) вполне своевременна, и где-где она уже находит свое применение, давая положительные результаты.

Судебный рассыльный не только развозит и вручает повестки, он в случае отсутствия вызываемого делает прайзные отметки на повестках, получает официальные справки в адресных столах, сельсоветах и других учреждениях, которые дают законное право, на основании ст.ст. 72, 74 ГПК и даже в некоторых случаях 265 п. 2 УПК, разбирать дело в отсутствие вызываемой стороны; он же обеспечивает безошибочное применение штрафов за неявку свидетелей и других лиц.

У меня в участке имеется уже по гражданским делам рассыльный по местным повесткам в округности на 5 верст, и шалито аккуратное их вручение.

Но наряду с этим выплывает вопрос об источнике оплаты судебного рассыльного. Тов. Мелузов предлагает платить 15 коп. за повестку или 75—100 рублей в месяц. Я считаю лучше всего платить за каждую врученную и представленную с официальной справкой повестку сумму хотя бы в 10—15 к. Создастся заинтересованность работника, исключается возможность махинаций, которых опасается тов. Мелузов, да и по повесткам, которые будут представляться с расписками, рассыльного можно сразу же проконтролировать.

Занимать суммы на оплату судебных рассыльных можно из практикующихся взысканий почтовых расходов по 56 коп. на каждого подлежащего вызову лица.

При институте рассыльных мы и этого взыскивать не будем, а гораздо меньше, конечно в каждом отдельном случае разное.

По уголовным же делам эти суммы можно включать при вынесении приговоров в судебные издержки, а по частному обвинению—при подаче заявления с будущим возмещением расходов.

Таким образом, суды будут гарантированы аккуратной явкой или наличием законных документов, допускающих применение ст.ст. 72, 74 и 98 ГПК и 265 УПК.

По этому вопросу необходимо высказаться НКЮ.

Народный судья 1 уч. Шахтинско-Донецкого округа
Сев.-Кавказского края **Дейнекин.**
г. Шахты.

Вполне своевременно тов. Мелузовым выдвигается вопрос о введении института судебных рассыльных («Е. С. Ю.» № 8) для вручения повесток. Все приведенные доводы т. Мелузова вполне правильно обрисовывают положение работы судебных органов, в первую очередь народного суда.

Не говоря еще о том, что невручение повесток и откладывание дел по несколько раз в корне подрывают авторитет народных судов в глазах трудящихся, иногда самим делам наносится непоправимый ущерб.

Обычно одна тяжущаяся сторона, если она принадлежит к меньшему слою, старается (ибо знает законы лучше, чем меньшая) уклониться от вручения повесток, уезжая куда-либо на заработки и затягивая этим дело.

Другая же сторона после неоднократных посещений, вынуждаясь из сил, перестает интересоваться своим делом.

За время откладывания дел выезжают и важные свидетели по делу, и в результате нескольких откладываний истец получает отказ.

Говоря о классовой линии суда, первым делом нужно принять меры к аккуратному и своевременному вручению повесток. Вручение повесток через милицию в сельсоветах не дает никаких положительных результатов, ибо последние, во-первых, не заинтересованы в вопросе вручения повесток, во-вторых, будучи перегружены работой, мало уделяют внимания. Обычно три обследования сельсоветов и милиции устанавливается, что если даже и вручаются повестки, то вторые экземпляры повесток ими подписываются к нарядным делам или же вальсуются за отсутствием средств на почтовые расходы.

Больше всего сельсоветы мотивируют тем, что после вручения повестки никто из села не ходил в центр района или участка, чтобы отправить обратные экземпляры.

Таким образом, отсылка обратных повесток зависит от того, пойдет ли кто из крестьян в район, чтобы отправить повестки, или нет.

Районная же милиция с малочисленным штатом милиционеров и без того еле-еле справляется с своей работой, а о производстве дознаний, как таковом, и говорить не приходится, так что надеяться на вручение повесток милицией даже невозможно. Помимо этого, милиция, как таковая, является вооруженной силой внутри, и она должна занимать видное место в борьбе с преступностью, но не заниматься разносторонней и корреспонденции разных учреждений и организаций.

Если принять во внимание все расходы по вручению повесток, по откладыванию дел и новому назначению, по затовке бланков, время, расходуемое на новое назначение и слушание дела, плюс к этому расходы одной из сторон при явке на суд иногда за несколько десятков верст, на явку свидетелей и т. п., то станет ясным, насколько дешевле обойдется крестьянину его дело с введением института судебных рассыльных, и насколько будет высок авторитет суда вследствие приближения срока слушания к сроку подачи дела в суд.

Если даже считать, что институт обойдется не дешевле, все же аккуратным вручением повесток мы еще более приблизим суд к трудящимся массам в смысле быстрого и бесперебойного окончания и ликвидации образующейся задержки.

Обл. прокурор **В. Мелкуман.**

Азербайдж. ССР, авт. обл. Нагорного Карабаха, г. Степанакерт.

Обзор сов. законодательства за время с 8 по 14 мая 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 мая о прекращении экономического бойкота Швейцарии («Изв. ЦИК» от 10 мая, № 104) издано в связи с подписанием протокола о ликвидации конфликта, возникшего вследствие убийства тов. Воровского. Бойкот прекращен с 14 апреля 1927 г.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

2. Пост. СНК СССР от 3 мая о кустарно-ремесленной промышленности и промысловой кооперации («Изв. ЦИК» от 8 мая, № 103) дает анализ положения и современного состояния указанной отрасли промышленности, призванной использовать избыточную рабочую силу, преимущественно бедняцко-середняцких слоев деревни, в значительной мере удовлетворять потребительский спрос крестьянского и городского рынка. Признавая основной задачей экономической политики планомерное содействие развитию кустарно-ремесленной промышленности на кооперативных началах, в особенности, развитию и кооперированию тех отраслей промышленности, которые имеют большое значение в борьбе с бестоварием, постановление намечает ряд мероприятий и дает конкретные директивы высшим регулирующим, планирующим и руководящим хозяйственным органам. Плановое снабжение кустарно-ремесленной промышленности сырьем и полуфабрикатами производится с обеспечением максимально возможного удовлетворения кооперативной части этой промышленности. Снабжение осуществляется через систему промысловой кооперации. В соответствии с общими началами хозяйственной политики текущего момента, направленной к устранению излишних внешних товаропроводящей сети, генеральные договоры должны предусмотреть непосредственное снабжение местных союзов промысловой кооперации.

Кроме генеральных договоров с республиканскими центрами заключаются также договоры с местными союзами. Снабжение направляется таким образом, чтобы содействовать вовлечению кустарей и ремесленников в промысловую кооперацию. Отпускаемые сырье и полуфабрикаты должны соответствовать производственным особенностям кустарно-ремесленной промышленности в отношении ассортимента, качества и сроков. Вместе с тем признана целесообразной сдача промысловой кооперацией определенной доли продукции, изготовленной ею из полученного сырья, хозорганам, а также потребительской и сельско-хозяйственной кооперации. Признана целесообразной самостоятельная заготовка сельско-хозяйственного сырья кустарно-промысловой кооперацией, а в отношении заготовок кожи, шерсти и пеньки допущено право заготовок на всей территории Союза ССР. В целях вовлечения кустарей и ремесленников в кустарно-промысловую кооперацию заготовка кустарных изделий у некооперированных кустарей допускается лишь в виде исключения. Экспорту кустарных изделий придается постановлением большое значение; этот экспорт производится республиканскими центрами промысловой кооперации. В планах импорта выделяется особый импортный контингент по сырью, материалам и орудиям производства для кустарно-ремесленной промышленности. Сокращается импорт товаров кустарного типа. При выдаче лицензий на ввоз тех или иных предметов учитываются возможности не только фабрично-заводского их производства, но также и кустарно-ремесленного.

Для укрепления финансовой базы кустарно-ремесленной промышленности, в особенности, кооперированной ее части, обращено внимание на долгосрочное финансирование ее, на применение системы целевого банковского кредитования и на децентрализацию этого кредитования.

Признано необходимым провести ряд мероприятий как технического характера, так и организационного; в особенности обращено внимание на необходимость решительной борьбы со скрытыми формами эксплуатации кустарей (домашняя эксплуатация, кабальный кредит и т. п.) и с фиктивными артелями. Намечены меры содействия организации и укреплению простейших кооперативных объединений. В целях упрощения системы промысловой кооперации, удешевления ее аппарата и т. д., установлено, что число звеньев не должно превышать трех (первичный кооператив, районный или губернский союз и республиканский центр). Допущено существование смешанных сельско-хозяйственных промысловых союзов в районах с слабым развитием промыслов. Налоговое обложение промысловой кооперации должно содействовать дальнейшему ее укреплению. Предстоит издание особых законов об обществах кустарей и ремесленников и о кассах взаимопомощи.

3. Пост. НКЮ СССР от 3 мая о местной государственной промышленности («Изв. ЦИК» от 11 мая, № 105) исходит из все растущего хозяйственного значения этой промышленности, охватывающей около 30% продукции всей планируемой госпромышленности СССР. Для обеспечения условий, содействующих максимальному и планомерному развитию местной промышленности, постановление подтверждает курс на большую децентрализацию ее управления и в то же время считает необходимым усилить плановое руководство ею. Местная промышленность, сообразно ее значению в системе народного хозяйства, должна в первую очередь заниматься переработкой сельско-хозяйственного сырья данного района, разработкой местных видов топлива и производством строительных материалов и предметов широкого потребления в целях более полного удовлетворения местного населения. Необходимы полное использование бездействующих предприятий и оборудования, рационализация и переоборудование действующих предприятий, использование наилучшим образом оборудования предприятий, сдаваемых в аренду. Лишь по исчерпанию возможностей полного использования наличного фонда, допускается сооружение новых фабрик и заводов. Наиболее крупное строительство требует санкций ВСНХ СССР. Отпускные цены местной промышленности должны регулироваться в таком же порядке, как и отпускные цены промышленности общесоюзной и республиканской. Самостоятельные заготовки сырья допускаются в пределах местного сырьевого рынка. Развертывание местной промышленности производится главным образом на ассигнованиях из местных средств. Лишь в отношении нового строительства возможны ассигнования по общегосударственному бюджету. Вместе с тем решительно не должны допускаться займствования из сумм местных промышленных фондов на непромышленные нужды, а также отчисления от прибыли не в установленные сроки.

Для расширения хозяйственной сети местных органов система управления местной промышленностью должна быть

упрощена с тем, что распоряжение имуществом местных трестов и других предприятий должно быть предоставлено исполкомам и их отделам, равно как и право окончательного утверждения промышленно-финансовых планов. Порядок утверждения уставов местных трестов должен быть значительно упрощен; право утверждения их предоставляется исполкомам, при чем ВСНХ имеет право лишь опротестования соответствующих постановлений. Предусмотрена организация трестов, объединяющих промпредприятия двух или нескольких административно-территориальных единиц. Что касается арендной политики, то сдача в аренду предприятий кожевенной и маслобойной местной промышленности, а также мукомольных предприятий, должна быть регулируема ВСНХ и наркомторгами союзных республик. Для облегчения же кооперирования населения, сдача предприятий в аренду кооперацией должна производиться без торгов и преимущественно перед частными лицами. Бездействующие, подлежащие разоружению (демонтажу) и консервированию предприятия должны передаваться в собственность кооперации на началах долгосрочной выплаты их стоимости и даже, в некоторых случаях, безвозмездно.

ФИНАНСЫ.

4. Пост. СНК СССР от 6 апреля об изменении ст. 13 общего таможенного тарифа по привозной торговле («Изв. ЦИК» от 13 мая, № 107) повышены ставки таможенной пошлины на различные виды кофе и кофейных суррогатов.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 9 марта об освобождении от обложения единым сельско-хозяйственным налогом заработков от старательского промысла по добыче золота и платины («Изв. ЦИК» от 14 мая, № 108) издано в целях содействия золотопромышленности.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 27 апреля о порядке истребования и получения отчетных сведений от государственных учреждений («Изв. ЦИК» от 10 мая, № 104) издано в целях улучшения и упрощения постановки отчетности государственных учреждений и достижения наибольшей экономии в расходах, а также для наиболее целесообразного использования труда работников этих учреждений. Все предъявляемые наркоматами и другими центральными учреждениями к подведомственным им учреждениям и органам требования о представлении отчетных сведений объединяются в виде единой системы, предусматривающей сроки, формы, содержание и число экземпляров отчетности. При этом учитывается требование, предъявляемое к наркоматам другими заинтересованными ведомствами. Система отчетности утверждается руководителем учреждения, а над отчетными запросами всех частей учреждений устанавливается централизованный контроль. Изменения в отчетности допускаются лишь при наличии особо важных исключительных обстоятельств с утверждения того же руководителя учреждения. Изменения в отчетности могут быть вносимы местными исполкомами лишь по согласованию с соответствующим наркоматом; дополнение ее допускается с утверждения местных исполкомов, не ниже окружных. При возникновении необходимости получить сведения от другого наркомата или от подведомственного ему органа, они могут быть от него истребованы лишь по тем формам и в те сроки, которые установлены системой его отчетности. Запрещено обращение к нижестоящим органам другого ведомства. Местные исполкомы получают отчетные сведения исключительно через соответствующие отделы.

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля о мероприятиях по регулированию мелкой государственной, кооперативной, частной и кустарной кожевенной промышленности («Изв. ЦИК» от 14 мая, № 108) воспрещает строительство новых предприятий кожпромышленности и расширение существующих без предварительного разрешения ВСНХ РСФСР. Строительство частных кожзаводов требует предварительного разрешения исполкомов не ниже губернского. Сдача в аренду кожевенных заводов и возобновление арендных договоров не допускается без согласования с ВСНХ РСФСР; исключение допущено в отношении заводов, сданных в аренду промысловой кооперации.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта о порядке открытия и сдачи в аренду спичечных заводов («С. У.» № 33,

ст. 214) воспрещает сдавать в аренду и открывать бездействующие спичечные заводы без разрешения ЭКОСО РСФСР.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 7 апреля утверждено положение о комиссии по хлопководству при ЭКОСО РСФСР («Изв. ЦИК» от 12 мая, № 107). Комиссия имеет своей задачей предварительную проработку вопросов, связанных с развитием хлопковой культуры в РСФСР. В соответствии с этими задачами установлены права и обязанности этой комиссии.

ЖИЛИЩНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

5. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля о размерах и порядке взимания сбора за производство дел в примирительно-конфликтных комиссиях по жилищным делам («Изв. ЦИК» от 11 мая, № 105) устанавливает размер сбора для граждан, пользующихся избирательными правами, для домоуправлений государственных домов, для органов управления рабочей жилищно-строительной и жилищно-арендной кооперации и для жилищных товариществ в размере одного рубля. Для остальных юридических и физических лиц размер сбора устанавливается горсовета, но не свыше 10 рублей. Комиссия имеет право взимать сбор в пониженном размере, а также вовсе освобождать от взимания сбора. Сбор взимается при подаче заявления независимо от оплаты заявлений и документов гербовым сбором на основании действующих узаконений. Никаких других расходов спорящие стороны в примирительно-конфликтных комиссиях не несут.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля о выселении из помещений органов Нар. Ком. Путей Сообщения («Изв. ЦИК» от 14 мая, № 108) предоставляет органам НКПС право административного выселения рабочих и служащих транспорта и членов их семей из помещений в домах, обслуживающих потребность железнодорожного и водного сообщения и расположенных на земельных участках, прилегающих к путям сообщения. Выселение производится по соглашению с профессиональным союзом; обязательно предоставление годной жилой площади и соблюдение других условий, установленных декретом 14 июня 1926 г.

Т Р У Д.

7. Пост. СНК РСФСР от 11 мая о сохранении фактически существующего размера брони подростков («Изв. ЦИК» от 12 мая, № 106) сохраняет на текущий хозяйственный год существующий в государственных, кооперативных и общественных учреждениях, предприятиях и хозяйствах размер брони подростков. Фактическое исполнение брони, а также ее снижение не допускается.

8. Пост. СНК РСФСР от 3 мая о разрешении органами Наркомтруда взимать плату за производство экспертизы для определения квалификации трудящихся («Изв. ЦИК» от 14 мая, № 108). Плата взимается в случае обращения к услугам экспертных комиссий для разрешения конфликтов между нанимателями и трудящимися исключительно с нанимателей.

Ф И Н А Н С Ы.

9. Пост. СНК РСФСР от 2 апреля утверждены правила о порядке составления, рассмотрения, утверждения и исполнения доходных и расходных смет по специальным средствам ведомств и состоящих на государственном бюджете учреждений РСФСР и автономных ССР («С. У.» № 33, ст. 219).

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля о составлении, утверждении и исполнении дополнительных смет по местным бюджетам («С. У.» № 34, ст. 224). Удовлетворение потребностей, не предусмотренных по утвержденному в установленном порядке местному бюджету, а также увеличение отдельных ассигнований в случае возникновения в том необходимости в течение бюджетного года может быть произведено лишь по составлении и утверждении дополнительной сметы. Составление дополнительных смет допускается лишь в случаях, когда потребности, предусмотренные по местному бюджету, обеспечены полностью. Они должны обязательно предусматривать соответствующие источники полного покрытия вновь испрашиваемых ассигнований. Таковыми источниками являются доходные источники, не предусмотренные вовсе при составлении местного бюджета, превышения поступлений над сметными предположениями по доходной части бюджета и средства, освобождающиеся за невозможностью производства каких-либо расходов. Дополнительные сметы по городскому бюджету утверждаются пленумом горсовета, по волостному — волисполкомом, в случае превышения нового ассигнования 200 рублей и 10% бюджета данного года по всем

дополнительным сметам, и уисполкомом — во всех остальных случаях; дополнительные сметы по бюджету сельского совета утверждаются волисполкомами или райисполкомами. Расходование бюджетных средств на надобности, не предусмотренные бюджетом или дополнительной сметой, а также расходование поступлений, подлежащих сдаче в доход местного бюджета, признаются бескредитными выдачами.

11. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля о дополнении статей 45 и 82 положения о местных финансах РСФСР («С. У.» № 34, ст. 225) приводит содержание этих статей в соответствии с узаконениями, предоставляющими различные льготы по обложению (гострудоберкассы, Госстрах, кооперативная и частная золотопромышленность, народности Севера и т. д.).

12—13. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта об обложении доходов от охоты в автономной Казанской ССР и автономной области Коми («С. У.» № 31, ст.ст. 206 и 207).

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 4 апреля о дополнении ст. 103 положения о местных финансах РСФСР («С. У.» № 34, ст. 226) относит расходы по содержанию на концессионных предприятиях штатов милиции, предназначенных для охраны имущества, на общегосударственные средства. Постановление введено в действие с 1 октября 1927 г.

15. Пост. ЭКОСО РСФСР от 26 февраля о порядке публичной отчетности и утверждения списка государственных предприятий, акционерных обществ с государственным капиталом и кооперативных центров РСФСР, обязанных публиковать отчеты, балансы и счета прибылей и убытков в газете «Экономическая Жизнь» («С. У.» № 33, ст. 221), утвержден список двухсот пяти предприятий. НКФ РСФСР предоставлено право освобождать отдельные госпредприятия от публикации отчетности. Публикация балансов и счетов прибылей и убытков производится с визой Наркомфина РСФСР.

16. Пост. ЭКОСО РСФСР от 19 февраля о мерах по усилению обращения резервных капиталов государственных учреждений и предприятий в гарантированные процентные бумаги («С. У.» № 33, ст. 220). Все хозяйственные предприятия и учреждения обязаны в срочном порядке выполнить постановление ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1924 г. («С. У.» 1924 г. № 43, ст. 399) об обращении 60% резервных капиталов в облигации 8% гарантийного займа. Обращено внимание исполкомов на недопустимость издания постановлений об освобождении предприятий от помещения резервных капиталов в облигации займа или о снижении сумм, назначенных ко вложению в заем.

П Р О С В Е Щ Е Н И Е.

17. Пост. СНК РСФСР от 22 апреля о порядке введения всеобщего обязательного начального обучения в РСФСР («Изв. ЦИК» от 12 мая, № 106). Постановления об обязательности посещения школ первой ступени издаются краевыми, областными и губернскими исполкомами и вводятся в действие по отдельным административным единицам по постановлению исполкомов, горсоветов и советов рабочих поселков. Постановления эти для своего издания требуют соблюдения ряда условий: наличия мест для всех детей школьного возраста (не более двух смен), обеспечения всех школ учительским персоналом, оплаты его по установленным ставкам, бесплатного обучения в школах первой ступени, обеспечения школ необходимыми средствами, бесплатного снабжения детей учебниками и пособиями, а также обеспечения посещения школы детьми беднейшей населения. На первый год обязательность обучения устанавливается лишь для детей 8-летнего возраста. Обязанность обучать детей возлагается на граждан, на иждивении которых они состоят. Отказ посылать детей в школу первой ступени ни влечет за собой административную ответственность по обязательным постановлениям местных исполкомов. Причиной для освобождения от административной ответственности признается отказ школы в приеме ребенка за недостатком места, болезнью ребенка и случаям стихийного бедствия.

18. Пост. СНК РСФСР от 2 апреля о порядке распределения мест стаж и практики для лиц, окончивших высшие учебные заведения, и учащихся в указанных учебных заведениях («С. У.» № 33, ст. 218). Труд стажеров с следующего бюджетного года оплачивается по занимаемой должности, но не ниже 9 разряда. При направлении стажеров на практику должно иметь в виду интересы провинции, требующей работников, а также обеспечение стажем окончивших Техникум. Практика проводится в течение всего года; учащиеся, не связанные с выполнением учебного плана, направляются на производственную практику в течение осенне-зимнего периода.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ.

19. Пост. СНК РСФСР от 26 марта о научных командировках врачей («Изв. ЦИК» от 12 мая, № 106). Отбор врачей производится здравотделом по соглашению с профсоюзом Медсантруд. За командированным сохраняется квартира с коммунальными услугами и фактическая заработная плата. Кроме того, за счет Наркомздрава или его местного органа выплачивается стипендия. За научную командировку врачи обязаны работать в учреждениях соответствующего здравоотдела соответствующее время. От этого обязательства они освобождаются лишь в случае мобилизации или по установлении профессиональной нетрудоспособности.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

20. Пост. СНК РСФСР от 3 мая об оплате землеустроительных и земельно-регистрационных работ («Изв. ЦИК» от 10 мая, № 104) издано в интересах достижения плановости в проведении землеустроительных мероприятий и создания наиболее благоприятных и единообразных для всех районов Республики условий оплаты труда землеустроителей.

21. Пост. СНК РСФСР от 14 апреля об обеспечении сельских местностей ветеринарной и агрономической помощью и об улучшении материально-бытового положения участкового ветеринарного и агрономического персонала («Изв. ЦИК» от 13 мая, № 107) предоставляет ряд льгот участковым ветврачам и агрономам по зарплате, по научным командировкам, по обучению детей, по обеспечению жильем, транспортными средствами и т. д.

М. Брагинский.

Из деятельности НКЮ.**В Коллегии НКЮ.****Совещание наркомюстов автономных республик.**

Коллегия НКЮ назначила созыв совещания наркомюстов автономных республик на 15 июня.

Утверждена следующая повестка дня:

1. Очередные доклады НКЮ Казакстана, Башпреспублики и Татареспублики о деятельности НКЮ автономных республик в области законодательства, судебного управления и прокуратурского надзора.

2. Новое Положенье о судоустройстве и взаимоотношения НКЮ РСФСР и НКЮ автономных республик (выполнение на практике ст. 149 Пол. о судоустройстве, отчеты и формы отчетности, ревизии, доклады в Коллегию НКЮ РСФСР, вопросы личного состава).

3. Учет необходимых изменений уголовного и гражданского законодательства РСФСР, а также Кодекса Зак. о браке, семье и опеке, в связи с национальными особенностями и увязка их в текущей законодательной работе НКЮ.

4. О единстве карательной политики.

5. О порядке созыва очередных совещаний НКЮ автономных республик.

Пересмотр форм статистической отчетности для местных органов прокуратуры.

Коллегия НКЮ поручила комиссии в составе т.т. Крыленко, Алимова, Трасковича пересмотреть формы статистической отчетности для местных органов прокуратуры в направлении дальнейшего возможного сокращения как их числа, так и количества вопросов по каждой ведомости.

Признано необходимым: категорически запретить на местах какие-либо дополнительные отчеты; разработать вопрос о выработке и рассылке на места статистических карточек; строить доклады губ. прокуроров так, чтобы эти доклады представляли собою объяснительную записку к прилагаемым формам отчетности.

Порядок вызова сторон на заседания губ., обл. и окружных судов по рассмотрению кассационных жалоб.

Отделу Судебного Управления Коллегией НКЮ поручено выяснять практику применения установленного циркуляром НКЮ № 247 от 8 декабря 1925 г. порядка объявления сторонам о дне слушания кассационной жалобы при подаче последней сторонами и об учете этого опыта сообщить Коллегии НКЮ, после чего решено поставить вопрос об издании циркуляра о порядке вызова сторон в кассационную инстанцию.

О гражданском иске в уголовном деле.

Коллегией НКЮ принят проект изменения ст.ст. 14 и 329 УПК. По проекту названные статьи излагаются в следующих редакциях:

«Ст. 14. Потерпевший, понесший от преступления вред и убытки, вправе предъявить к обвиняемому и к лицам, несущим материальную ответственность за его действия, гражданский иск, который независимо от размеров подлежит рассмотрению совместно с уголовным делом по подсудности последнего».

«Ст. 329. При невозможности произвести подробный расчет по гражданскому иску без отложения разбора уголовного дела или без получения дополнительных материалов суд может признать за потерпевшим право на удовлетворение иска и передать его в соответствующий суд для определения в порядке гражданского судопроизводства размеров удовлетворения».

О работе Агитпробюро при Коллегии НКЮ.

Коллегия НКЮ возложила общее руководство работой Агитпробюро при Коллегии НКЮ на Члена Коллегии т. Алимова. Состав Агитпробюро оставлен прежний.

Об издательстве «Рабочий Суд».

Коллегия НКЮ признала возможным дальнейшее существование издательства «Рабочий Суд», как издательства Ленинградского губ. суда.

Ответственными редакторами утверждены т.т. Нахимсон, Крастин и Дерзикашев.

В Совнарком РСФСР.**Проект изменения ст. 76 Гражданского Кодекса РСФСР.**

Совнарком РСФСР принял проект изменения ст. 76 Гр. Код. РСФСР, согласно которого возведенные или восстановленные или достроенные (пристроенные или надстроенные или перестроенные), в силу договоров застройки, строения, предназначенные для жилья, а равно строения, предназначенные для жилья, возведенные или восстановленные на землях, предоставленных жилищно-строительным рабочим и общегосударственным кооперативным товариществам в бессрочное пользование с принадлежащими к ним земельными участками, освобождаются полностью или частично от падающих на строения или земельные участки государственных и местных налогов и сборов, а равно от уплаты земельной ренты на основании и в пределах специальных законов Союза ССР и РСФСР.

Изложенное изменение ст. 76 Гр. Код. вызвано необходимостью согласования: с утвержденным ЦИК и СНК СССР 14 января 1927 г. законом о налоговых льготах, предоставленных госучреждениям и госпредприятиям, организациям и лицам, возводящим жилые строения («О. З.» 1927 г. № 5, ст. 46); с постановлением ЦИК и СНК СССР от 21 ноября 1927 г. об изменении ст.ст. 19, 22, 27, 29, 30 и 34 пост. ЦИК и СНК СССР от 19/VIII—1924 г. о жилищной кооперации («О. З.» 1927 г. № 2, ст. 14), установившим кооперативную собственность на строения, возведенные на земле, предоставленной в бессрочное пользование; и, наконец, с произведенными 10 января 1927 г. изменениями Гражд. Код., допустившими возможность заключения договора застройки на пристройку, надстройку и перестройку строений («С. У.» 1927 г. № 7, ст. 57).

Принятый Совнаркомом проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК в порядке ст. 2 пост. от 7/VII—1923 г. о порядке изменения кодексов.

Проект дополнения Положения о судоустройстве РСФСР в ред. 1926 г. правилами о порядке вознаграждения общественных обвинителей.

Постановлением СНК РСФСР от 20/VII—1926 г. по отчетному докладу Наркомюста в числе ряда других мероприятий по укреплению революционной законности предложено усп-

лить вовлечение широких рабочих и крестьянских масс в управление советского правосудия в качестве народных заседателей и общественных обвинителей.

Особого внимания заслуживает факт жизненности и роста института общественных обвинителей не только в городских центрах, но и в сельской периферии, несмотря на те большие объективные трудности, которые стоят на пути развертывания института общественного обвинения.

Общественные обвинители—это та категория обвинителей, которые привлекаются прокуратурой из числа передовых сознательных рабочих и крестьян для участия в поддержании обвинения на судебных процессах. В отличие от частных общественных обвинителей не являются по делу потерпевшими. В отличие от ведомственных обвинителей они не представляют какой-либо определенной организации, не являются должностными лицами той или иной инспекции.

Одним из существенных тормозов развертывания института общественного обвинения как в городе, так и в деревне является неурегулированность в законодательном порядке вопроса о вознаграждении общественных обвинителей, привлекаемых из числа крестьян за время отвлечения их от занятий для участия в судебных заседаниях.

По изложенным соображениям, Совнарком РСФСР, по представлению Наркомюста, принял проект дополнения ст. 23 Пол. о судостроительстве примечанием, согласно которого вознаграждение общественных обвинителей, привлекаемых прокуратурой к выступлениям в уголовных процессах, производится в том же порядке, который установлен ст. 28 положения для вознаграждения народных заседателей.

Соответственно с этим изменено и примечание к ст. 30 Пол. о судостроительстве.

Принятый Совнаркомом проект направлен на утверждение Президиума ВЦИК и будет введен в действие с 1 октября 1927 г.

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об удостоверениях личности.

Из практики по выдаче удостоверений личности гражданам на местах устанавливается неправильный уклон, по существу близко подходящий к существовавшей в России до Октябрьской революции паспортной системе. Органы милиции при выдаче удостоверения личности вынуждены требовать от граждан представления ряда документов в подтверждение того или иного состояния и в то же время, обязательного представления, как оснований для выдачи удостоверения личности, документов, перечисленных в ст. 12 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20/VI—1923 года («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 575). Между тем, каждый из этих документов, по своему содержанию можно было бы признать достаточным для удостоверения личности его владельца, а тем более, основанием для выдачи удостоверения его личности, установленным указанным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20/VI—1923 г.

Кроме того, органы управления в случаях необходимости для граждан удостоверить перед ними свою личность нередко требуют обязательного представления установленного законом «удостоверения личности», не удовлетворяясь наличием у гражданина какого-либо другого личного документа. Все это чрезмерно стесняет граждан в их действиях.

В виду этого и в целях упрощения существующего порядка выдачи и получения удостоверений личности СНК РСФСР, по представлению НКВД, принял проект постановления об удостоверениях личности, основные положения которого сводятся к следующему.

Государственным органам и должностным лицам воспрещается требовать от граждан обязательного предъявления паспортов и иных видов, удостоверяющих личность, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Во всех случаях, когда гражданину надлежит удостоверить перед органами управления свою личность, достаточным считается представление им письменного удостоверения личности, удовлетворяющего по своей форме и содержанию требованиям, устанавливаемым проектом. Таким документом может быть: 1) «удостоверение личности», установленной НКВнуделом для всей РСФСР общей формы; 2) актовая (или старая метрическая) выпись о рождении или браке; 3) справка домоуправления или сельсовета о проживании (выпись из домовой книги или из подворного списка). В этих случаях справка домоуправления считается достаточным удостоверением лишь при наличии в ней ссылки на тот документ, на

основании коего была сделана прописка; 4) удостоверение (или расчетная книжка) с места работы или службы; 5) документы, указывающие отношение лиц, обязанных военной службой к таковой (за исключением военнослужащих, состоящих в рядах Раб.-Кр. Красн. Армии и Флота, для которых удостоверением личности являются служебные книжки красноармейцев (краснофлотцев) или соответствующие книжки документы, указывающие отношение к обязательной военной службе, выдаваемые среднему, старшему и высшему составу органами Наркомвоенмор'а; 6) членский билет профсоюза; 7) документ о состоянии в учебном заведении в качестве учащегося или об окончании курса учебного заведения.

Все перечисленные выше документы должны содержать в себе сведения о фамилии, имени, отчестве и возрасте их владельца.

Удостоверения личности установленной НКВнуделом формы выдаются гражданам без ограничения срока их действия. Выдача таких удостоверений производится по месту жительства граждан и возлагается на местные органы милиции, а в тех сельских поселениях, где таковых не имеется, — на сельсоветы, в центрах же волостных, где не образованы отделения волостей милиции, — на волисполкомы.

Удостоверение личности имеет право получить каждый гражданин РСФСР без различия пола, за исключением несовершеннолетних до 16-летнего возраста, которые вносятся в удостоверение личности того лица или в списки того учреждения, на иждивении которого они находятся. При чем граждане не могут быть понуждаемы к получению удостоверения личности, учреждения же, выдающие таковые, обязаны принимать все меры к немедленной выдаче удостоверений личности гражданам, желающим получить таковые.

В отступление от общего правила несовершеннолетним в возрасте от 12 до 16 лет может быть выдано отдельное удостоверение личности по просьбе родителей или заменяющих их лиц, а при отсутствии их и по просьбе самого несовершеннолетнего.

Учреждения, на которые возложена выдача удостоверений личности, обязано выдать таковое гражданину по его заявлению при условии, если личность заявителя подтверждается сведениями одного из указанных выше документов.

При невозможности для гражданина, желающего получить удостоверение личности, представить какой-либо из перечисленных документов милиция выдает ему временно, взамен удостоверения, письменную справку на срок, необходимый для получения какого-либо из названных документов, но не свыше, чем на 3 месяца. При наличии уважительных причин срок этот может быть продлен еще на 3 месяца.

При невозможности для гражданина получить какой-либо из документов, могущих служить для получения удостоверения личности, таковое выдается административным отделом соответствующих исполкомов, которые принимают все необходимые меры к выяснению фамилии, имени и отчества, времени рождения и семейного положения заявителя.

Предъявление чужого документа, удостоверяющего личность, влечет за собой ответственность по 2 части ст. 72 Уг. Код. РСФСР, как за использование заведомо подложных документов, а подделка такого документа влечет ответственность по 170 ст. Уг. Код., как за подделку в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок.

Проект этот послан на утверждение Президиума ВЦИК. В связи с принятым проектом отменяется пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 20/VI—1923 г. об удостоверениях личности («С. У.» 1923 г. № 61, ст. 575).

Проект постановления ВЦИК и СНК РСФСР об организации трестов по управлению муниципальными домами.

В целях упорядочения эксплуатации муниципальных домов, находящихся в ведении коммунальных органов, Совнарком РСФСР принял проект постановления об организации трестов по управлению муниципальными домами.

Основные положения принятого СНК проекта сводятся к следующему.

Домовые тресты образуются горсоветах и действуют на основании уставов, составляемых отделами коммунального хозяйства применительно к нормальному уставу, издаваемому НКВД, НКФ и НКЮ и утверждаемых горсоветами.

В домовый трест передаются дома по списку, назначенному горкоммунотделом и утвержденному горсоветом, из числа домовладений, находящихся в непосредственной экс-

плоатации коммунальных органов. При чем дома, находящиеся в аренде у жил.-аренд. кооп. товариществ, по окончании срока договора аренды, могут быть включаемы в дома треста, если жил.-аренд. кооп. т-во не изъявило желания продолжать договор аренды на новый срок, а также, если оно неисправно выполняло договор.

В уставный капитал треста включаются переданные тресту при его образовании дома и денежные средства, выделенные тресту по городскому бюджету.

Домовые тресты осуществляют хозяйственную эксплуатацию переданного им имущества на началах сохранения в полной мере ценности последнего, для чего ведут учет амортизации и образуют амортизационный капитал в размере, определяемом горсоветами.

Чистая прибыль, получаемая по заключении годового баланса домового треста, распределяется следующим образом: а) процент, определяемый горсоветом по представлению горкоммунотдела, но не менее 20%, отчисляется в резервный капитал треста; б) остальная часть прибыли поступает в городской бюджет по специальному капиталу жилищного фонда.

Домовые тресты несут ответственность по своим обязательствам в пределах состоящего в их распоряжении имущества. Взыскание на имущество домовых трестов может быть обращено в общем порядке, за исключением имущества, изъятого из оборота, согласно ст. 22 Гр. Код. РСФСР и приложения к ней.

Трест не вправе использовать жилые помещения для нежилых целей, сдавать освободившиеся жилые помещения лицам с нетрудовыми доходами, и т. п.

Домовый трест не вправе облагать жильцов дополнительными сборами сверх квартирной платы в установленном законом размере.

Домовые тресты осуществляют свою деятельность под общим руководством горсовета и находятся в ведении городских коммунотделов.

Текущая административная и операционная деятельность треста осуществляется в пределах устава треста самостоятельно правлением, назначенным горсоветом по представлению горкоммунотдела.

В домах, эксплуатируемых домовым трестом, общее собрание жильцов дома, пользующихся избирательными правами, избирает из своей среды наблюдательные комиссии.

По утверждению устава треста, последний подлежит регистрации в местном отделе торговли.

Домовый трест может быть ликвидирован по пост. горсовета в следующих случаях: 1) если имущество треста по утверждению баланса окажется меньше $\frac{3}{4}$ уставного капитала и если не будет признано необходимым пополнение уставного капитала из других источников или соответствующее уменьшение уставного капитала; 2) недостаточности изъятых из оборота имущества треста для покрытия долгов, предъявленных к взысканию, если убытки не будут погашены за счет городского бюджета; 3) признания нецелесообразным дальнейшего существования.

Постановление о ликвидации и назначении ликвидационной комиссии публикуется в установленном порядке. Оставшееся по ликвидации имущество поступает в распоряжение отдела коммунального хозяйства.

В институтах и обществах.

В ИНСТИТУТЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА.

Секция Хозяйственно-Трудового Права Инст. Сов. Права заслушала доклад Д. С. Розенблюма на тему: «Основные положения проекта декрета о несостоятельности».

Вкратце содержание доклада сводится к следующему:

До сих пор не было закона о несостоятельности. Проект НКЮ РСФСР стремится заполнить этот пробел введением в ГК главы XXXVII о несостоятельности частных лиц.

Ликвидация имущества должника вследствие его несостоятельности рассматривается как один из видов исполнительного процесса, охватывающий, однако, все имущество должника и потому затрагивающий интересы всех его кредиторов.

Проект регулирует несостоятельность только частных лиц, физических и юридических. Несостоятельность государственных и кооперативных предприятий обсуждается по особым законам. Причина этого лежит в особой социальной природе этих предприятий и в союзном законодательстве об их неплатности, — именно поэтому нельзя создать общий закон, применимый и к государственным, и к кооперативным, и к частным предприятиям. Проект применяет правила несо-

стоятельности лишь к предприятиям более крупным, приняв критерием признак занесения в торговый реестр.

Исходными точками зрения проекта являются: а) взгляд на несостоятельность, как на известный ущерб, наносимый народному хозяйству; неплатежеспособность предприятия ставит перед хозяйственным органом, регулирующим отрасль хозяйства, к которой относится предприятие, и перед судом, прежде всего, вопрос об его восстановлении путем отсрочки или рассрочки платежей по долгам или даже путем уменьшения претензий кредиторов; лишь при невозможности последнего ставится вопрос о ликвидации предприятия; б) инициатива принятия превентивных (предупредительных) мер, а при невозможности их ликвидации, производится хозяйственными правительственными органами, которые назначают ликвидаторов; в) суду принадлежит объявление несостоятельности, разрешение всех правовых вопросов, возникающих в течение ликвидационного процесса, и прекращение ликвидации; г) проект учитывает необходимость принятия мер против затягивания ликвидационного процесса.

Основанием для возбуждения дела о несостоятельности является прекращение платежей. Этот признак, по мнению докладчика, является достаточным основанием для возбуждения дела. Однако, суд обязан поставить вопрос, не произошло ли прекращение платежей вследствие случайных и преходящих причин, и потому судебный процесс направлен на установление факта неспособности должника к полной оплате денежных претензий кредиторов. В виду этого, возможно возбуждение дела о несостоятельности и на основании обстоятельств, устанавливающих, что по состоянию своих дел должник должен прекратить платежи, хотя их еще и не прекратил.

Дела о несостоятельности рассматриваются губсудом. Кроме начала процесса, направленного на объявление несостоятельности, все остальные определения суда выносятся членом суда единолично и подлежат обжалованию в порядке ст. 249 ГПК, что, по мнению докладчика, целесообразно, ибо ускоряет процесс, и допустимо, ибо основной вопрос об объявлении несостоятельности решается не единолично, а судом. Помимо кредитора и должника, дело о несостоятельности может быть возбуждено соответственным хозорганом, судом и прокурором.

Последствия несостоятельности заключаются в сосредоточении в руках ликвидаторов всего имущества должника и всех претензий к нему кредиторов, как срочных на день объявления несостоятельности, так и тех, которым срок требования еще не наступил. Личные последствия для должника сводятся к лишению его на время ликвидационного производства права заниматься торговой деятельностью или организовывать промышленные предприятия, требующие применения наемного труда.

При определении состава подлежащего ликвидации имущества проект держится принципа разложения вреда, причиненного несостоятельностью, между возможно большим числом кредиторов. Привилегированными претензиями являются лишь претензии по заработной плате, алиментам и вознаграждению за смерть или увечье. По этим претензиям не приостанавливается течение процентов, они удовлетворяются не только в первую очередь, но из первых средств, которые окажутся в руках ликвидаторов. Ни залогодержатель, ни продавец, не получивший покупную цену за проданное должнику имущество, ни комитент не могут требовать из ликвидационного имущества предметы залога, купли-продажи или комиссии. Они становятся в ряд других кредиторов, сохраняя право на преимущественное удовлетворение в порядке ст. 101 ГК и ст. 266 ГПК.

Здесь проект отступает от норм ГК. Проект, в частности, исходит из мысли об экономической близости купли-продажи и комиссии, и именно поэтому устанавливает правило, не согласное со статьей 275-г ГК. Этим проект приближается к английскому праву, также не считающемуся с правами «видимого собственника».

Что касается прав залогодателей, то в проекте их вещные права на заложенное имущество уступают претензиям всех кредиторов вообще. Предметы залога поступают в общую ликвидационную массу. За залогодержателем же остается обязательственное, а не вещное право на преимущественное удовлетворение.

Оспаривание ликвидаторами сделок, платежей или отчуждений, совершенных должником до открытия несостоятельности, возможно лишь по сделкам, совершенным должником с частными лицами. (Это, конечно, не лишает заинтересованных лиц права оспаривать сделки на общих основаниях ГК). Государственное предприятие или учреждение, как таковое, не может участвовать ни в безвозмездной сделке во вред кредиторам, ни в сделке, заведомо

убыточной для должника. Последнее правило распространено и на кооперативные союзы, но не на первичные кооперативы. Контрагент, совершивший сделку во вред кредиторам, лишается права на предъявление каких-либо претензий, вытекающих из оспоренной сделки. Это правило является интересным и, по мнению докладчика, правильным нововведением.

Отнесение ликвидаторами претензий кредиторов к категориям спорных или беспорных предполагается правильным. Вследствие этого обжалование такого отнесения в суд должно быть совершенно заинтересованными сторонами в 2-недельный срок. Исключение составляет только привилегированные претензии.

Превентивные меры в случае признания их судом по ходатайству хозяйственного государственного органа необходимы, заключающиеся в учреждении особого управления, которое, погашая постепенно долги предприятия по плану, утвержденному судом, имеет целью сохранения предприятия и восстановление его дел.

Защищая проект, докладчик отметил, что устанавливаемый им порядок ликвидации предприятий правительственным хозяйственным органом и судом и устранение от ликвидации кредиторов резко отличают проект от западно-европейского континентального законодательства и приближают его к англо-американской системе.

Если в древнем праве кредиторам на растерзание отдавалась личность должника, а позднее все его имущество, то теперь порядок ликвидации упорочивается и упорядочивается путем передачи его нейтральным, беспристрастным органам. Проект исходит из правильной мысли, что ликвидация частного предприятия часто может затрагивать интересы госпромышленности. Назначение ликвидаторов правительственным хозяйственным органом также напоминает английскую систему, где ликвидаторы не избираются кредиторами, а назначаются Board of Trade. Правильно также разрешается вопрос об органе ликвидации: это не комиссия, а ликвидатор или ликвидаторы—таким образом ускоряется и упрощается ликвидационный процесс. Удачно также разделение обязанностей между производящим ликвидацию правительственным хозяйственным органом и судом: последний разрешает только правовые вопросы. Этим устраняется крупный недочет дореволюционного конкурсного производства, когда суд решал вопросы, совершенно не соответствовавшие его компетенции, в результате чего кредиторы-ликвидаторы все равно делали все, что хотели.

После доклада имели место прения.

Ф. И. Вольфсон считает правильной мысль о необходимости создания отдельного закона о несостоятельности частных физических и юридических лиц. Очевидно, что этот же вопрос в применении к государственным предприятиям должен быть разрешен в иной плоскости. По мнению оппонента, проект, огулом приравнивающий товарищества с ограниченной ответственностью к частным предприятиям, недостаточно учитывает то обстоятельство, что многие из этих видов товариществ (в частности, т-во по электрификации, по сельско-хоз. снабжению и т. д.), в экономическом смысле являются кооперативными, а не частными образованиями. Кроме того, проект не совсем правильно трактует юридическую природу товариществ с ограниченной ответственностью: нужно иметь в виду, что дополнительная краткая ответственность товарищей является ответственностью перед товариществом, а не перед кредиторами. Проект предоставляет разрешение всех хозяйственных вопросов правительственному органу, производящему ликвидацию, а всех правовых вопросов суду. Нельзя не указать на то, что деление слишком отвлеченно и проведение его на практике может встретить очень серьезные затруднения. Не следовало также безоговорочно устранять от ликвидации кредиторов, которые, конечно, являются и заинтересованными и активными лицами. Устанавливаемый проектом «ведомственный» порядок ликвидации кроет в себе серьезные опасности бюрократизма. Во многих случаях и закон и судебная практика признают, ведь, участие кредиторов в ликвидации даже и гос. предприятий. Быть может, представители кредиторов окажутся здесь полезнее, чем представители госоргана, получающие жалованье. Нелогичен проект и в вопросе об уменьшении претензий кредиторов и об отсрочке и рассрочке удовлетворения их.

Совершенно непонятны постановления проекта, касающиеся залогодержателей. Докладчик проводил различие между вещным залоговым правом и обязательственным правом преимущественного удовлетворения. Но, ведь, здесь возможно только одно из двух решений; или вещное залоговое право сохраняется—и тогда кредитор имеет право на преимущественное удовлетворение из ценности заложенной вещи,

или это право аннулируется—и тогда кредитор удовлетворяется в общем порядке. Постановления проекта об основаниях к оспариванию сделок правильнее было бы отнести к Гражданскому, а не к Гражданско-Процессуальному Код.

Неправильны, по мнению Ф. И. Вольфсона, постановления проекта, устанавливающие изъятие из ст. 275-г ГК. По мнению оппонента, следует изменить также ст. 337 проекта, устанавливающую возможность оспаривания сделок лишь с частными лицами. Советский суд достаточно гарантирует интересы государства. Случаи опорожнения сделок с госпредприятиями были бы, очевидно, очень редки. Поэтому в ст. 337 следовало бы говорить обо всех сделках, не выделяя из них, в особенности, сделки с первичными кооперативами. Предусмотрев порядок удовлетворения претензий по алиментам, проект не разрешил самого важного здесь вопроса—о капитализации этих претензий. Докладчик указал на претензии по алиментам и за увечье и смерть, как на претензии беспорные,—нужно иметь в виду, что они не только беспорные, но и неоспоримы. Вошедшее же в силу решение суда может быть отменено лишь в порядке ст. ст. 251—254 ГПК. Недостаточно ясно, по мнению Ф. И. Вольфсона, разрешил проект вопрос о зачете.

А. Э. Вормс указывает на необходимость уточнения примечания 1 к ст. 317 проекта: немногочисленные акционерные о-ва, в которых гос. капитал составляет 50 проц., подчиняются режиму акц. о-в с преобладающим гос. капиталом на основании специальных разъяснений и законов. В примечании к ст. 319 проекта нужно было установить подсудность по месту жительства. Касаясь вопроса об основных положениях проекта, А. Э. Вормс указал на существование двух возможных типов ликвидационного процесса: а) официального, когда ликвидация проводится гос. органами, и б) принципа самоуправления, когда ликвидацию проводят кредиторы. Французское и германское право придерживаются второго типа. Для советского законодательства единственно применяемым является первый. Проект, след., правильно устанавливает официальный принцип при ликвидации. Однако, техника проведения этого принципа вызывает возражения. Проект не проводит различия между гос. и частными кредиторами. Между тем, практика показывает, что это различие очень существенно. Так, органы НКТорга неохотно вмешиваются в ликвидацию предприятия, когда его кредиторами являются только частные лица. Вместо полного устранения кредиторов следовало бы дать компромисс, отведя некоторую роль кредиторам, как более активным и заинтересованным в результатах ликвидации лицам. А. Э. Вормс отмечает также излишнюю многочисленность лиц, которые по проекту вправе возбудить дело о несостоятельности. В самом деле, проект указывает здесь: 1) должника, 2) кредиторов. 3) соответствующие ведомства, 4) суд и 5) прокуратуру. Это может создать чрезмерную неустойчивость и параллелизм в делах о несостоятельности. Целесообразнее было бы ограничиться здесь указанием на: а) должника и нескольких (но не одного) кредитора и б) ведомственный орган. В ст. 329 проекта упущено чрезвычайно существенное и ценное средство ускорения дела—право ликвидаторов заключать мировые сделки. Постановления проекта о судьбе заложенного имущества могут чрезмерно улучшить положение кредитора-залогодержателя по сравнению с другими кредиторами благодаря тому, что по проекту залоговое право так сказать обособливается. Очевидно, в этом случае выигрывает кредитор, имеющий залог, ценность которого меньше суммы его претензии. Такое обособление залога обесспит наше и без того не особенно прочное (благодаря многочисленности привилегированных кредиторов) залоговое право. Характерно, кстати, что и во Франции раздаются жалобы на ослабление залогового права вследствие привилегий, предоставляемых отдельным кредиторам. Между тем, при таком обесспении залогового права страдает банковский кредит; цель залога—создание дешевого кредита, а кредит тем дешевле, чем он обеспеченнее. Поэтому нужно твердо держаться принципа преимущественного удовлетворения залогодержателя из ценности заложенной вещи. Нужно будет, конечно, при этом дисциплинировать оборот, в частности, признавать недопустимым встречающийся в практике залог «всего имущества, где бы оно ни находилось, и в чем бы оно ни заключалось».

По вопросу о зачете претензий надлежит иметь в виду, что ст. 129 ГК устанавливает автоматический зачет, а не зачет по заявлению. След., и при объявлении несостоятельности возможен зачет, рассматриваемый как констатирование зачета, фактически имевшего место уже до объявления несостоятельности. Именно поэтому же нельзя зачитывать будущие требования. Поскольку зачет обычно является признаком двусторонности и постоянства отношений, он должен давать

некоторые преимущества. Нужно иметь в виду, что в практике играет роль суррогата залога. При разрешении вопроса об оспаривании претензии, основанной на судебном решении, надо указать два способа: пересмотр решения и иск о признании исполнительного листа недействительным.

С. И. Раевич считает принципы, положенные в основание проекта, в общем, правильными. Некоторые сомнения вызывает лишь полное устранение кредиторов от процесса ликвидации. Опыт западно-европейского конкурсного процесса показал, что привлечение кредиторов по целому ряду причин является очень целесообразным, особенно в смысле возможности увеличения конкурсной массы. Однако, возможно, что устранение кредиторов не будет играть отрицательной роли в нашем процессе благодаря сравнительной незначительности размеров и капиталов частных предприятий в Советском Союзе. Проект не выделяет концессионных предприятий; следовало указать, что для них устанавливается особый порядок производства дел о несостоятельности. Проект правильно разрешает вопрос о судьбе предметов комиссии: здесь нужно иметь в виду недобросовестность частного оборота. Именно эта презумпция и заставляет установить изъятие из ст. 275-г ГК; в противном случае открывается возможность сокрытия имущества от взыскания. Кроме того, устанавливаемый проектом порядок выгоды для привилегированных кредиторов. Надо также, по мнению оппонента, стремиться к тому, чтобы все спорные случаи решались в пользу конкурсной массы. Хотя ГК имеет в виду, именно, автоматический зачет, нельзя все же согласиться с предложением создать привилегии, вытекающие из некоторой близости залога и зачета. Нельзя, конечно, как правильно отмечалось предыдущими оппонентами, противопоставлять вещное и обязательственное залоговое право. Но если решить вопрос иначе, чем это делает проект, то такое решение вызовет множество затруднений и неудобств на практике.

А. В. Карасс отмечает, что, разрешая вопрос о несостоятельности акционерных об-в, проект вплотную примыкает к общесоюзному законодательству. По мнению оппонента, нельзя согласиться с А. Э. Вормсом в вопросе об акционерных обществах с участием государственного капитала, ибо вопрос о применимости норм о госпредприятиях к акционерным обществам с преобладающим гос. капиталом или с паритетным составом капитала в различных законодательных актах разрешен по-разному. Надо иметь в виду, что смешанные акционерные общества обычно образуются в концессионном порядке. Проект правильно ограничил товарищества с ограниченной ответственностью от кооперации. Эта резкая граница особенно уместна в законе о несостоятельности. Кратная ответственность в товариществе с ограниченной ответственностью должна толковаться, как дополнительная ответственность перед кредиторами, наступающая при объявлении несостоятельности. В кооперации же несостоятельность должна быть объявлена лишь после исчерпания дополнительных кратных взносов. Хотя ГК стоит на точке зрения автоматического зачета, однако, ст. 347 проекта возбуждает некоторые сомнения безусловностью зачета наступивших сроков претензий, ибо зачет в этом случае может стать способом обхода привилегированных кредиторов.

Н. Г. Кобленц указывает на недостаточную ясность ст. 318 проекта, устанавливающей возможность объявления несостоятельным должника, «долженствующего прекратить платежи». Эта неясность может иметь последствиям слишком широкую возможность ликвидации предприятий без достаточно объективных оснований. Чрезмерная власть ведомства (п. «в» ст. 321 проекта) может быть использована, как нежелательное давление на предприятие. Полное устранение от ликвидации кредиторов является нежизненным. Кредитор-хозяин ближе стоит к той хозяйственной деятельности, которой занимается должник, чем орган, ведающий данной отраслью промышленности. Устанавливаемое проектом изъятие из статьи 275-г ГК можно признать правильным лишь в том случае, если и комитет и комиссионер—частные лица. В проекте нигде не проведено различие между кредиторами гос. предприятиями и кредиторами частными лицами. И те и другие по проекту одинаково неправы.

П. Д. Каминская считает неправильной ст. 327 проекта, не делающую исключения для претензий по заработной плате, алиментам и соцстраху. Для этих претензий нужно было предоставлять и конкурсный и внеконкурсный пути удовлетворения; приостановление взыскания на эти претензии распространяться не должно. Неправильно и возможность оспаривания этих претензий, ибо тогда трудящиеся должны будут вторично участвовать в судебном процессе. Все это показывает недостаточную защиту проектом привилегированных претензий.

С. В. Минц ставит вопрос о возможности распространения норм проекта на дела о несостоятельности государственных предприятий. Обычно основным мотивом к соблюдению законодательства о госпредприятиях служит плановый характер государственной промышленности. Предполагается, что при неплатежеспособности госпредприятия государство может в плановом порядке пополнить его капитал. Но практика показывает, что в данном случае это не совсем так. Оппонент ссылается на ряд случаев, когда ликвидация гос. предприятий идет общим порядком. Трудно признать, что нормы проекта неприменимы и невыгодны для госпредприятий. Ведь декрет о трестах предусматривает случаи ликвидации при несостоятельности. Поскольку в советском обороте имеется тенденция к отмиранию частных предприятий, введение в ГК норм, касающихся только частных предприятий, едва ли целесообразно. Совершенно устраняя кредиторов от ликвидации, проект не учел некоторых свойств и характера работы наших административных органов, которые обычно стремятся устраниться от проведения ликвидации. Эти органы не всегда и приспособлены к проведению ликвидации; отсюда опасность бюрократизации этого дела. Устанавливаемый проектом предельный срок для окончания ликвидации слишком короток. Устанавливаемое проектом право ликвидаторов продлить и исполнять двусторонние договоры нереально. Для исполнения предприятия должны продолжать функционировать, а в данном случае оно ликвидируется.

С. М. Прушинский, подводя итоги прениям, останавливаясь на частях проекта, которые могут еще быть исправлены, указывает на недостаточную ясность проекта в вопросе о структуре органа ликвидации. Проект вводит институт ликвидаторов, а не ликвидационную комиссию. Но если это положение не детализовать, то дело ограничится только изменением названий. Ст. 327 проекта устанавливает ряд обязанностей ликвидаторов, но неясно, должны ли они решать подлежащие их ведению вопросы единогласно, большинством голосов или действовать каждый в особой сфере единолично. Очевидно, нужно установить в законе принцип функционального разделения обязанностей между ликвидаторами, т.-е. каждый ликвидатор должен иметь особую задачу.

Ст. 337 проекта недостаточна ясна. Она, очевидно, дополняет Гражданский Кодекс. Статья эта имеет крупный дефект: не указывается, заключенные за какое время до объявления несостоятельности безвозвратные сделки могут быть признаны судом недействительными (п. «б» ст. 337). На практике этот вопрос может вызвать много недоумений. Касаясь вопроса о зачете, С. М. Прушинский указывает на то, что Верховуд в целом ряде определений строго придерживается принципа автоматического зачета. В этом случае даже не требуется встречного иска, достаточно возражение: ответчик не должен, ибо ему должен истец.

Докладчик Д. С. Розенблюм принужден был, в виду недостатка времени, ограничиться лишь краткими заключительными замечаниями. С некоторыми из замечаний, высказанных в прениях, по мнению Д. С. Розенблюма, можно согласиться. Сюда, в частности, относятся замечание о ст. 319 проекта и замечания по вопросу об оспаривании претензий, основанных на судебном решении. Что касается судьбы заложенного имущества, то здесь возможен и приемлем коректив: залогодержатель имеет право преимущественного удовлетворения своей претензии в части, не превышающей суммы, вырученной от продажи заложенной вещи. Устранение кредиторов, несмотря на ряд возражений, следует все же признать целесообразным, тем более, что у кредиторов остается возможность воздействия на порядок ликвидации через органы, ведающие ликвидацией. Практика Наркомторга показывает, что опасения в смысле возможности бюрократизации дела сильно преувеличены. Надо иметь в виду, что принятая в проекте система дает возможность избежать целого ряда крупных недостатков конкурсного процесса. Проект провел границу между товариществами с ограниченной ответственностью и кооперативами. Дополнительная ответственность в товариществах наступает только при ликвидации. Неосновательны замечания об «ущемлении» привилегированных претензий, они достаточно ограждены. Но нельзя допустить одновременно и немедленное удовлетворение этих претензий и ликвидационный процесс. В противном случае создается необычайная путаница и невозможность нормального хода ликвидации. Докладчик еще раз подчеркнул основательность изъятия из ГК, устанавливаемого ст. 334 проекта по вопросу о судьбе предметов комиссии. Соответственным образом должна быть изменена ст. 275-г Гражданского Кодекса.

Вопросы НОТа.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ОРГПЛАНА НКЮ РСФСР.
№ 2 (16).

1. Ведение нарядов.

Если в каждой части окружной прокуратуры заводить отдельные наряды по корреспондентскому признаку, то нарядов будет около 200. Возможно ли всю единичную случайную переписку (по корреспондентскому признаку) сосредоточить в одном (общем) отделе?

В том случае, когда по условиям размещения отдельных частей окружной прокуратуры наведение справок в общем отделе незатруднительно для остальных частей ее, возможно сосредоточить в одном месте (в общем отделе) все канцелярские дела прокуратуры, за исключением тех из заведенных по родовому признаку, которые необходимы частям в их повседневной текущей работе.

Где хранить поступивший из какого-либо учреждения материал, на основании которого затребованы дополнительные сведения из другого учреждения или из нескольких других учреждений?

В том случае, если предполагается, что полученный материал остается в делопроизводстве учреждения, его получившего, он должен помещаться в тот наряд, в котором будет храниться материал и после окончания производства по нем. Если же материал будет в дальнейшем (по получении дополнительных сведений) направлен в орган следствия или дознания или другое какое-либо учреждение, он должен впредь до его отсылки храниться или в наряде «Переписка по направлению дел по подсудности и по подследственности» или в соответствующем корреспондентском наряде, в который поступит копия сопроводительного отношения.

2. Регистрация переписки.

Следует ли регистрировать на карточках по форме № 2 жалобы, заявления и неопубликованные газетные корреспонденции, подлежащие регистрации соответственно на карточках по форме № 12 или по форме № 13, в том случае, когда жалобы и заявления поступили не непосредственно от заявителей (заявителей), а от тех или иных учреждений, и неопубликованные газетные корреспонденции не непосредственно от редакций органов печати, а через губернского прокурора?

Так как о такого рода бумагах могут быть справки по исходящим номерам учреждений отправителей, эти бумаги рекомендуется регистрировать на карточке по форме № 2.

3. Регистрация дознаний.

Нужно ли в органах прокуратуры вести на карточках учет дознаний, и если нужно, то на каких именно карточках: по форме № 11 или по форме № 14?

Оргплан в настоящее время проводит в ряде губернских прокуратур опыт применения карточек по ф. № 14 для регистрации дознаний. Впредь до выяснения результатов опытной постановки рекомендуется дознания, поступающие в органы прокуратуры, регистрировать на карточках по форме № 11.

4. Регистрация жалоб и заявлений.

Как сделать на карточке по ф. № 12 отметку по заявлению заключенного о переводе его в другой исправдом?

Это заявление или совершенно не отмечается на карточке по форме № 12 или же, если это представляется необходимым, соответствующая запись делается в графе «Примечание».

Следует ли регистрировать на соответствующей карточке по форме № 2 ответ на посланный в другое учреждение запрос по жалобе, зарегистрированной на карточке по ф. № 12, имея в виду, что на последней, в графе «Получен ответ», такой ответ уже зарегистрирован?

В виду того, что о поступивших от учреждений бумагах могут быть справки по исходящим номерам учреждений-отправителей, упоминаемые в вопросе бумаги рекомендуется регистрировать на соответствующих карточках по ф. № 2.

5. Регистрация газетных заметок и неопубликованных газетных корреспонденций.

Как заполнять графу 2-ю («Из») карточки по форме № 13 (для регистрации газетных заметок и неопубли-

кованных газетных корреспонденций) в том случае, когда неопубликованная заметка получена участковой прокуратурой не непосредственно от органа печати, а через губернского прокурора?

Рекомендуется писать наименование органа печати («совершенно»), указывая рядом (в скобках), что материал получен через губернского прокурора; в следующей части этой графы должны быть указаны дата («. . . от 1. . .») и номер («. . . ва №») производительного отношения губернской прокуратуры, а не редакции органа печати, хотя бы отношение последней и не существовало в присланном из губернской прокуратуры материале.

Так как по газетным заметкам и неопубликованным корреспонденциям наблюдательных производств не ведется, то как надлежит заполнять графу третьей второй строки сверху (или третьей сверху строки, если считать строку с «календарной рейкой») в том случае, если при расследовании у следователя возникает дело и в прокуратуре заводится наблюдательное производство?

В том случае, если по газетной заметке или неопубликованной корреспонденции возникает следственное дело, в прокуратуре, наблюдающей за данным следствием, заводится на это дело карточка по форме № 11 и наблюдательное производство.

В графе «Примеч.» той карточки по форме № 13, на которой зарегистрирована данная газетная заметка или неопубликованная корреспонденция, делается указание на № заведенного наблюдательного производства. В графе третьей второй строки (или третьей строки, если считать верхнюю строку с «календарной рейкой») проставляется индекс («номер») наряда, в котором хранится материал по данной газетной заметке или неопубликованной газетной корреспонденции.

6. Условные статистические обозначения.

Какие условные обозначения можно бы было установить для различных преступлений с тем, чтобы эти обозначения можно было использовать при составлении статистической отчетности?

Оргплан рекомендует следующие условные обозначения (применительно к УК в редакции 1926 г.):

Контр-революционные преступления (ст.ст. 58¹—58¹⁸)—1. Преступления против порядка управл. (ст.ст. 59¹—108)—2. Должностные (служебные) преступления (ст.ст. 109—121)—3. Нарушение правил об отделении церкви от государства (ст.ст. 122—127)—4. Преступления хозяйственные (ст.ст. 128—135)—5. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст.ст. 136—161)—6. Имущественные преступления (ст.ст. 162—178)—7. Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность—8. Военские преступления (ст.ст. 193¹—193¹⁹)—9.

Х р о н и к а.

Борьба за снижение цен.

НКТоргом СССР издан приказ об усилении кампании по снижению розничных цен и о проверке результатов этой кампании в связи с истечением срока, установленного Правительством для десятипроцентного снижения («Эк. Ж.» № 11).

В приказе отмечается, что работа по снижению цен развернута только в губернских городах, а в уездных городах, в сельских местностях контроль над снижением цен не осуществляется. Нет контроля и над торгующими организациями, расположенными в рабочих центрах. Общественные организации в деревне не проявляют себя ничем в борьбе за снижение цен. Некоторые губнторги недостаточно быстро проводят постановления Наркомторга, суд и прокуратура недостаточно выполняют директивы Правительства о срочном рассмотрении дел, связанных с нарушением правительственных постановлений о снижении цен.

Все центральные и местные советские и общественные организации должны приложить максимум усилий к немедленному устранению отмеченных недостатков.

Основное внимание должно быть направлено в сторону обеспечения полного и своевременного проведения в жизнь всех постановлений Наркомторга о предельных нормах торговых наценок по отдельным товарам и звеньям торгового аппарата и борьбы с искажениями и обходами политики снижения цен.

Должен быть организован постоянный контроль за работой торгующих кооперативных и государственных организаций, в особенности низовых организации в сельских местностях.

Руководящие губернские организации должны посвятить делу снижения цен максимум времени и сил и вовлечь в работу весь общественный актив, начиная от губернских центров до сельских местностей. В течение двух недель должно быть подвергнуто сплошной проверке не менее 50 проц. всех розничных лавок кооперации и госторговли.

Наркомторг союзных республик и их органы на местах должны срочно возбудить вопрос в соответствующих экос и исполкомах, а также в профсоюзных организациях, о принятии срочных мер для усиления и проверки результатов кампании по снижению розничных цен.

Губисполкомы должны обязать волисполкомы и сельсоветы принять самое активное участие в проведении кампании и контроля за проведением работы по снижению цен. К этой работе должны быть привлечены женские делегатские собрания, а также лавочные и ревизионные комиссии кооперативов. Губисполкомы должны установить периодические командировки членов губисполкомов в уездные города и сельские местности для наблюдения за ходом кампании и проверки ее результатов. В тех пунктах, где отсутствуют уездные комиссии по снижению цен, последние должны быть немедленно организованы с возложением на них руководства и контроля за проведением кампании в сельских местностях.

Ответственность за своевременное и полное снижение розничных цен низовой торговой сети должна быть возложена на соответствующие правления и ревизионные комиссии сельских кооперативов и райсоюзов, а также на правления госторговых организаций.

Необходимо также, чтобы губпрокуратуры приняли действительные меры к обеспечению срочного рассмотрения в судебных органах дел о нарушениях установленных накидок и цен торгующими организациями.

Постановления Наркомторга и его местных органов по вопросам снижения цен должны опубликовываться в органах ежедневной печати в форме, доступной широким массам.

В связи с тем, что ход кампании создает угрозу неполного проведения директивы о десятипроцентном снижении цен, все органы Наркомторга и общественные организации должны напрячь все свои силы для выполнения этого важнейшего задания.

Задачи ревизионных комиссий синдикатов.

Пленум ВСНХ СССР при обсуждении вопроса о системе промышленного управления признал необходимым пересмотреть существующую систему контроля с сохранением ревизионных комиссий при синдикатах, акционерных обществах и паевых товариществах.

Изменения в системе управления промышленностью должны иметь естественным последствием изменения в задачах и методах работы ревизионных комиссий синдикатов и акционерных обществ, подведомственных ВСНХ СССР.

В настоящее время в связи с предоставлением хозорганам большей самостоятельности и возложением на них большей ответственности функции ревизионных комиссий, согласно циркуляру ВСНХ СССР № 50 от 7 мая 1927 г. («Т.-П. Г.» № 102) должны быть изменены; ревизионным комиссиям надлежит сосредоточить свое внимание на заданиях, возложенных на них уставами синдикатов и акционерных обществ, т.-е. на даче заключений по отчетам, сметам и планам работ. Общее плановое руководство и регулирование деятельности ревизионных комиссий синдикатов и акц. обществ должно осуществляться соответствующим главным управлением ВСНХ СССР по принадлежности.

Проверка балансов госпредприятий.

Президум ВСНХ СССР обратился в СНК с возражениями против проекта НКФпа об изменении существующего порядка проверки и утверждения балансов госпредприятий («Т.-П. Г.» № 98).

Проектом НКФ предусматривается передача ему права самостоятельного, без участия заинтересованного ведомства, определения результатов деятельности госпредприятий и акционерных обществ. ВСНХ СССР считает, что утверждение балансов является функцией управления и руководства государственными предприятиями, поэтому проверять и утверждать балансы возможно лишь в полной связи с направле-

нием всей оперативно-производственной работы трестов. Предложения НКФ, не имеющие непосредственной связи с госпромышленностью, означают недостаточно отчетливое понимание характера и направления отчетной работы и указывают, что НКФ без каких бы то ни было оснований к тому считает себя более подготовленным к оценке отчетов, чем ВСНХ.

ВСНХ СССР категорически возражает против проекта НКФ, отмечая необходимость издания особого закона, который бы точно регламентировал и полностью разрешал все те вопросы в области составления балансов и их оценки, которые до сих пор действующими законоположениями и общими нормами не были предусмотрены.

Льготы выселяемым из фабрично-заводских помещений.

Распределение рабочей силы и переброска рабочих с одного предприятия на другое сплошь и рядом затрудняется отсутствием жилых помещений. Предприятия, нуждающиеся в привлечении новых рабочих, очень часто вынуждены отказываться от этого, в виду невозможности предоставить этим рабочим жилье. Между тем, многие фабрично-заводские жилые помещения заняты рабочими, уже порвавшими с данным производством.

НКТ и Наркомвнутдел разрабатывают в настоящее время проект, который должен урегулировать этот вопрос. Предприятиям предполагается предоставить право выселения не занятых уже на данном производстве рабочих и служащих для предоставления занимаемых ими помещений новым рабочим.

В связи с этим в ВЦСПС состоялось совещание, которое признало необходимым установить льготы для некоторых категорий рабочих при их выселении. Такие льготы должны быть установлены для выселяемых многосемейных рабочих, вдов, сирот, инвалидов. Необходимо учитывать также отдаленность района, где расположено предприятие, жилищные условия данного района и т. д.

Борьба с нарушениями действующего законодательства по предупредительному надзору в промышленном строительстве.

НКТруд СССР и НК РКИ СССР издали постановление (ц. № 23/1907 от 5/II—1927 г.—«Изв. НКТ» № 9), согласно которого:

1. При обнаружении промышленного строительства, производимого без утвержденных в установленном порядке проектов, инспекция труда должна немедленно составить протоколы для привлечения нарушителей к законной ответственности, а в отдельных случаях делать одновременно распоряжение о приостановке дальнейшего производства строительства и доводить об этом до сведения местных органов РКИ.

2. Как на основе сообщений инспекции труда, так и вообще в порядке контроля местные органы РКИ должны производить обследования случаев нарушения законодательства о предупредительном надзоре в промышленном строительстве для выяснения причин таких нарушений и принятия против нарушителей всех мер судебного или административного воздействия.

3. Со своей стороны, наркоматы, учреждения и хозорганы должны ввести такую плановость в дело проводимого ими промышленного строительства, что до приступа к строительным работам все проектные материалы (чертежи, объяснительные записки, расчеты), требуемые действующим законодательством, о порядке утверждения проектов по промышленному строительству в установленном порядке, получили санкцию НКТ СССР, НКТ союзных республик или их местных органов по принадлежности. Строительство без утвержденных проектов ни в коем случае не должно допускаться.

4. Органы НКТ должны установить такой порядок рассмотрения проектов, который гарантировал бы бесперебойный и быстрый их просмотр.

Порядок увольнения артельщиков ответственного труда при переходе на гарантийное страхование.

НКТруд СССР разъяснил (№ 50 от 7/III—1927 г.—«Изв. НКТ» № 12):

При переходе предприятий и учреждений на гарантийное страхование администрация имеет право уволить (со всеми

вытекающими последствиями) членов артели ответственного труда, работавших в учреждении или предприятии на основании расторгнутого или утратившего силу гарантийного договора с артелью лишь в следующих случаях: если артельщик отказался выйти из состава артели и вступить в число гарантийных служащих; если аттестационно-конфликтной комиссией отказано в аттестовании артельщика для занятия соответствующей должности по обслуживанию имущества, застрахованного в порядке гарантийного страхования (ст.ст. 2 и 4 пост. ЦИК и СНК СССР от 1 октября 1926 г. «о порядке направления на работу и снятия с работы работников, ответственных за имущество, страхуемое в порядке гарантийного страхования» — «С. З.» 1926 г., № 68, ст. 520).

При увольнении артельщиков ответственного труда администрация предприятия или учреждения обязана выплатить увольняемому артельщику выходное пособие в размере двухнедельного среднего заработка или предупредить его за две недели вперед о предстоящем увольнении.

Обязательная регистрация безработных членов профсоюзов.

Президиум ВЦСПС предложил всем союзам оповестить безработных членов союзов, что они обязаны регистрироваться на бирже труда и являться в установленные сроки на отметку («Труд» № 107).

Выбывшими из союзов будут считаться: безработные, которые без уважительных причин (болезнь, отсутствие биржи труда) не регистрируются на бирже труда по истечении двух месяцев со дня оповещения об этом; вновь ставшие безработными и не зарегистрировавшиеся в трехмесячный срок без уважительных причин как на бирже труда, так и в союзе; не явившиеся без уважительных причин для регулярной отметки своей безработицы как на бирже труда, так и в союзе в течение трех месяцев.

Все безработные члены союзов должны быть оповещены также о решении VII съезда профсоюзов, по которому «отказ со стороны отдельных безработных от работы, предлагаемой биржей труда, хотя бы и в другом производстве или в том же, но иного вида труда и иной квалификации, несколько ниже той, по которой он работал на предыдущем месте», а также «отказ от выезда в другие местности одиноких и малосемейных в случае предоставления им там квартиры» влекут за собой снятие с союзного пособия. При трехкратном отказе безработный выбывает из союза.

В сельских местностях безработные члены союза (не сезонники) регистрируются либо в органах НКТ, либо в союзных организациях. Сезонники-отходники по возвращении в деревню отмечаются в союзной или межсоюзной организации в сроки, установленные этими профорганизациями.

Упрощение законодательства по пенсионированию инвалидов.

НКТруду предложено представить до 1 июля 1927 г. законопроект об упрощении существующего законодательства по пенсионированию инвалидов труда.

Оплата страхкассой проезда в дома отдыха.

НКТ РСФСР разъяснил («Труд» № 102), что застрахованным, ежемесячный заработок которых превышает 60 р., при направлении их в дома отдыха проезд в дома отдыха и обратно не оплачивается независимо от стоимости проезда. За застрахованным, ежемесячный заработок которых ниже 60 р., оплата проезда производится лишь при условии, если стоимость проезда в дом отдыха и обратно превышает 4 р., при чем только в сумме, превышающей эти четыре рубля.

При оплате стоимости проезда принимаются во внимание все виды транспорта — железнодорожный, водный и гужевой. Суммы, истраченные на оплату проезда от дома до вокзала и обратно, если станция связана трамваем или автобусом, а также суммы, израсходованные на оплату проезда из города в ближайшие дома отдыха (на расстоянии до 3 верст) в стоимость проезда не включаются и оплате не подлежат.

Оплата проезда в дома отдыха производится страхкассой, а обратно — администрацией дома отдыха.

Разъяснение по патентному праву.

Комитет по делам об изобретениях постановил («Вестн. Ком.» № 11).

Ст. 2 закона о патентах порочит новизну изобретения лишь в том случае, если оно было напечатано в существенных чер-

тах или открыто применялось до устного момента заявки в Комитете. След. самый факт разглашения путем доклада, не повлекший за собой ни одного из указанных обстоятельств, не может служить основанием для отказа в выдаче патента, при наличии прочих реквизитов новизны.

Разъяснение этих обстоятельств, поскольку заявитель не указывает сам на напечатание или открытое применение до заявки, не входит в компетенцию Комитета и лежит вне его возможностей. Если наличие этих обстоятельств не указано самим заявителем в заявочном документе, и не будет установлено путем подачи в Комитет третьими лицами подтвержденного доказательств протеста против выдачи патента (на основании ли публикации о выдаче заяв. свидетельства (ст. 32) или на основании публикации о предполагаемой выдаче патента по ст. 37), то Комитет обязан выдать патент, который может быть признан недействительным затем только судом по порядку ст. 21. Тем более в таком случае не имеется оснований к отказу в выдаче заявочного свидетельства.

Срски реализации конфискованных контрабандных товаров.

Несмотря на категорическое указание законоположений (ст. 282 Таможенного устава и § 1 инструкции о порядке реализации конфискатов, утвержденной Наркомторгом 9/VIII—1926 г., что контрабандные товары и предметы подлежат продаже с торгов по вступлении в законную силу постановлений таможенных учреждений об их конфискации, некоторые таможенные допуская реализацию указанных контрабандных товаров и предметов в отдельных случаях до вступления в силу постановлений тамучреждений об их конфискации.

Отмечая недопустимость этих незаконных случаев, Главное Таможенное управление предложило управляющим таможнями не допускать повторения их в будущем и предупреждает, что при наличии таковых не только виновные лица, но и управляющие таможнями будут привлекаться к соответствующей судебной или дисциплинарной ответственности. (ц. ГТУ № 36/6-кб от 7/II—1927 г. — «Сов. Торг.» офиц. прил. № 15).

Процентные ставки по займу хозяйственного восстановления.

Коллегия НКФина постановила («Т.-П. Г.» № 104), что все госпредприятия и учреждения, получившие ссуды из займа хозяйственного восстановления, уплачивают в установленные сроки проценты за время пользования этими ссудами. Процентная ставка по указанным ссудам устанавливается в размере 6 проц. годовых. При этом по отношению к металлургической, основной химической, горной и угольной промышленности этот процент устанавливается в пониженном размере, а именно в размере 4 проц. годовых. За все ссуды, не погашенные tirажным капиталом, Госбанк получает в свою пользу 6 проц. годовых. Все поступающие с госпредприятий процентные деньги Госбанк числит на своем счету до полного покрытия следуемых ему процентов, после чего все поступления в оплату процентов по ссудам перечисляются в доход казны.

В соответствии с вновь установленными процентными ставками за пользование ссудами Госбанк производит с предприятиями и учреждениями перерасчет всех платежей процентов. Этот порядок распространяется на все платежи, начиная с 1 октября 1926 г.

Ценные бумаги и займы, допускаемые к приему в залоги по подрядам и поставкам.

На основании сообщения Управления Госдоходами НКФ РСФСР от 22/II—1927 г. № 603213, НКЗем сообщает (цирк. № 88/7-П от 17/VII—1927 г. — «С.-Х. Ж.» № 13), что к приему в залоги по подрядам и поставкам допускаются ценные бумаги впрямь до изменения по следующей расценке:

Облигации 1 выигрышного займа 1922 г. и облигации (нетиражные) 2 выигрышного займа 1924 г. — 85% курсовой стоимости.

Облигации 2 крестьянского выигрышного займа — 85% курсовой стоимости.

Облигации (нетиражные) 1-го 8% выигрышного займа 1924 г. и 2-го 8% внутреннего займа 1926 г. — 85% по номиналу.

Облигации государственного внутреннего займа хозяйственного восстановления — по номиналу.

Облигации государственного внутреннего выигрышного займа 1926 г.—85% по номиналу.

Платежные обязательства Центрокассы—по номиналу.

При определении залоговой цены облигаций 1 и 2 государственного выигрышного займов и 2 крестьянского выигрышного займа принимается в расчет курс покупателей, установленный для облигаций названных займов последней по дню их приема в залог котировкой фондового отдела местной товарной биржи; в тех же местностях, где товарных бирж не имеется, в расчет принимается последний известный по дню приема облигаций в залог официальный биржевой курс покупателей фондового отдела Московской товарной биржи, публикуемой в газете «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК».

Расходование кредитов на дополнительные расходы по содержанию личного состава в учреждениях с нормированной заработной платой.

НКТруд и НКФин РСФСР издана инструкция о порядке расходования кредитов на дополнительные расходы по содержанию личного состава в учреждениях, в которых введено государственное нормирование заработной платы (инстр. НКТ № 30 от 15/II—1927 г.—«С.-Х. Ж.» № 12).

Согласно инструкции при оплате сверхурочных работ к оправдательным документам обязательно должно быть приложено предварительное разрешение инспектора труда на производство сверхурочных работ.

Расходы на выплату выходного пособия допускаются в случаях, указанных в ст.ст. 88 и 89 Код. Зак. о Труде.

Выплата компенсаций за неиспользованный отпуск производится согласно ст.ст. 9—16 правил об очередных и дополнительных отпусках (пост. НКТ СССР от 14 августа 1923 г. № 36), а именно: в случае увольнения работников до использования ими отпуска и при наличии постановления РКК о невозможности предоставить данному работнику в течение календарного года отпуска натурой. В последнем случае компенсация может быть выплачена не ранее декабря месяца того календарного года, за который отпуск не использован.

Доплата за временное замещение, т.-е. за исполнение одним из штатных работников обязанностей другого временно отсутствующего работника, допускается только в тех случаях, когда временно порученная работа относится совершенно к иному роду деятельности, чем постоянная работа лица заменяющего, и во всяком случае в размере не более разницы между установленными окладами по той и другой должности.

Расходы на наем временных сверх штата служащих допускается только при производстве кратковременных срочных работ, которые не могли быть учтены при установлении штатов. В этих случаях оплата не должна превышать вознаграждения за однородную работу, выполняемую штатными работниками.

В случае приглашения временных работников для исполнения обязанностей по штатной должности; временно замещенной или на время болезни занимающего эту должность лица, оплата производится за счет оклада, присвоенного этой должности.

Проведение по местным бюджетам судебной пошлины, взимаемой в земельных комиссиях.

НКФ РСФСР постановил (ц. № 287 от 18/I—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 10), что при проведении по местному бюджету судебной пошлины, взимаемой по делам, рассматриваемым в порядке гражданского судопроизводства, народными судами и учреждениями, снабженными судебными функциями—краевыми и областными арбитражными комиссиями, а также окружными, уездными районными, комиссиями—следует показывать пошлину доходом по § 9 разд. XIII доходной части сметной номенклатуры.

Что касается надбавки к судебной пошлине, то при установлении ее по делам, рассматриваемым в судах, арбитражных комиссиях, Высшей и местных, в арбитражных комиссиях при товарных биржах, а также в краевых, областных и губернских земельных комиссиях,—надбавка показывается доходом по § 3, разд. XI доходной части сметной номенклатуры.

Рента с земельных участков госпредприятий общесоюзного значения.

В соответствии с цирку. НКФ СССР от 5/III—27 г. № 345, НКФ РСФСР разъясняет (ц. № 493 от 13/III—27 г.—«Бюлл.

НКФ» № 24), что специальные ставки, установленные в порядке ст. 8 постановления ЦИК СССР от 12/XI—23 г. о взимании ренты («С. У.» 1923 г., № 114—115, ст. 1055) для земельных участков, под торговыми и конторскими помещениями, фабрично-заводскими помещениями и сооружениями и складами госпредприятий, находящихся в ведении центральных хозяйственных органов СССР, должны применяться и к земельным участкам под жилье рабочих и служащих, если таковые участки имеются при названных помещениях и складах.

Ставки, устанавливаемые в порядке ст.ст. 6 и 7 названного постановления ЦИК СССР, не могут применяться к указанным земельным участкам.

Раз'яснения по гербовому сбору.

По имеющимся сведениям, некоторые правительственные учреждения, регулирующие деятельность трестов, заключают от своего имени договоры для подведомственных им трестов с другими правительственными учреждениями и считают эти договоры свободными от гербового сбора по § 1 Перечня изъятий по гербовому сбору, как договоры между правительственными учреждениями. Таковы, напр., договоры органов ВСНХ с НКПС по так называемым централизованным заказам, когда, взамен договоров с отдельными трестами, заключается один общий договор для нескольких трестов.

Применение к этим договорам § 1 Перечня изъятий по герб. сбору нужно признать неправильным и нарушающим интересы казны. Органы ВСНХ, заключив указанные договоры, затем особыми нарядами распределяют исполнение по ним между трестами. Тресты, исполняя данные им наряды, посылают продукцию контрагенту, представляют ему счета и ведут с ним расчеты в пределах данного им наряда. Сами же органы ВСНХ лишены возможности исполнять эти договоры, за отсутствием к тому как технических средств, так и сметных ассигнований.

Ответственность по договору в случае его нарушения, несомненно, лежит на тресте, фактически исполняющем договор, потому что органы ВСНХ, как госбюджетные учреждения, по закону не могут нести имущественной ответственности за коммерческую деятельность трестов и не имеют на то средств.

При таких условиях органы ВСНХ выступают в договорах подобного рода не в качестве самостоятельного контрагента, а лишь в качестве высшего органа управления трестами, являющегося их общим представителем, планирующего их работу и действующего за их счет и по соглашению с ними; действительную же сторону в договоре являются тресты. Так как последние от гербового сбора не свободны, то и заключенные для них договоры и документы по их исполнению (счета, расписки и др.) подлежат оплате гербовым сбором на общем основании.

НКЗем раз'яснил (ц. № 65/3—II от 25/II—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 10), что:

1. Сделки по покупке леса у лесных органов Наркомзема, в том числе и леса на корню, считаются торговыми, если лес покупается торговыми предприятиями для перепродажи, промышленными—для переработки в изделия, а также для употребления, теми и другими предприятиями на их отопление или в качестве упаковочных материалов и оплачиваются гербовым сбором в размере 0,2% стоимости сделки.

2. Все прочие сделки на покупку леса являются сделками имущественными и подлежат оплате гербовым сбором в размере 0,5% с суммы сделки, если лесопокупатель не освобождается от уплаты гербового сбора.

По автономным республикам.

СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫЕ И ПРОКУРОРСКИЕ ОРГАНЫ КРЫМА в 1926 г.

Степень соответствия сети и личного состава работников подведомственных учреждений того или другого ведомства является одним из условий продуктивности работы в нем.

Нижеприводимый анализ дает возможность установить, насколько сеть и личный состав органов юстиции КрымАССР соответствовали темпу и нагрузке работы, проведенной в 1926 г.

	Число нарсудов.	Число рассмотренных ими дел.			Число судеб. исполнений.	Число испол. дел.	Число нар- след. участ.	Движение дел.	Число рай- прокурор.
		Угол.	Гражд.	Всего.					
1925 г. *)..	38	19.597	30.037	49.634	16	6.293	24	4.140 4.475 2.374 2.350	8
1926 г. . . .	41	19.667	43.350	63.017	21	15.639	25		9

Приведенная табличка подтверждает:

1. Как число поступлений, так и число рассмотренных в нарсудах дел в 1926 году по сравнению с 1925 г. резко возросло, особенно гражданских дел. След., увеличение числа нарсудов с 38 в 1925 г. до 41 в 1926 г. было проведено своевременно.

2. Ныне действующую сеть судебных учреждений (41 нарсуд на 694.200 ч. жителей по Крыму, или 17.000 жителей на 1 нарсуд) надо признать удовлетворительной.

3. Если в среднем на каждого нарследа в месяц поступает только 8 след. дел (как то установлено за 1926 г.), то надо прямо заявить, что 25 нарследучастков для Крыма цифра не только достаточна, но и велика. Поэтому совершенно рационально НКЮ по согласованию с НК РКК постановил сократить число следучастков по Крыму (вместо 25 решено оставить 20). И при наличии 20 нарследучастков, что даст в среднем поступление 10 дел в месяц, НКЮ имеет полное основание требовать усиления качественной стороны следработы, что еще является настоятельной необходимостью.

4. Сеть судисполнителей можно признать достаточной при условии установления (там, где еще нет) должности делопроизводителя при камерах судиспов. Только такая мера приведет к разгрузке дел по исполнению и не даст залежей неисполненных решений в будущем.

5. Практика доказала, что 9 камер райпрокуратур для Крыма достаточно. Однако, для больших районов (имея в виду территорию, число населения и экономическое значение их), выдвигается настоятельная необходимость введения в штат должности одного младшего пом. прокурора. В противном случае один райпрокурор в перечисленных районах не в силах будет проводить в полном объеме предъявленные положения о прокуратуре требования.

Личный состав работников всех подведомственных НКЮ учреждений таков:

	Общее число мужчин.	Социальный состав в % отношении.			Партийность в % отношении.			По национальности в % отношении.						
		Рабоч.	Крест.	Ступн.	Члены и канд. ВКП(б).	ВЛКСМ	Б/пар.	Русск.	Татар.	Евреев.	Карл- мов.	Армян.	Татар- шей.	Прочих.
На 1 января 1925 г.	361	30	27	43	34	4	65	66,7	8,8	13,2	,5	2,5	0,3	7
» » » 1926 г.	416	14	41	45	23	8	69	69	8,4	10,3	2	3,3	1,8	6
» » » 1927 г.	460	18	28	54	24	9	67	65,6	9	12	1,5	3	1,5	7,4
Категория же ответственных работников органов юстиции центрального аппарата и местных его учреждений представляется в следующем составе по сведениям на 1/1 1927 г.														
		25	35	37,5	65,3	17	33	54,2	20	12	1,4	5	—	5

По образованию: окончили юридический факультет—20%; Высшие Юридические курсы—3%; прочее высшее образование—1,5%; со средним образованием—23,3%; с первоначальным юрид. образованием—11,4%; с низшим—40%; с домашним—0,8%.

По служебному стажу: до 1 года—16%; от 1 года до 3 лет—38%; от 3 до 5 лет—19%; свыше 5 лет—30%.

Эти цифры подтверждают:

1. Повышение рабочей прослойки к началу 1927 г. (вместо 14% на 1 января 1926 г.—18%, на 1 января 1927 г.), т. е. верный курс на вовлечение рабочих в управленческий аппарат пролетарского государства.

2. Снижение процента числа партийцев в 1926 г. по сравнению с 1925 г. и новый рост этого процента к январю 1927 г. Особенно отрадным явлением надлежит признать последовательный рост комсомольской прослойки в учреждениях НКЮ (4%, 8% и 9%).

3) Национальный состав служащих на основании цифр за 2—3 года не имеет резких колебаний. Имея в виду, что работники органов юстиции представляют до 7 национальностей, с преобладающим числом основных из них: русские, татары и евреи, надо полагать, что и с этой стороны личный состав работников в общем отвечает национальной политике Советской власти. В то же время процент татарских работников нельзя признать достаточным.

4. Состав ответственных работников органов юстиции, как видно из приведенных данных, надо признать удовлетворительным.

5. Дальнейший подбор работников органов юстиции должен проводиться по линии: а) повышения рабочего состава,

б) усиления партийной и комсомольской прослойки, в) большего привлечения работников из числа коренного населения Крыма: татар и других национальных меньшинств (немцев, болгар и т. д.).

Состав работников органов юстиции в целом, за единственным «исключением», соответствует своему назначению, и при дальнейшем повышении их квалификации (эта задача поставлена на очередь) работники юстиции справятся с теми повышенными задачами, которые подлежат разрешению.

Зам. Наркома Юстиции Крым. АССР С. Алешин.
г. Симферополь.

На местах.

СОВЕЩАНИЕ СУДЕБНЫХ РАБОТНИКОВ В Г. СЕРДОБСКЕ.

В Сердобске Саратовской губ. состоялось совещание работников низового судебно-следственного аппарата, прокуратуры, дознания и уголовного розыска с представителями райкрпна и губсуда. Повестка дня: «Результаты обследования работы судебно-следственных участков в уезде».

Совещание прошло оживленно с большим интересом со стороны участников в силу того, что все подмеченные при обследовании недочеты были предъявлены на общее обсуждение в полном объеме.

При определении условий работы выяснено, что в виду вакантности, болезни и т. п., работоспособность судей равнялась в среднем за год лишь 9 месяцам. Застой в работе за остальные 3 месяца создавал перегруженность судебных участков неразрешенными и вновь поступающими делами, отрывал уполгубсуда от его административной и инструкторской работы, а погоня за разгрузкой отражалась на качестве судебной работы, которая и без того страдала от недостаточной квалификации некоторых, главным образом, вновь назначаемых судей.

*) Число дел, прошедших через судисполнителей за 1925 г., приведено только за 7 м-цев. Исходя из этих цифр: 1) поступлений за весь 1925 г. надо признать 10—11 тысяч вместо 15.600 за 1926 г. 2) В графе «число нарслед. участков», числитель обозначает количество поступивших дел, а знаменатель—законченные следственные дела. А.

Обследование установило наличие нерациональных действий в работе судебно-следственного аппарата, создающих в результате загруженность излишней работой как судей, так и технического аппарата канцелярий и порождающих волокиту. Прием заявлений об оскорблении «копченой воблой», «колдуном» и т. п., слушание этих дел, а затем прекращение, предъявление исков кооперативами от 25 до 75 коп., иски о взыскании членских и вступительных взносов, наложение несоизмеримых штрафов на неявившихся свидетелей, как удержание, а затем сложение этих штрафов, присуждение расходов, затраченных на свадьбу—все это, вместе взятое, вызывало излишнюю работу, непроизводительные расходы для суда и сторон и относится к невнимательности и нерациональной трате времени и средств. Борьбу с подобными явлениями совещание признало неотложной задачей.

В общественной работе и в деле оказания юридической помощи обнаружено отсутствие единой системы, нет связи с культурно-просветительными и другими организациями, слабо проводилась эта линия и прокуратурой. Все эти организации действовали в разноряд, без определенного плана и надлежащей связи, что на практике приводит к нежелательным результатам.

Не налажен институт общественных обвинителей, организация их проходила, большей частью, на бумаге, живая связь и инструктирование отсутствовали, вследствие чего авторитет общественного обвинения в глазах населения слаб.

Обследование и совещание констатировали особую остроту в снабжении судебно-следственного аппарата почтовыми, канцелярскими, командировочными и хозяйственными ассигнованиями. Установлено, что отсылка почтовых отправлений задерживается до месяца, ожидая оказии, за отсутствием средств, на освещение для 4 канцелярий отпускалось 33 коп. в месяц, топливо отпускается ненормально и занятия иногда происходили при температуре до нуля включительно. Показательные процессы и выездные сессии, помимо большой вакантности судебных участков, затруднялись несвоевременным отпуском кредитов на разезды. Ассигнования на вознаграждение нарасседателей также недостаточны, если принять во внимание, что на 5 месяцев на 8 судебных участков отпущено 65 руб.

Совещание, признав необходимым достаточный и своевременный отпуск кредитов, выразило пожелание о создании самостоятельного бюджета каждого судьи и следователя.

Обсудив материальную базу органов дознания, совещание остановилось еще на одном вопросе. Замечено, что от материальной необеспеченности текучесть состава работников милиции доходит до 100%, работники дознания на селе не имеют никаких кодексов, вследствие чего в своей работе не могут удовлетворять требованиям суда и следствия.

Принимая во внимание, что отмеченные дефекты касаются не одного уезда и что эти дефекты тождественны с недостатками, замеченными при обследовании низового судебно-следственного аппарата других уездов, следует прийти к выводу, что меры по созданию и укреплению нормальной работы судебных учреждений должны быть приняты более действительные и в более широком масштабе.

П. Гололобов.

г. Сердобск.

СОВЕЩАНИЕ ЮРИСКОНСУЛЬТОВ В Г. КАЛУГЕ.

В Калужской губпрокуратуре состоялось второе совещание юрисконсультос госучреждений и кооперативных предприятий г. Калуги. На повестке дня стоял вопрос о юридической природе домоуправлений и институте уполномоченных по домоуправлениям в г. Калуге. Развернувшиеся прения носили деловой характер и дали много ценного материала для проработки данного вопроса. Совещание высказалось за точку зрения прокуратуры и губадмтдела, признавших, что уполномоченные по домам являются лишь подсобными органами, не отвечающими в административном порядке за нарушение обязательных постановлений, которые возлагают ответственность за невыполнение их требований на домоуправления. Ответственность за невыполнение требований обязательных постановлений должны нести владельцы или арендаторы домов. В жилищно-арендных товариществах ответственность должна ложиться на правление. Управляющие делами являются ответственными постольку, поскольку они выполняют обязанности по трудовому договору за известное вознаграждение.

В целях дальнейшего налаживания работы совещание решило перейти к реальному изучению работы юридических частей путем обследований и обмена опытом.

Обмен мнений выявил сочувственное отношение к создаваемым прокуратурой совещаниям. Последние должны безусловно явиться связывающим звеном в дальнейшей работе юрисконсультос, дадут возможность установить единую систему и практику работы на основе опыта более сильных юридических частей губучреждений и впоследствии и юридических частей уездных учреждений. В отношении последних предполагается созыв расширенного совещания с информацией одного из юрисконсультос уисполкома и одного юрисконсульта государственного или кооперативного предприятия.

Пом. губ. прокурора Кобянов.

г. Калуга.

ПО ЮРИДИЧЕСКИМ КРУЖКАМ.

Свою работу юрбюро Ярцевского у. Смоленской губ. развернуло с января 1927 года.

В виду того, что в городе имеется 12.000 рабочих, уездное бюро на совещании своем с представителем от рабочего клуба, дома крестьянина, от красных уголков казарм и от профсоюзов установило столы справок: в рабочем клубе, в доме крестьянина и в казармах, где живут рабочие. Помимо очередных вечерних дежурств, в этих пунктах ведется и дневное дежурство во время базарных дней в доме крестьянина. Сверх дежурств работниками прокуратуры, суда, следствия и милиции, по казармам среди рабочих делаются доклады о советском законодательстве (до 50 докладов в месяц).

В рабочем клубе был устроен вечер вопросов и ответов, где члены юридического кружка участвовали в количестве 15 человек по специальным юридическим вопросам отдельных кодексов. Помимо юридических вопросов правление рабочего клуба от себя поставило вопросы и ответы по абортам, по заразным болезням, о медицинской сети, и обслуживанию рабочих, о работе профорганизаций, горсовета, жилищной кооперации Ярцевской фабрики, фабзавкома, о текущем политическом моменте и по другим вопросам.

На этот вечер собралось рабочих и служащих до 800 человек, которыми было задано до 1.000 устных и письменных вопросов. И вечер, надо отметить, прошел очень оживленно.

Учитывая опыт вечера вопросов и ответов в городе, юрбюро этот опыт переносит в волостные юридические кружки, не как вид работы, потому, что он в программе имеется во всех кружках, а как метод работы по оказанию юридической помощи.

По Ярцевскому у. имеется пять волостей и уже во всех волостях юр. кружками ведется работа. В связи с развертыванием работы юркружков судебно-следственным органам и прокуратуре становится легче работать, во-первых, потому, что проработка вопросов дает лучшее усвоение сложных вопросов, во-вторых, потому, что в самой работе в учреждении замечается меньше запутанности в делах. Таким образом, юркружки являются не только массовым пропагандистом среди трудящихся масс по правовому просвещению, но и хорошей школой для самих работников. И уже за месяц работы юридические кружки как в городе, так и в деревне сильно дали знать о себе. Раньше на заседания и собрания не обращали внимания, как и на все новые организации, но теперь собрания кружка проходят всегда в полном составе.

Пом. прокурора по 9 уч. Смоленской губ. Боднев.

г. Ярцево.

В конце января 1927 года в г. Аткарске Саратовской губ. начало свою работу после долгого перерыва отделение Саратовского юридического общества. Отделение объединяет работников суда, следствия, прокуратуры, защиты, милиции, уголпрозыска и отдела труда и др. Члены юридического общества избрали президиум, который разработал план работы на полгода. Собрания членов общества устраиваются еженедельно по средам. Планом работы охвачены вопросы как из уголовного права, так и из гражданского с тем, чтобы удовлетворять запросы членов общества, интересующихся той или другой дисциплиной права. На ряду с разработкой вопросов теоретического характера, в план работы отделения общества включена проработка циркуляров НКЮ и разъяснений Пленума Верховного суда. Решено также проработать все ранее изданные более важные циркуляры НКЮ. Подобная проработка указанных циркуляров безусловно закрепит в па-

мнати работников юстиции издаваемые в немалом количестве циркуляры и создаст одинаковое толкование и понимание их. Работа отделения юридического общества вызывает большой интерес у членов последнего. Обществом проработан новый Уголовный Кодекс, вещное и обязательственное право, новейшие распоряжения по вопросам трудового права. В дальнейшем предложено поставить доклады о новом Кодексе о браке, семье и опеке, о неустойке, об участии трех лиц в гражданском процессе, о психологии свидетельских показаний и др. Наряду с вопросами теоретического характера будут прорабатываться и вопросы практики. Польза от подобной коллективной проработки вопросов огромная. Практики-юристы, не прошедшие университетов и призванные к отправлению пролетарского правосудия, сплошь и рядом от сохи и станка, при коллективном обсуждении вопросов подводят фундамент под полученные в процессе своей работы знания, отшлифовывают их. При совместном обсуждении вопросов права последние находят правильное марксистское разрешение и повышают уровень знаний работников юстиции. Отделением юридического общества решено на средства, получаемые от взносов, создать юридическую библиотечку. Кроме того, отделение юридического общества в плане своей работы наметило поставить более интересные доклады с привлечением широких слоев рабочих и служащих. Таковы первые начинания работы Аткарского отделения юридического общества. Будем надеяться, что начатая плодотворная работа не заглухнет.

Уполномоченный Саратовского губсуда по Аткарскому у.
А. Каверин.

г. Аткарск.

Библиография.

С. КАНАРСКИЙ.—«Уголовно-Процессуальный Кодекс Советских Республик». Текст и практический комментарий (гл. I—XX). Гос. Издат. Украины. 1927 г., стр. 284, цена 1 р. 90 к.

Первое, что вызывает замечание в рецензируемой книге, это—далеко не полное соответствие ее содержания заглавию: читателя, который, основываясь на заглавии, будет искать в книге освещения хотя бы наиболее существенных отличий кодексов всех союзных республик, ждет разочарование, так как в книге дан разбор кодексов только РСФСР и УССР. И хотя это весьма существенное обстоятельство оговорено, но оговорка сделана не совсем на месте, т. е. не в самом заглавии, а только в авторском предисловии. Впрочем, это же обстоятельство имеет, несомненно, и свои положительные стороны: для нашего читателя-практика, а на него, надо полагать, главным образом, рассчитана книга, параллельный разбор в практическом комментарии даже двух кодексов вряд ли может быть признан полезным. Комментарий построен так: беря в основу текст Кодекса РСФСР, автор приводит (по предисловию) из Украинского кодекса только те статьи, в которых имеется существенное отличие (на деле это не совсем так, ибо ряд приведенных параллельно статей имеет чисто внешние отличия), дает общий к обоим текстам статьи постатейный комментарий, а после—относящиеся к статье материалы практики по РСФСР и по УССР отдельно. При таком расположении материала усвоение его работником-практиком чрезвычайно затруднено и можно ручаться, что в некоторых случаях чтение книги создаст только путаницу. Такой результат весьма вероятен еще и потому, что автор взял, как сказано, в основу Кодекс РСФСР, комментарий же строит на основе, главным образом, украинских материалов. К этому мелкая, но показательная иллюстрация: в комментарии 5 к ст. 11 автор разъясняет читателю, чем надо объяснить «недавнее» и «в последнее время» включение ст. 169 старого УК в перечень статей, по коим возбуждение преследования возможно только по жалобе потерпевшего. Как известно, по Кодексу РСФСР ст. 169 входила в перечень статей 11 с первой его редакции.

Переходя к общей оценке существа даваемых автором комментариев, нельзя не признать, что значительное их количество ни в какой степени комментариями не являются. Это в одних случаях—простое, почти дословное повторение отдельных мест официального текста кодексов. Примеры: «отвод разрешается судом, рассматривающим дело» (комм. 4 к ст. 48—см. текст статьи), «при исчислении срока сутеман

последний (?) оканчивается в 12 часов ночи последних суток» (комм. 1 к ст. 83—см. текст статьи) и т. д.

В ряде других статей стремление комментировать то, что бы то ни стало, сказывается еще ярче. Ничем иным, как именно таким стремлением, нельзя объяснить наличие таких, к сожалению, довольно нередких, «комментариев», как, например, комм. 1 к ст. 117—«ст. 117 устанавливает правила соединения нескольких следственных дел в одно производство», или комментарий 1 к ст. 82—«под сроками имеются в виду те сроки, которые предусмотрены УПК». Наконец, имеются и такие «комментарии», которые просто вызывают недоумение. Объясняя требование закона об обязательности публичного оглашения приговора желанием законодателя дать «возможность публичке быть в курсе результатов суда», автор идет в своих заботах о «публике» еще дальше и в комм. 11 к ст. 21 указывает на то, что «вообще, помещение судебных заседаний для публички должно быть обставлено необходимыми удобствами». «Под иными лицами»,—говорит он в комментарии 5 к ст. 53.—«следует понимать всяких лиц». По комм. 2 к ст. 71 «скоропортящиеся вещественные доказательства соответственно используются только при наличии массового количества... (несколько сот штук яиц, вагон сыра и т. п.), незначительное же количество, не представляющее большой ценности, может просто приобщаться к делу» (!). «Под местом совершения преступления разумеется то место, где преступление было совершено» (комм. 3 к ст. 123). К категории этого же рода «комментариев», если не по содержанию, то по стилю, должны быть отнесены и такие, как комм. 1 к ст. 11, в котором говорится, что «уголовный закон может за него (преступника) заступиться по его желанию, но отнюдь не выступить с обвинением по своей инициативе». В этом же отношении весьма любопытна даваемая автором оценка значения отдельных протоколов: так, протоколы распределительных заседаний имеют «существенное» (комм. 4 к ст. 77) или «немагловажное» (комм. 1 к ст. 85), а протоколы судебных заседаний—«большое» (комм. к ст. 77) или «особо-важное» (комм. к ст. 85) значение. Наконец, автор в каких-то совершенно непонятных целях прибегает в ряде мест к своеобразной терминологии: так, в комм. к ст. 10 и 11 и другим совершителя преступления он называет «деятелем», в комм. к ст. 100 он возлагает на органы дознания по делам, требующим предварительного следствия, производство отдельных действий, «долженствующих запечатлеть девственную обстановку преступления», в комм. к ст. 191 говорит об условиях обнажения «сокровенных частей тела» свидетелем.

Нельзя далее не упрекнуть автора в отсутствии надлежащего критического подхода к подбору материалов, о чем свидетельствуют случаи помещения при разборе той или иной статьи официальных материалов, не имеющих к этой статье решительно никакого отношения (примеры: большая часть циркуляра о делах несовершеннолетних в комм. к ст. 11, материалы к ст. 142 и т. д.).

Работа вообще сделана небрежно, в подтверждение чего можно привести громадное количество примеров. Действительно, чем, как не небрежностью, можно объяснить явно неправильную передачу содержания ст. 10 «Основных начал уголовного законодательства СССР» (комм. 6 к ст. 4) или наличие в комм. 9 к ст. 7 такой фразы: «под содержанием в надлежащих условиях законодатель имеет в виду также и общий надзор прокуратуры за местами заключения».

Та же небрежность, несомненно, помешала автору дать в ряде мест самостоятельное переложение приводимого официального материала, и он предпочел дословное позаимствование его у других авторов, забыв при этом сослаться на источник позаимствования (ср., например, комм. 1 к ст. 130, IV к ст. 160 и комм. 2 к тем же статьям в книге Строговича и Карницкого—«УПК РСФСР»).

Наконец, вызывает удивление и вряд ли с какой бы то ни было стороны может быть поставлено автору в заслугу снабжение книги в 214 страниц текста алфавитно-предметным указателем ни более, ни менее как в 40 страниц.

Изложенное, а в нем, конечно, переданы далеко не все замечания, позволяет сделать определенный вывод о полной непригодности книги, по крайней мере, для того основного читателя, которого имел в виду автор данного практического комментария.

А. Иодковский.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ Циркуляры НКЮ: №№ 86, 87, 89.—Выписка из распоряжений № 28 по НКЮ и прокуратуре РСФСР.—Разъяснения Пленума Верх. Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМУСТА.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Нар. Ком. Внутр. Дел № 175 и Юстиции № 86 об изменении и дополнении инструкции НКВД и НКЮ № 70/42 от 26/II—26 г. «О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий».

(Издано на основании пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8/XI—1926 г.—«С. У.» 1926 г. № 79, ст. 596).

Народные Комиссариаты Внутренних Дел и Юстиции постановляют внести следующие изменения и дополнения в инструкцию НКВД и НКЮ № 70/42 от 26/II—1926 г. «О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий» («Бюлл. НКВД» 1926 г. № 7, «Е. С. Ю.» 1926 г. № 12):

I. В разделе V о порядке наложения административных взысканий:

1. Примечание к ст. 19 изложить в следующей редакции:

«Примечание. В постановлении о наложении взыскания в виде штрафа волостной или районный исполнительный комитет должен предусмотреть замену штрафа в случае его неуплаты принудительными работами на срок не свыше 5 дней».

2. Ст. 23 изложить в следующей редакции:

«23. Неправильное наложение взыскания влечет за собой не только его отмену, но и привлечение в подлежащих случаях к ответственности должностных лиц, его наложивших, по ст. 109 Уг. Код. редакции 1926 г.».

II. Раздел VI о порядке приведения в исполнение постановления о наложении взыскания изложить в следующей редакции:

«24. Постановление о наложении взыскания приводится в исполнение сельскими советами при содействии милиции и сельских исполнителей».

25. К приведению в исполнение постановления о наложении взыскания должно быть приступлено не позднее двухмесячного срока со дня вынесения постановления о наложении взыскания.

26. Приступление к приведению в исполнение постановления о наложении административного взыскания считается со времени вручения постановления лицу, на которое наложено взыскание.

Если сельский исполнитель или сотрудник милиции не застанет дома лицо, на которое наложено взыскание, то постановление может быть вручено кому-либо из совершеннолетних совместно проживающих с ним членов семьи, администрации дома или учреждения, в котором нарушитель имеет постоянное занятие.

27. Подвергшийся взысканию в виде штрафа должен внести таковой в кассу местного волостного или районного исполнительного комитета или в сельский совет в двухнедельный срок со дня предъявления оштрафованному под расписку постановления о наложении взыскания.

28. При неуплате нарушителем штрафа в двухнедельный срок сельский совет делает соответствующую отметку на обороте постановления о наложении взыскания и назначает нарушителю время для отбывания принудительных работ на срок, установленный постановлением волостного или районного исполнительного комитета (примечание к ст. 19).

29. Подвергшийся взысканию в виде принудительных работ поступает в распоряжение сельского совета и используется на работах по месту своего жительства или, во всяком случае, не далее 10 верст от него.

30. Общий план организации принудработ в волостном или районном масштабе принимается волостными или районными исполкомами по представлению сельских советов.

Волостные или районные исполкомы и сельсоветы должны точно руководствоваться постановлениями уездных или окружных исполкомов, устанавливающих в соответствии с местными условиями период времени, в который принудработы в сельских местностях применяться не могут и переносятся на другое время.

31. В получении штрафов лицу, подвергшемуся взысканию, выдается квитанция, а в выполнении принудработ—удостоверение.

В том и в другом случае должны быть точно указаны размеры выполненного взыскания, с занесением в особую ведомость поступления штрафов или выполнения принудработ, которая для этой цели должна быть введена в волостных или районных исполнительных комитетах и сельсоветах.

32. В тех случаях, когда краевые, областные, губернские, окружные или уездные исполкомы предоставляют изданными ими обязательными постановлениями волостным и районным исполкомам право налагать взыскания за нарушение этих обязательных постановлений,—волостные и районные исполкомы налагают взыскания в размерах не свыше трех рублей штрафа или 5 дней принудработ, с соблюдением порядка вынесения постановлений о наложении взысканий и приведения их в исполнение, установленного настоящей инструкцией.

III. Раздел VII о порядке пересмотра и обжалования постановлений о наложении административных взысканий изложить в следующей редакции:

«33. Лицо, подвергшееся взысканию в административном порядке, может просить подлежащий волостной или районный исполком о пересмотре вынесенного в отголоски его постановления, а также обжаловать его в уездный или окружной исполнительный комитет».

34. Пересмотр размеров и видов наложенного административного взыскания производится волостным или районным исполкомом в случае несоответствия размера и вида наложенного взыскания с характером совершенного нарушения обязательного постановления, степенью имущественной самостоятельности, классовой принадлежности, семейным положением и проч. лица, на которое оно возложено, не позже 7 дней со дня получения заявления о пересмотре.

35. При пересмотре постановления о наложении административного взыскания может быть: заменен один вид взыскания другим, но без увеличения его тяжести; уменьшен размер; отсрочено исполнение, рассрочены платежи или вовсе отменено административное взыскание.

36. Жалоба, поданная в уездный или окружной исполнительный комитет (как непосредственно, так и через орган, наложивший взыскание) в трехдневный срок после вручения постановления о наложении взыскания (ст. 26 инструкции), приостанавливает приведение взыскания в исполнение.

37. Жалоба на наложенное в административном порядке взыскание может быть подана как непосредственно в уездный или окружной исполком, так и через волостной или районный исполком, наложивший взыскание, при чем в этом случае волостной или районный исполком обязан в срок, не превышающий 5 дней, направить жалобу по назначению с приложением всех материалов по ней и своим объяснением или заключением.

38. В приеме жалобы, подаваемой как в письменной, так и в устной форме, жалобником, должна быть выдана квитанция.

39. При подаче жалобы в устной форме, должностное лицо, принимающее жалобу, должно записать со слов подателя: а) время подачи, б) содержание жалобы, в) фамилию и местожительство жалобщика, г) на кого подана жалоба, д) и, если известно, то за нарушение какого обязательного постановления наложено взыскание.

40. Жалобы на неправильное наложение административных взысканий должны быть рассмотрены уездными или окружными исполкомами в недельный срок со дня получения жалобы.

41. Уведомление жалобщика о результатах жалобы производится органом, вынесшим решение по жалобе, в письменной форме не позднее 7-дневного срока со дня вынесения решения.

42. При отклонении жалобы уездным или окружным исполкомом жалоба может быть подана в вышестоящий исполнительный комитет, при чем подача такой жалобы не приостанавливает приведения в исполнение постановления о наложении взысканий».

Зам. Нар. Ком. Внутр. Дел. Егоров.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Врид. Нач. Центр. Административного Управления

НКВД Нацва.

11 мая 1927 г.

Циркуляр № 87.

Всем край, обл. и губ. прокурорам.

Копия: прокурорам автономным республик.

Об изменении п. «а» циркуляра НКЮ № 258—1925 г.

В изменение п. «а» циркуляра НКЮ № 258—1925 г., предлагается представлять впредь в Прокуратуру Республики сведения и копии следственных актов, перечисленных в ст. 1 указанного циркуляра, лишь по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 59², 2 ч. 116, 128 и 129 УК (редакции 1926 года).

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

11 мая 1927 г.

Циркуляр № 89.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

Об ускорении производства дознаний по трудовым делам.

Из обозрения законченных трудовых дел в порядке надзора усматривается, что, несмотря на категоричность требования ст. 105 УПК, производство дознаний по трудовым делам почти повсеместно задерживается свыше месячного срока; по сообщению многих прокуроров средняя скорость окончания дознаний по трудовым делам определяется в 3—4 месяца, а по отдельным делам дознания затягиваются даже до 6—8 месяцев.

Со своей стороны, инспекция труда такую медлительность по производству дознаний обычно объясняет перегруженностью работой и сложностью трудовых дел, требующих при расследовании особенно много времени. Однако, такие доводы нельзя признать достаточно уважительными с точки зрения процессуального закона. Помимо того, такое затягивание дознаний отнюдь не ведет к усилению борьбы с нарушениями законодательства о труде.

Отчеты местных прокуроров дают основание предполагать, что одной из причин задержки трудовых дел в стадии дознания является также и слабость надзорной работы со стороны нарследователей и недостаточность общего руководства со стороны прокурорского надзора.

В виду этого Народный Комиссариат Юстиции предлагает:

1. Разъяснить инспекторам труда, что установленный ст. 105 УПК месячный срок для производства дознаний является обязательным для всех без исключения дел, в том числе и трудовых, и что систематическое несоблюдение этого требования закона может повлечь за собой для органов дознания дисциплинарную ответственность.

2. Усилить наблюдение за производством дознания по трудовым делам путем периодических посещений нарследователями камер инспекции труда в целях личного ознакомления с положением дел по дознаниям.

3. Усилить общее руководство работой инспекции труда, как органов дознания, со стороны местной трудовой прокуратуры, а где таковой нет—со стороны участковых помощников прокурора.

4. В случае систематической задержки производства дознаний более срока, указанного в ст. 105 УПК, возбуждать против виновных дисциплинарное производство, доводя об этом до сведения прокурора по трудовым делам при Верховном суде.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики **Крыленко.**

Прокурор по трудовым делам при Верховном
Суде **Стопани.**

17 мая 1927 г.

Выписка из распоряжения № 28 по Народному Комиссариату
Юстиции и Прокуратуре Республики от 17 мая 1927 г.

Часть вторая.

§ 7.

В целях наиболее экономного расходования средств на телеграфные отправления предлагается принять к неуклонному руководству следующее:

1. Посылка телеграмм допускается только по вопросам срочным и притом лишь в отдаленные местности. Пользова-

ние телеграфным сношением на близкое расстояние может иметь место лишь в исключительных случаях. Сношение с органами юстиции ближайших губерний по вопросам срочным, но не составляющим экстренности, производить, по возможности, удешевленным способом: простой почтой, слешной или почтой-телеграммой, в зависимости от срока, в который следует разрешить вопрос.

2. Как общее правило, телеграммы адресовать учреждению с указанием города и сокращенного адреса учреждения, напр.: Москва Наркомюст или Орел губсуд, без наименования отделов, должностных лиц, имени, отчества и фамилии последних.

3. Текст телеграмм должен составляться кратко, но ясно, избегая излишних наименований предлогов, запятых, при чем сжатость текста не должна искажать самого смысла или быть в ущерб ему. При телеграфном ответе на номер бумаги впереди текста не писать «на ваш номер», а указывать лишь нумерацию бумаги.

Должностным лицам, подписывающим телеграммы, вменяется в обязанность тщательно проверять текст телеграмм в смысле краткости его изложения.

4. Телеграммы в адреса подведомственных НКЮ органов подписываются должностными лицами НКЮ, пользующимися правом посылки служебных телеграмм, одной фамилией, без обозначения должности.

Такой же порядок применяется председателями краевых губернских и областных судов и прокурорами при телеграфном сношении их с НКЮ и подведомственными им окружными, уездными и районными органами юстиции.

Нар. Ком. Юстиции и Прокурор Республики **Курский.**

Член Коллегии НКЮ, Зав. Отд. Общ. Упр. **Алимов.**

Разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 8 заседания Пленума Верховного Суда
РСФСР от 19 апреля 1927 г.

1. П. 1. О разъяснении применения 133 и 134 ст.ст. Угол. Кодекса.

Разъяснить: 1) действие первой и второй части ст. 133 УК (редакции 1926 г.) распространяется как на случаи нарушения нанимателем отдельных статей Кодекса законов о труде, постановлений ЦИК, СНК, СТО Союза ССР, постановлений ВЦИК, СНК и ЭКОСО РСФСР, регулирующих применение труда, так и на случаи нарушения нанимателем постановлений, циркуляров и инструкций Народного Комиссариата Труда СССР и РСФСР, издаваемых на основании указанных законодательных актов (п. VI водного постановления ВЦИК к Кодексу законов о труде от 9 ноября 1922 г.).

2) Часть 3 ст. 133 УК применяется во всех случаях, когда нанимателем вопреки правилам по охране труда не были приняты все необходимые и возможные меры по охране труда, если вследствие этого произошел несчастный случай, а также при наличии опасных для жизни или здоровья условий работы, при которых могли бы иметь место несчастные случаи.

3) Привлечение нанимателей за нарушения, предусмотренные в п. 1 настоящего разъяснения, к административной ответственности может иметь место лишь в том случае, если нарушение соответствующего постановления, согласно перечня законов и распоряжений по труду, издаваемого НКЮ и НКТ, может влечь за собой административную ответственность или если в самом постановлении имеется указание на административную ответственность за его нарушение.

Действие ч. 4 ст. 133 УК распространяется на случаи нарушений нанимателем правил об охране труда, техники безопасности, промышленной санитарии и гигиены, устанавливаемых НКТ СССР и РСФСР на основании главы XIV Кодекса законов о труде, за исключением случаев, указанных в п. 2 настоящего разъяснения.

Примечание. Нарушение прочих постановлений НКТ РСФСР и СССР (кроме указанных в 4 ч. ст. 133 УК) влечет за собой ответственность в порядке пунктов 1 и 3 настоящего разъяснения.

4) Под понятие «злопамеренность нарушения» нанимателем коллективных договоров, тарифных соглашений и соглашений примирительных камер в смысле ст. 134 УК 1926 г. следует относить не только случаи умышленного, прямого нарушения коллективных договоров, тарифных соглашений

и соглашений примирительных камер, но и те случаи, когда для выполнения этих договоров и соглашений в целом или в каких-либо частях нанимателем сознательно не были приняты все возможные меры.

5) Злонамеренный характер допущенного нанимателем нарушения, согласно ст. 134 УК, устанавливается следующим порядком:

Если дело возникло в исковом или конфликтном порядке и при рассмотрении дела будут обнаружены признаки злонамеренного характера нарушения в смысле, указанном в предыдущем пункте настоящего разъяснения, то все дело после удовлетворения материальных интересов истцов передается для рассмотрения в уголовном порядке, по особому постановлению органа, разрешившего дело в конфликтном (примирительно-третейском) порядке или суда, рассматривавшего дело в порядке гражданского судопроизводства.

Суд при разборе в уголовном порядке переданного на его рассмотрение дела не связан решением, вынесенным в порядке гражданского судопроизводства или в примирительно-третейском порядке, а решает дело самостоятельно в зависимости от конкретных его обстоятельств, руководствуясь как ст. 134, так и общей частью УК.

Если нарушение, предусмотренное ст. 134 УК, было установлено при производстве дознания органами трудинспекции, а равно в случаях, когда профессиональные союзы обратят внимание прокуратуры на наличие злостного нарушения коллективного договора, тарифных соглашений или соглашений примирительных камер, прокуратура, признав наличие злостности в смысле, указанном в предыдущем пункте настоящего разъяснения, права передавать эти дела на рассмотрение суда в порядке уголовного судопроизводства без предварительного рассмотрения этого нарушения в примирительном порядке или в порядке гражданского судопроизводства.

2. П. 3. О разъяснении применения п. «г» ст. 31 Уголовного Кодекса.

Принимая во внимание, что согласно ст. 31 (1926 г.) лишение родительских прав является особым видом поражения прав, предусмотренным также и ст. 46 Кодекса законов о браке, семье и опеке, и может быть назначено судом (как в смысле п. «г» ст. 31 УК, если представители органов опеки в деле не участвовали, так и в смысле удовлетворения гражданского иска, если в деле участвовал представитель органов опеки и требовал об отобрании детей от осужденного) лишь при установлении злоупотребления этими правами со стороны осужденного, разъяснить, что в тех случаях, когда характер совершенного преступления не дает возможности оставить детей на попечение осужденного, напр., по преступлениям, предусмотренным ст. 156, 2 ч. 158 ст. УК, суд не связан ст. 34 УК и вправе применить лишение осужденного родительских прав независимо от принятой в отношении его меры социальной защиты и ее срока. При чем в этих случаях представители органов опеки должны допускаться в качестве гражданских истца.

3. П. 4. Постановление пленума Сев.-Кавк. крайсуда по вопросу о возможности продажи с публичных торгов садов в сельских местностях.

Постановление пленума Сев.-Кав. крайсуда гласит:

«Принимая во внимание: 1) что согласно циркуляра Верховсуда № 24 1924 года допускается отчуждение трудовыми землепользователями принадлежащих им садов при условии получения покупателем от земельного общества согласия на передачу в его пользование земельного участка, 2) что в ст. 271 ГК и циркуляре НКЮ № 134—25 г., в перечне имущества, на которое не может быть обращено взыскание, сады трудовых землепользователей не значатся, 3) что упомянутые нормы распространительному толкованию не подлежат—признать допустимым обращение взыскания на сады трудовых землепользователей и вытекающую отсюда продажу садов с публичного торга, при чем в связи с указанными выше требованиями цирк. Верховсуда № 24—24 г. к торгам должны допускаться лишь лица, представившие справку соответствующего земельного общества о согласии последнего на предоставление в пользование земельного участка в случае покупки сада с торгов».

Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда утвердить, дополнив это постановление тем, что лица, допускающиеся к торгам, должны представить соответствующую справку земельного общества или земельных органов в зависимости от местонахождения сада.

4. П. 5. Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда по вопросу о возможности продажи с торгов трактора, принадлежащего коммуне или артели, при наличии рабочего скота.

Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда утвердить со включением принятых Президиумом Верховсуда поправок в следующей редакции:

«1. Принимая во внимание, что сельскохозяйственные машины вообще, а тракторы, в частности, являются необходимым орудием для ведения сельского хозяйства коммун и артелей, как способствующие его улучшению и развитию производительных сил страны; что в силу циркуляра НКЮ и Верховсуда № 163/18 1925 г. не подлежит описи и продаже весь наличный скот коммун и артелей и необходимые сельскохозяйственные орудия; что трактор заменяет тяговую силу, т.-е. рабочий скот; что сельскохозяйственные машины коммун и артелей, служащие исключительно для ведения сельского хозяйства (а не для промышленных целей), не подлежат описи и продаже за долги коммун и артелей, за исключением случаев взыскания стоимости самого трактора, отпущенного сельскохозяйственной коммуне или артели в кредит, а равно случаев, когда трактор является предметом залога, и взыскание обращено по претензиям залогодержателя.

Настоящее разъяснение на ККОВ'ы, как организации, не занимающиеся исключительно сельским хозяйством, не распространять».

5. П. 6. Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда по вопросу о квалификации кражи лошадей у крестьян, лишенных избирательных прав в силу признания их хозяйств нетрудовыми.

Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда гласит: «разъяснить судебным органам края, что кража лошадей у лиц, лишенных избирательных прав в силу признания их хозяйств нетрудовыми, должна квалифицироваться по ст. 162-а в Угол. Код.»

«Принимая во внимание, что суд при рассмотрении дела не связан формальными доказательствами, а обязан рассмотреть дело в зависимости от его конкретных обстоятельств, отменить постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда и разъяснить, что вопрос о том, является ли данное хозяйство трудовым или нет, разрешается судом не по формальному признаку, а по конкретным обстоятельствам дела, принимая во внимание и то, что является основным источником существования потерпевшего (разъяснение Пленума Верховсуда от 16 марта 1925 г. пр. № 4, п. 15)».

6. П. 7. Протест Зам. Прокурора Верховсуда на определение УКК Верховсуда от 26 марта 1927 года по делу Московского губсуда по обвинению гр-на Красильникова по ст. 111 Уголовного Кодекса.

Гр. Красильников, будучи членом правления Спировского потребительского о-ва, был командирован по делам кооператива в Москву. Имея на руках 1.800 руб. денег, принадлежащих кооперативу, Красильников, купив вина, поехал к знакомым. По пути он решил заехать в Петровский парк, где он познакомился с двумя женщинами, которых он стал угощать вином и сам напился до потери сознания. Проснувшись в отделении милиции, Красильников обнаружил пропажу портфеля с деньгами.

Мосгубсуд признал Красильникова виновным по ст. 111 УК (редакции 1926 г.) и приговорил его к 6 месяцам лишения свободы с удовлетворением гражданского иска, но, считая, что степень опасности подсудимого в данный момент не диктует необходимости обязательной изоляции, применил к нему 53 ст. УК и от дальнейшего лишения свободы его освободил условно с испытательным сроком в два года.

Дело истребовано было Прокуратурой Верховсуда в порядке надзора и внесено в УКК Верховсуда, которая не нашла достаточных оснований к отмене приговора и новому пересмотру дела.

По протесту Прокурора Верховсуда, дело поступило в Президиум и Пленум Верховсуда, который постановил:

«Исходя из того, что в данном случае осужденным Красильниковым допущена особая злостная небрежность к вверенным ему кооперативным деньгам, в результате чего низовая кооперация потерпела убытки в сумме 1.800 руб., признать, что у суда не было достаточных оснований к неприведению приговора в немедленное исполнение и что применение условного осуждения к Красильникову противоречит общей части УК. Однако, в виду того, что приговор губсуда в кассационном порядке опротестован не был, приведен в исполнение и осу-

жденный находится на свободе, ограничиться настоящим указанием, не изменяя приговора Московского губсуда по данному делу».

7. П. 9. О порядке рассмотрения жалоб на исключение из членов кредитных кооперативов и о-в взаимного кредита.

Раз'яснить, что на основании п. 1 циркуляра Верховсуда от 28 января 1925 г. за № 4 иски о восстановлении в правах членов о-в взаимного кредита и кооперативных товариществ, как иски, имеющие имущественный интерес, подлежат разрешению в судебном порядке.

8. П. 10. О применении ст. 292 ГПК к обращению взыскания на денежные переводы.

Признать, что хотя деньги, переводимые по переводному билету до выдачи этих денег или до принятия (акцепта) банком этого переводного билета, принадлежат отправителю денег, в порядке 292 ст. ГПК, может быть обеспечен иск или обращено взыскание на деньги, посланные банковским переводом, при чем банк поступает согласно ст. 293 с последствиями по 295 и 291 ст.ст. ГПК.

Во избежание взятия денег обратно лицом, переводившим их, взыскатель вправе в том же порядке (ст. 292 ГПК) послать извещение через судебного исполнителя одновременно и банку-получателю и отправителю перевода.

Вопрос же об условиях выдачи этих денег банком разрешается на основании устава данного банка.

9. П. 11. Об основании исков о взыскании по неоплаченным банком чекам.

Признать, что в тех случаях, когда чек допускается уставом банка или иным специальным законом, чек, не оплаченный банком, дает основание чекополучателю предъявить иск к чекодателью о взыскании суммы неоплаченного чека, при чем чекодатель не лишен права сделать все возражения по этому чеку, вытекающие из прежних отношений сторон, послуживших основанием к выдаче чека.

11. П. 14. Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда по вопросу о действительности векселя, выданного при казу нескольких лиц.

Постановление пленума Северо-Кавказского крайсуда гласит:

«Принимая во внимание, что положение о векселях называет векселем долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателем) с соблюдением требований положения о векселях и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства; что закон, определяя понятие векселя, говорит, между прочим, о двух сторонах, но не о лицах, а ст. 9, говоря, что все лица (во множественном числе), подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственные перед векселедержателем как совокупные должники, раз'ясняет понятие сторон, каковыми по точному смыслу этой статьи могут быть несколько лиц, а также учитывая, что ст. 116 ГК допускает в одном и том же обязательстве участие нескольких кредиторов и должников, а вексель является, как сказано выше, денежным обязательством, руководствуясь п. «б» ст. 120 Положения о судостроительстве, признать, что векселедержателями могут быть также несколько лиц, при чем если вексель выдан на имя двух и более лиц, то они могут требовать уплаты следуемой по векселю суммы только совместно как векселедержатели, но не каждый в отдельности, так как в векселе нельзя означать долей, в коих каждый из векселедержателей может предъявлять требования или в коих каждый векселедатель должен отвечать; в противном случае отношения между векселепринимателями и векселедателями будут не вексельные, а общегражданские».

Принимая во внимание, что пол. о векселях не только не запрещает выдачи векселя на имя нескольких лиц, но положительно разрешает передачу векселя нескольким приобретателям (ст. 6 пол. о векселях), не допуская лишь дробления суммы векселя,—Пленум Верховсуда постановляет:

Утвердить раз'яснение пленума Северо-Кавказского крайсуда в конечном выводе, с исключением лишь из мотивов ссылки на положения ГК, как лишние, и раз'яснить, что двое или несколько приобретателей или держателей векселя

являются солидарными распорядителями им, почему как передача по надписям, так и предъявление к платежу векселя должны производиться по общим правилам о солидарных кредиторах и должниках (ст. 116 ГК), за исключением лишь дробимости суммы.

12. П. 15. Постановление пленума Ленинградского губсуда по делу по иску Еремичева к Борохову по вопросу о договорах на пожизненное пользование.

Обстоятельства дела:

Соображения пленума Ленинградского губсуда сводятся к следующему:

Постановлением Ленинградского губисполкома о мерах к применению декрета СНК о ремонте домов и квартир, опубликованном в «Вестнике Петросовета» 14 сентября 1921 г., № 40, установлен порядок передачи домовладений в пожизненное пользование. В пожизненное пользование сдавались лишь те дома, которые требовали капитального ремонта, т.-е. больших денежных вложений, и незначительные по своим размерам домовладения, непригодные для коммунальных и государственных нужд.

С точки зрения нашего законодательства, пожизненное владение незаконномерно.

Законом допускается лишь сдача в наем—аренду и ст. 154 ГК устанавливает срок последней лишь в 12 лет «срок найма же не должен превышать 12 лет».

Таким образом, существующие у Ленинградского откомхоза договоры о пожизненном пользовании домовладениями не находят себе поддержки в нашем законе. Что же касается экономической целесообразности существования их, следует признать, что существование отдельного такого договора может в отдельных случаях оправдываться хозяйственным интересом государства в данный момент или особыми условиями работы отдела местного (коммунального) хозяйства в данной местности. Поэтому едва ли было бы целесообразно ставить вопрос о расторжении договоров о пожизненном пользовании формально. При расторжении таких договоров правильнее подходить к обсуждению вопроса о расторжении в каждом конкретном случае отдельно, допуская к существованию при условии отсутствия возражения с обеих сторон тот или иной «экономически оправданный договор» (в пределах, не превышающих, конечно, 12-летнего срока, установленного ст. 154 ГК).

В виду этих соображений Ленинградский губсуд направил указанное выше дело в Пленум Верховного Суда для общего раз'яснения вопроса.

Постановили:

«Раз'яснить, что в случаях, когда договорные отношения оказались или сделались незаконными во время исполнения договора, вследствие ли издания нового закона или обнаружения несоответствия его уже существующему закону, но лица, владеющие или пользующиеся предметом соглашения при заключении договора, не имели ни социально-опасных (преступных), ни социально-вредных намерений, суд должен решить дело по возможности в интересах сохранения договора».

Исходя из этого принципа, в случаях заключения договора о праве пожизненного пользования домовладением, суд может, если договор пожизненного пользования подходит под признаки договора аренды, не расторгая его, сократить срок до пределов, предусмотренных законом (154 ст. ГК), на остальных условиях договора, с правом возобновления договора по истечении этого срока на общем основании».

ПОПРАВКА.

В офиц. части «Е. С. Ю.» 1927 г., № 13, напечатано: циркуляр № 51, НКФ № 181; должно быть: «циркуляр НКЮ № 51, НКФ № 58». (Справка: «Бюлл. НКФ» от 8/IV—1927 г. № 25).

ОПЕЧАТКА.

В № 18 «Е. С. Ю.» (офиц. часть) циркуляр от 22 апреля «о порядке изложения судебных приказов на обязательствах, выдаваемых при получении ссуд от кредитных и ссудо-сбер. товариществ, от с.-х. товариществ с кредитными функциями и от обществ с.-х. кредита» опубликован за № 61. Действительный № упомянутого циркуляра 75.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.